

Экономические
и гуманитарные
исследования
регионов

4/ 2016

Economical
and
humanitarical
researches
of the regions

4/ 2016

*Регистрационный номер ПИ ФСС77- 39740
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
номер в каталоге Почта России 37137
ISSN 2079-1968*

Научно-теоретический журнал

№ 4 2016 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Несмеянов Е.Е. – доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Почетный работник Министерства образования Российской Федерации, заведующий кафедрой философии и мировых религий (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Лукацкий М.А. – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, почетный работник общего образования Российской Федерации, Научный руководитель лаборатории теоретической педагогики ИТИП РАО, заведующий кафедрой психологии и педагогики (Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Москва);

Осадчая Г.И. – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе (Институт социально-политических исследований Российской академии наук, г. Москва);

Пусько В.С. – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политологии факультета социальных и гуманитарных наук (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский Государственный Технический Университет имени Н.Э. Баумана», г. Москва);

Арсалиев Ш.М-Х. – доктор педагогических наук, профессор, декан исторического факультета (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Чеченский государственный университет», г. Грозный);

Розин М.Д. – доктор философских наук, профессор, директор Северо-Кавказского научного центра высшей школы (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Попов М.Ю. – доктор социологических наук, профессор, главный редактор журнала «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки»;

Маринов М. Б. – доктор философских наук, специалист (Уханьский университет, Китайская народная республика)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Говердовская Е.В. – заместитель главного редактора, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по последипломному и дополнительному образованию

(Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации), г. Пятигорск);

Акаев В.Х. – доктор философских наук, профессор, отдел гуманитарных исследований (Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, г. Грозный);

Верещагина А.В. – доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Везиров Т. Г. - доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания математики и информатики (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Дагестанский государственный педагогический университет», г. Махачкала);

Гончаров В.Н. – доктор философских наук, доцент кафедры философии гуманитарного института (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Северо-Кавказский федеральный университет", г. Ставрополь);

Горелов А.А. – доктор педагогических наук, профессор кафедры "Теория и методика физической культуры" (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", г. Санкт-Петербург);

Елисеев В.К. – доктор педагогических наук, профессор, декан факультета педагогики и психологии (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Липецкий государственный педагогический университет", г. Липецк);

Каргиева З.К. – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова", г. Владикавказ);

Касьянов В.В. – доктор социологических, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и культурологии (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», г. Краснодар);

Матяш Т.П. – доктор философских наук, профессор, профессор-консультант кафедры философии религии и религиоведения (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Ратиев В.В. – доктор социологических наук, директор (Филиал частного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет имени С.Ю. Витте» в г. Краснодар, г. Краснодар);

Ромаева Н.Б. - доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и педагогических технологий Педагогического института (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь);

Самыгин С.И. – доктор социологических наук, профессор кафедры "Управления персоналом и социологии" (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ростовский государственный экономический университет», г. Ростов-на-Дону);

Суций С.Я. – доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института

социально-экономических и гуманитарных исследований (Южный научный центр Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону);

Тен Ю.П. – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных наук (Ростовский филиал государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская таможенная академия», г. Ростов-на-Дону);

Финько М.В. – доктор философских наук, профессор кафедры православной культуры и теологии (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону);

Хараева Л.А. - доктор педагогических наук, профессор (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», г. Нальчик);

Шингаров Г.Х. – доктор философских наук, профессор кафедры "Философия" (Негосударственное аккредитованное частное образовательное учреждение высшего профессионального образования Современная гуманитарная академия, г. Москва);

Щербакова Л.И. – доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и психологии (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южно-Российский государственный политехнический университет М.И. Платова, г. Новочеркасск).

© «Экономические
и гуманитарные
исследования
регионов»

www.cegr.ru.

*Registration number PI FSS77- 39740
Federal Service for Supervision of Communications, Information
Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)
catalog number 37137 Russian Post
ISSN 2079-1968
Scientific theory journal*

№ 4 2016

EDITOR-IN-CHIEF

Nesmeyanov E.E. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of Russia, Honored Worker of the Ministry of Education of the Russian Federation, Head of the Department of philosophy and world religions (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "Don State Technical University", Rostov-on-Don)

EDITORIAL COUNCIL

Lukatskii M.A. – Corresponding Member of RAO, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Honored worker of the general education of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Theoretical Science Pedagogy ITIP RAO, head of the Department of psychology and pedagogy (State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "Yevdokimov Moscow State Medical and Dental University" of the Ministry for Public Health of the Russian Federation, Moscow);

Osadchaya G.I. – Doctor of Social Sciences, Professor, Deputy Director on scientific work (Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow);

Pusko V.S. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, head of the Department of political science of the faculty of social Sciences and Humanities (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "Bauman Moscow State Technical University", Moscow);

Arsaliev Sh.M-Kh. – Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, the Dean of historical faculty (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education "Chechen State University, Grozny);

Rosin M.D. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Director of North-Caucasian scientific centre of higher school (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don);

Popov M.Yu. – Doctor of Social Sciences, Professor, chief editor of "The Humanitarian, socio-economic and social Sciences";

Marinov M.B. – Doctor of Philosophical Sciences, specialist (Wuhan University, China)

EDITORIAL BOARD

Goverdovskaya E.V. – deputy Chief Editor, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Deputy Director of postgraduate and additional education (Pyatigorsk Medical-Pharmaceutical Institute - branch of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "The Volgograd

State Medical University" of the Ministry for Public Health of the Russian Federation ", Pyatigorsk);

Akayev V.H. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, the Department of humanitarian studies (Federal Ibragimov State Institution of Science Integrated Research of Russian Academy of Sciences, Grozny);

Vereshchagina A.V. – Doctor of Social Sciences, Professor, Professor of theoretical sociology and methodology of regional researches of the Institute of sociology and regional studies (The Institute of Sociology and Regional Studies of Federal Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don).

Vezirov T. G. - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of methods of teaching mathematics and Informatics (Federal state budgetary educational institution of higher professional education "Dagestan state pedagogical University", Makhachkala)

Goncharov V.N. – Doctor of Philosophical Sciences, Associate professor, associate Professor in the Department of philosophy, humanitarian Institute (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «North Caucasian Federal University», Stavropol);

Gorelov A.A. – Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Professor of "Theory and methodology of physical culture" (Federal State Scientific Institution "Institute of Socialization and Education" of the Russian Academy of Education, Moscow);

Eliseev V.K. – Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Dean of the faculty of pedagogy and psychology (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education " Lipetsk State Pedagogical University", Lipetsk);

Kargieva Z.K. – Doctor of Pedagogic Sciences, Professor of the Department of pedagogy and psychology (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Khetagurov North Ossetian State University», Vladikavkaz);

Kasyanov V.V. – Doctor of Social Sciences, Doctor of Juridical Sciences, Professor, head of the Department of history and cultural studies (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Kuban State University», Krasnodar);

Matyas T.P. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor-consultant of the Department of philosophy of religion and religious studies (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don);

Ratiev V.V. – Doctor of Social Sciences, Director (Branch of Private Educational Institution of Higher Education «Witte Moscow University» in Krasnodar, Krasnodar);

Romeva N.B. - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of chair of pedagogics and pedagogical technologies Pedagogical Institute (Federal state Autonomous educational institution of higher professional education "North-Caucasus Federal University", Stavropol, Russia)

Samygin S.I. – Doctor of Social Sciences, Professor, Professor of the Department "Personnel management and sociology" (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics», Rostov-on-Don)

Soushiy S.Y. – Doctor of Social Sciences, Associate Professor, chief researcher, Institute of socio-economic and Humanities research (Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don);

Ten Y.P. – Doctor of Philosophical Sciences, Associate professor, Professor of the Humanities Department (Rostov branch of the State Educational Institution of Higher Professional Education "Russian Customs Academy", Rostov-on-Don);

Fin'ko M.V. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Orthodox culture and theology (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education " Don State Technical University", Rostov-on-Don);

Kharaeva L.A. - Doctor of Pedagogic Sciences, Professor (Federal State Educational Institution of Higher Professional Education «Kabardino-Balkarian State University named after Berbekov», Nalchik);

Shingarev G.H. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department "Philosophy" (Non-government accredited private institution of higher education Modern University for the Humanities, Moscow);

Shcherbakova L.I. – Doctor of Social Sciences, Professor, head of the Department of sociology and psychology (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Platov South-Russian State Technical University», Novocherkassk);

© «Economical and
humanitarical
researches
of the regions»

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

АНКВАБ М.Ф., КАРГИЕВА З.К. Аспекты самовоспитания личности в абхазской этнопедагогике	9
АСТАНИНА С.Ю. Педагогические закономерности биологической (фундаментальной) подготовки врачей в непрерывном медицинском образовании	14
ГАДЗАОВА Л.П. Формирование поликультурных универсалий у студентов неязыкового вуза в условиях специфики поликультурной, информационной образовательной среды	20
КАРГИЕВА З.К., ТРОЦЕНКО Э.Р. Методическое обеспечение процесса формирования коммуникативных УУД у младших школьников в учебно-воспитательном процессе иноязычного общения средствами художественной культуры	25
МУТУСХАНОВА Р.М. Формирование профессионально-речевой и поликультурной компетентности в рефлексивной, билингвальной образовательной среде	30
ПИСАРЕНКО С.А. Мотивационно-эмоциональные аспекты процесса обучения основам академической живописи	36
ТАЛХИГОВА Х.С., УМАРОВА Л.Х. Некоторые аспекты проведения физического эксперимента в условиях модернизации образования	41
ТАХОХОВ Б.А. Развитие коммуникативной компетентности студентов	43
ХАМИЦЕВА С.Ф. Организация самостоятельной работы студентов на неязыковых факультетах вузов	49

СОЦИОЛОГИЯ

КУДЗАЕВА А.Г. Манипулятивный потенциал современного политического медиадискурса	52
ИВУШКИНА Е.Б., КУШНИР И.Б., ДЕГТЯРЁВА Т.В., САМОДЕЛОВ А.Н. К вопросу о поиске новых форм и способов вовлечения субъектов туристской отрасли в процесс развития внутреннего туризма	55
СМАГИНА М. В., ШЕХОВЦОВ Е.В. Социально-психологические факторы риска насилия над ребёнком в семье	60
ШУРЕНКОВА С.С. Социально-исторический и социокультурный аспект исследования медиации	64

ФИЛОСОФИЯ

БЕССМЕРТНАЯ О.П., БОНДАРЕНКО Н.Г. Философия риска: от индивидуального к глобальному измерению феномена	69
ДОКУМОВА Л. Ш. Глобализация как процесс самоорганизации социального пространства: синергетическая интерпретация	72
КОЛОМАК А.И. Свобода как объект исследования социальной философии	75
ТИХОНЕНКО М.А. Парадигмальное и синтагматическое измерения общества: структурно-системный подход	78
ФЕДОТЕНКОВА О.В. Специфика российского нигилизма: социокультурный подход	82
ХУБИЕВА З.А. Проблема духовной деятельности человека: социально-философский анализ	85

ПЕДАГОГИКА

УДК 37

АСПЕКТЫ САМОВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ В АБХАЗСКОЙ ЭТНОПЕДАГОГИКЕ

Анквab М.Ф., Каргиева З.К.

ASPECTS OF SELF-UPBRINGING OF PERSONALITY IN THE ABKHAZIAN ETHNOPEDAGOGY

Ankvab M.F., Kargieva Z.K.

В последние десятилетия во всем мире устойчиво наблюдается стремительная тенденция роста асоциального поведения среди молодежи, которая, к глубокому сожалению, не обошла стороной и Республику Абхазия. У поколения, которому предстоит решать глобальные проблемы современной действительности, отмечается крайний недостаток сознательно принимаемых принципов, норм и правил жизни, согласия в вопросах корректного и конструктивного социального поведения, а также острое отсутствие созидательных ориентиров смысла жизни. В связи с этим проблема обращения к нормам самовоспитания веками устоявшимся в этнопедагогике абхазов является, по мнению автора, весьма актуальным. Новым и ранее не изученным является исследование аспектов самовоспитания личности в контексте абхазской народной педагогики. Автор глубоко убежден, что из всех направлений назидательного воздействия на личность человека, нравственное воспитание является в безусловном приоритете народной педагогики абхазов и остается одной из важных задач современного образования в том числе. В результате исследования было установлено, что воспитание будет более успешным во всех аспектах, если учитывать принципы этнопедагогике, направляя молодое поколение по пути самовоспитания.

In the last decades the prompt tendency of asocial behavior among youth is steadily observed around the world. This problem has not avoided the Republic of Abkhazia either. The extreme lack of consciously accepted principles, regulations and rules of life is noted among generation which should solve global problems of modern reality. The problem of the appeal to regulations of self-upbringing for centuries settled in ethnopedagogics of Abkhazians is very actual and earlier not studied. The author is convinced that from all directions of instructive impact on the identity of the person, moral upbringing is in an unconditional priority of national pedagogy of Abkhazians and remains one of important tasks of modern education as well. As a result of research it has been established that upbringing will be more successful in all aspects if to consider the principles of ethnopedagogics, directing the younger generation on the way of self-upbringing.

Ключевые слова: самовоспитание, этнопедагогика абхазов, абхазская народная педагогика, аспекты самовоспитания, народное воспитание, абхазы, абхазский народ.

Keywords: self-upbringing, ethnopedagogy of Abkhazians, Abkhazian national pedagogy, national upbringing, Abkhazians, Abkhazian people.

В современном мире приоритетным является вектор воспитания и образования направленный на становление человека как личности, апеллирующей высокими нравственными качествами, способной к развитию творческих задатков, отличающейся стремлением к успеху в жизни, а также в профессиональной сфере, к устойчивому самообразованию и самовоспитанию. В этом немаловажном вопросе значимую роль играют особенности этнического воспитания, всесторонне изучение, которых весьма актуально.

Целью нашего исследования явилось определение этнопедагогических условий самовоспитания молодежи в условиях Республики Абхазия.

Изучение обширного научного материала и всевозможных литературных источников, в том числе исследований Н.А. Фандина, С.А. Якуб, Л.А. Копытов, Н.И. Исаевой, Е.В. Петровой, З.К. Малиевой, И.Н. Богдановой и др., посвятивших свои труды анализу феномена самовоспитания личности, обнаружило отсутствие работ по данному вопросу в контексте абхазской этнопедагогике, что обуславливает научную новизну данной темы. Так, к примеру З.К. Малиева, М.И. Бекоева приводят следующую трактовку: «Самовоспитание – это систематическая, целенаправленная работа человека над собой в стремлении развития значимых личностных ... характеристик, выработки высоконравственных качеств,

физического усовершенствования, улучшение ... умений и навыков, приобретение знаний о методиках управления процессом своего самосовершенствования на собственном опыте» [11]. В своих трудах И.Н. Богданова приводит условия, при которых возможно добиться максимальных результатов в самовоспитании [3: 141]. Абхазский писатель, народный поэт Д.И. Гулиа также был ярким сторонником правильного воспитания молодежи, и проблемы самоусовершенствования не были ему чужды. Тема самовоспитания личности красной нитью проходит во многих его произведениях и стихах. Одно из его стихотворений «Наставление детям» начинается со строк, подсказывающих детям правила личной гигиены:

Подняться утром ранним ты спеши.
И кудри гребнем расчеши.
И родниковую водой
Лицо ты тщательней умой [7: 108].

Стихотворения-подсказки не редкость в творчестве великого поэта. Здесь и наставления о направлениях развития, как умственном, нравственном так и физическом. Говоря о последнем, следует отметить работу Н.А. Горбунова, считающего физическое воспитание неотъемлемой и значимой составляющей самовоспитания личности [5]. Несмотря на различия в суждениях многих авторов касаясь обсуждаемой проблемы единым является суждение о том, что «стремление человека к идеалу, может осуществляться только посредством самоулучшения, самоусовершенствования, воспитания собственного духовного облика, карректировки своего характера, силы воли и т.д.» [15: 185].

Обратимся к опыту этнопедагогики абхазов. Наряду с существующими компонентами этнопедагогической системы, национальное воспитание абхазов предполагало и собственное, самостоятельное развитие ребенка, которое в педагогике именуется самовоспитанием. Существует убеждение в современной науке о том, что на формирование процесса самовоспитания особое влияние оказывают национальные ценности, проникающие через социализацию личности и непосредственное педагогическое воздействие. В рамках самовоспитания с учетом этнических особенностей и «осуществляется непосредственное формирование значимых личностных качеств» [9: 4].

Самовоспитанием можно назвать изменение самого себя и самопознание, изучение собственного внутреннего мира, другими словами, целенаправленное совершенствующееся влияние индивида на себя с целью стать лучше – самосовершенствование. На самом деле, самовоспитание изначально направлялось на содействие высвобождению творческого потенциала воспитуемого, но существует и менее глобальная цель – это способность учиться жить в человеческом обществе. По словам К.А. Гельвеция «Человек становится тем, кто он есть, а не рождаются», т.е. самовоспитание есть становление самого себя согласно своим собственным намерениям.

Педагогические исследования многих выдающихся педагогов, ученых, общественных деятелей, касающиеся природосообразности воспитания, раскрывали «веру в силы и способности человека, обуславливающие его самосовершенствование, самоосуществление, формирование его личностного роста посредством самостоятельного и активного приобретения собственного жизненного опыта – основы движения в своем индивидуальном развитии» [10: 26]. В работах Г.Н. Волкова, уделяющего немалое внимание данному аспекту, прослеживается убеждение в том, что человек способен достичь удивительных результатов самовоспитанием «в корректировке своего облика», откуда, по его мнению, и произошло высказывание «он будто заново родился», «он стал абсолютно другим человеком» [4: 38-39].

Еще с незапамятных времен, в самовоспитании подрастающего индивида известные философы, мыслители и педагоги на пьедестал возводили далеко не навыки, знания и умения, а необходимость его приобщения к духовно-нравственной культуре, выработанной

народом, к которому он принадлежит и подтвердившей свою действенность в течение многовековой преемственности поколений. Выражением этой действенности являются законы, и нормы морально-этического кодекса в абхазской народной педагогике, рассматриваемые в качестве основы самовоспитания личности. Приобщение к этикетно-нормативной культуре детей, т.е. формирование их знаний о правилах общения и поведения является важным аспектом воспитания. Как общение, так и поведение могут быть этикетно-нормативными, согласно абхазской народной педагогике, в том случае, если они основаны на гуманистических идеях, требованиях народных традиций, обычаев абхазского народа. Эта своего рода программа самовоспитания и обуславливала поступки и действия по отношению к самому себе и собственному будущему, с позиции соответствия устоявшемуся в воззрениях народа идеалу.

В своей статье «Размышления об абхазской культуре» Я.В. Чеснов говорит о присущем абхамам стремлении «превозмочь тело», ограничить и регламентировать собственные биологические потребности. По его убеждению, абхамам свойственно воспитывать в себе выдержку и терпение, составляющих основу этикетно-нормативного поведения. Иной термин, применяемый автором – «воспитание терпения». «Гораздо позже, по мере прояснения всей системы традиционного мировоззрения, раскрылся и смысл данного замечания. Данное мировоззрение представляет собой сочетание воспитания выдержки, терпения и героизма, даже вернее сказать ритуализованных отношений к стойкости и порядочности с радостным восприятием жизни во всех ее физических и духовных аспектах. Этнографический материал показывает, что представление о вышеперечисленных ценностях, как основе личности, формируется у абхазов в условиях так называемого аламысного поведения, которое требует контроля над биологическими потребностями, регулирующими систему норм и еще более важных принципов гуманности. Важным является также тот факт, что формирование личности с ориентацией на ценности аламыса происходит путем самовоспитания индивида, активно относящегося к своим поступкам и характеру побудительных мотивов» [12: 53].

Нравственно-этический кодекс абхазов регламентировал и временные рамки самовоспитания, а вернее, устранял их вовсе, т.к. работа над собой – это устойчивый процесс длиною в жизнь. Абхазы считали, что начинать этот процесс необходимо как можно раньше и длится он вплоть до самой смерти.

Описывая принципы этического кодекса абхазов – апсуара, на которые необходимо было ориентироваться в самовоспитании, как систему, Р.Г. Читашева кратко представляет их содержание следующим образом: доминирующие в абхазском социуме миротворческие воззрения, теоретизированные идеи, первоначальные принципы, философские категории, этики, этикета, эстетики, педагогики и других гуманитарных знаний; нормативно-правовые социальные законы и модели, регламентирующие все стороны общественной, производственно-бытовой и т.д. сферы жизни и деятельности народа Абхазии в целом и каждого его члена в частности; принципы и понятия, которые включают подсистемы: абхазская человечность, абхазское кровное родство, абхазское некровное родство, апсуа культура в самом обширном значении, т.е. все отношения и формы проявления отношений к себе и к окружающей физической и духовной среде; апсуа аамсташвара (букв. «абхазско-княжеское», означающее рыцарство, благородство, галантность) апсуа еихацгылара (взаимоснисходительность) и т.п. [14: 15].

Анализируя приведенную выше систему, очевидным становится, что самовоспитание необходимо осуществлять в каждом своем поступке, в любой ситуации, а задача заключается в том, чтобы иметь постоянный ориентир на совершенствование, в котором, следует отметить, особую роль играли и религиозные воззрения.

Как таковые религиозные взгляды были включены в систему самовоспитания скорее интуитивно, поскольку простые крестьяне не обладали знаниями всех теоретических тонкостей официальной религии, хоть православное «христианство и начало проникать в Абхазию достаточно рано. Об этом свидетельствует то, что один из апостолов Симон

Кананит принял мученическую смерть в Псырдзхе (ныне Н. Афон), где и был погребен. На рубеже III-IV вв. в Питиунте (ныне Пицунда) образовалась наиболее ранняя христианская община на Кавказе. В качестве официальной религии христианство в Абхазии было признано в 30-50-х годах VI в.» [1: 23]. Тем не менее, содержание самовоспитания оставалось непреложным, приняв форму своеобразных заповедей, благих дел и правил поведения: не убивать, делать подаяния, блюсти нравственную чистоту, быть вежливым, говорить всегда лишь правду, нести мир, быть в хорошем расположении духа, оказывать помощь, быть покорным судьбе. «Нравственные установки Апсуара довольно часто созвучны с христианской моралью, что является свидетельством синтеза традиционных и христианских ценностей. Апсуара – это мера оценки добра и зла» [2: 165].

Разумеется, на формирование абхазской этнопедагогики существенное влияние оказал, и свод табуированных правил, под условным названием «цасым». «Сфера «цасым» регулирует взаимоотношения человека и Вселенной, с различными ее составляющими и уровнями» [13: 246]. Здесь же автор перечисляет важнейшие из запретов. Воспрещалось: осквернение огня и воды, оскорбительно относиться к святыням, указывать пальцем, показывать зубы радуге, оправлять нужду лицом к солнцу или луне, к дому, сетовать на погоду, выказывать непочтительность к силам, окруженным культом: богу, молнии, святыням, ритуальным кузницам, убивать животное на охоте, когда оно пьет или пасется; убивать животное, имеющее детенышей.

Я.В. Чеснов утверждал о существовании у абхазов и свод запретов связанных с бытом. Это взгляды на жизнь, как на элемент, принадлежащий уровню Вселенной. Так, например, воспрещалось: качать очажную цепь, качать пустую люльку, стирать в воскресенье, мыть руки над пищевыми отходами, наступать на продукты питания, вступать в брак по родству.

Существовал перечень табу, непосредственно регламентирующих правила поведения с миром усопших. Воспрещалось: свистеть возле кладбища и в доме, чтобы не явились духи мертвых, указывать на могилу или гроб пальцем, на поминках танцевать, петь, приносить домой еду с ритуального жертвоприношения, возле надгробного камня плевать или оправляться, есть на поминках, пока по пище не провели ножом.

Последняя серия запретов связана с нарушением направления движения или положения предмета. Воспрещалось: наливать вино тыльной стороной руки вниз, чашку или стакан ставить, дном вверх, класть хлеб вниз коркой, нож отдавать вперед лезвием, закидывать дрова в огонь концом вверх, кол забора подгнивший переворачивать, заостряя верхний конец [13].

Приведенные четыре табуированные группы поведенчески определяют нормы порядка. Рассмотренные примеры выявляют одну очевидную тенденцию – запрет на изменение естественного хода вещей, включая даже смену направления движения. Перечисленные примеры не могут считаться полноценным описанием абхазского этикета поведения, влияющего на процесс самовоспитания, ведь понятие «апсуара» является намного шире любой попытки дать ему определение. Однако воспитание без понимания «апсуара» немыслимо. Множество исследователей данного феномена пытались привести его научное или поэтическое толкование, и эти попытки продолжаются по сей день:

Апсуара многозначительна,
Она – неисчерпаемый источник,
Человечности, счастья и судьбы,
Не откажемся от нее никогда.
Кто-то утопает в достатке,
Есть у него все, что желает,
Нет для него препятствий ...
А меня моя Апсуара держит!
Жизнь теряет свой смысл,

Становится она лживой, -
Если Апсуара позабыта.
Без нее и мир пуст,
Апсуара исчезнет – всё исчезнет [2: 170]!..

Присутствующий в этнопедагогике абхазов аспект гендерной дифференциации, появляется и в вопросе самовоспитания личности. Так, для женщин существовала своя, особая программа самовоспитания, более сложная. Прежде всего, она должна была соблюдать все нормы этических назиданий, принятых в народе. Прежде всего, исключить надменность, уважать старших. Женщине полагалось следить за своими чувствами и эмоциями – не гневаться и не завидовать ни внешности, ни вещам. Она не должна быть жадной, ей полагалось делиться с бедными, делать так называемые пожертвования и быть любезной со всеми, приносить пользу другим. Думать о людях хорошо, облегчать страдания больного, одинокому, не забывать слушать правильное учение – вот истинные добродетели, к которым стремилась любая женщина абхазка. «Женщина должна быть чистой, верность украшает ее» [6: 405].

В приведенных ориентирах самовоспитания открытым остается вопрос их трансляции от мудрости народа к ребенку. Не секрет, что в этом нелегком деле, передачи опыта множества предшественников преемникам осуществлялся напрямую в первую очередь посредством личного примера. В качестве модели поведения в этнопедагогике абхазов выступают бабушка и дедушка по отцовской линии, родители, старшие сестра и братья, дяди и тети, соседи и даже посторонние, также принимающие непосредственное участие в воспитании ребенка. Именно они доносили до воспитанника те необходимые знания, которые он, в процессе своего становления в качестве личности, был способен применять с целью самовоспитания. Основная этнопедагогическая задача взрослых заключалась в том, чтобы помочь младшим «прийти к самовоспитанию: понять происходящие процессы в его психике, обучить осознанному управлению ими, мотивировать, ставить цели самоулучшения» [8:43]. Методы этнопедагогического воздействия старших эффективно влияли на сознание и чувства подрастающего поколения, мировоззрение и отношение к окружающим, к самому себе, формировали определенные этические убеждения, стимулировали переосмысление личного опыта.

В ходе исследования аспектов самовоспитания в этнопедагогике абхазов, мы пришли к следующим выводам:

1. Абхазская народная педагогика включает систему методов воспитания, обуславливающих поддержку нравственного самовоспитания личности, как доминирующего критерия в воспитании, в соответствии с ее условиями быта, положением в обществе, гендерной и возрастной принадлежностью.

2. Аспектом проявления готовности молодежи к всестороннему самовоспитанию выступает: эмоционально-ценностное восприятие себя; осознанное стремление к самосовершенствованию; активности и самостоятельности.

3. Направленность самовоспитания в абхазской этнопедагогике обусловлена ориентированием на морально-этический кодекс и его составляющих.

Таким образом, в течение многих веков этика народа, моральных законов, создавала целую программу по сотворению личности с внутренней направленностью, мотивацией и соответствующим поведением, а географические условия жизни, определенный склад человеческих отношений, обуславливающий тип личности, психология народа, историческая судьба придали ей особую, национальную специфику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии. Сухум, 2007. - 106 с.
2. Бигуаа В. Абхазский исторический роман. История. Типология. Поэтика. Москва: ИМЛИ РАН, 2003. - 596 с.

3. Богданова И.Н. Стимулирование самовоспитания студентов на основе дисциплины «Русский язык и культура речи» // КПЖ. – 2010. – №2 – С.139-146.
4. Волков Г.Н. Этнопедагогика.- М.: Академия, 1999. – 168 с.
5. Горбунов Н.А. Педагогические условия самовоспитания нравственно-волевых качеств подростков в образовательном процессе детско-юношеской спортивной школы : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Горбунов Николай Анатольевич; [Место защиты: Рязан. гос. пед. ун-т им. С.А. Есенина].- Рязань, 2011.– 229 с.
6. Гулиа Д.И. Избранные произведения. М., 1958. – С. 393-475.
7. Гулиа Д.И. Стихотворения. Перевод Л. Длигача / О тебе, Ленинград! Город Ленина в поэзии народов СССР. Л., 1982. – С. 172.
8. Дорохова Т.С. Развитие навыков самовоспитания в процессе профессиональной подготовки социальных педагогов // Педагогическое образование в России. 2011. – №4 –С.39-43.
9. Котляр В.Н. Профессиональное самовоспитание курсантов и слушателей вузов ФСИИ России: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.01.– Рязань, 2006. – 193 с.
10. Кугукина Л.П. Педагогические условия самовоспитания будущих педагогов в процессе профессиональной подготовки: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01: Ростов н/Д, 1997. – 228 с.
11. Малиева З.К., Бекоева М.И. Роль современных интерактивных технологий в процессе самовоспитания студентов // Интернет - журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, №4 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/51PVN415.pdf> (доступ свободный). DOI: 10.15862/51PVN415.
12. Чеснов Я.В. Размышления об абхазской культуре // Советская этнография, 1989, № 1. – 123 с.
13. Чеснов Я.В. Ценность жизни и экофильные ориентации в традиционной абхазской культуре / Я.В. Чеснов // Этническая экология: теория и практика. М.: Наука, 1991. – С. 244-269.
14. Читашева Р.Г. Абхазская этнокультурная система апсуара-абхазство. Эволюция, современное состояние и проблемы : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук (07.00.07). Нальчик. 2005. – 22 с.
15. Baranov Andrey N. Physical culture phenomenon as one leading factors of self-upbringing of student's personality // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2012. – №3 – С.184-186.

УДК 37

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ БИОЛОГИЧЕСКОЙ (ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ) ПОДГОТОВКИ ВРАЧЕЙ В НЕПРЕРЫВНОМ МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Астанина С.Ю.

PEDAGOGICAL REGULARITIES OF BIOLOGICAL (BASIC) TRAINING OF DOCTORS IN CONTINUING MEDICAL EDUCATION

Astanina S.Y.

В статье представлены педагогические закономерности биологической подготовки врачей в непрерывном медицинском образовании, выявляющие объективно существующие и повторяющиеся связи между компонентами системы биологической подготовки врачей, что в своей совокупности составляет теоретическую основу фундаментальной подготовки врачей.

The article presents the pedagogical patterns of biological training of doctors in the continuous medical education, revealing the objectively existing and recurring communication between system components of biological training of doctors that in its entirety is the theoretical basis of the fundamental training of doctors.

Ключевые слова: Профессиональные компетенции, система биологической подготовки врачей-специалистов, закономерности биологической подготовки врачей.

Keywords: professional competence, system of biological preparation of medical specialists, patterns of biological training of doctors.

За последние десятилетия в биологии постоянно открываются новые закономерности, формируются новые направления в молекулярной биологии, цитологии, биохимии, генетике и др. Отличительной чертой современной медицинской науки является ее «биологизация», то есть широкое применение теоретических и технологических подходов в медицинской практике, базирующихся на методах молекулярной и клеточной биологии. Достижения биологических наук имеют определяющее значение в развитии новых методов диагностики и терапии сердечно-сосудистых, онкологических, эндокринологических, инфекционных и других заболеваний.

Широкое применение подходов, базирующихся на методах молекулярной и клеточной биологии, биофизики, биохимии, обеспечили появление новых направлений, развивающихся на стыке различных фундаментальных наук (генодиагностика и генотерапия, нейровизуализация, онко- и нейроиммунология, нейротрансплантация, фармакогенетика и др.), что нашло свое отражение в создании принципиально новой концепции медицинской науки как комплекса биологических направлений, изучающих проблемы здоровья человека.

Однако, несмотря на особое значение биологической подготовки врачей в системе высшего медицинского образования (уровень подготовки кадров высшей квалификации в ординатуре) и системе дополнительного профессионального медицинского образования, как составляющей фундаментальной подготовки, до настоящего времени не разработаны теоретические и методические основы их подготовки.

Определение теоретических основ построения современной системы биологической подготовки врачей в ординатуре и дополнительном профессиональном медицинском образовании стало проблемой нашего исследования. Ведущая идея заключается в признании того, что биологическая подготовка врача-специалиста имеет системный характер, содействует формированию профессиональных компетенций и обеспечивает готовность врача к решению профессиональных задач в соответствии с трудовыми функциями, регламентированными профессиональными стандартами специалистов в области здравоохранения. Исследование проводилось на базе государственного бюджетного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Российская медицинская академия последипломного образования» (факультеты: терапевтический, хирургический, педиатрический, медико-профилактический, медико-биологический, стоматологический).

В соответствии с результатами работ И.Д. Андреева, Ю.К. Бабанского, В.И. Загвязинского, И.Я. Лернера, В.В. Краевского выявление педагогических закономерностей системы осуществлялось на основе: анализа существенных, объективных, устойчивых, повторяющихся взаимосвязей между компонентами педагогической системы; установления педагогических условий, при которых эти взаимосвязи проявляются; установления границ распространения выявленных закономерностей.

Для обоснования закономерностей системы биологической подготовки врачей осуществлялся анализ ведущих методологических и теоретических предпосылок: тенденций и идей развития непрерывного профессионального образования (Н.М. Александрова, С.И. Архангельский, С.Я. Батышев, А.П. Беляева и др.), тенденций развития современных медико-биологических наук (А.В. Балахонов, В.Б. Брин, Э.Н. Мирзоян, Ю.В. Наточин и др.), философской теории познания (В.И. Богословский,

С.И. Гессен, Э.Н. Гусинский, Г.Л. Ильин и др.), теории профессиональной деятельности (А.П. Беляева, С.Я. Батышев, А.М. Новиков и др.), закономерностей воспитания и развития личности в профессиональном медицинском образовании (Д.Ф. Билибин, М.П. Гринберг, В.Е. Давидович, Г.Е. Залесский и др.), методологических подходов непрерывного профессионального образования (В.И. Байденко, М.Н. Берулава, В.А. Болотов, В.А. Кузнецова, Т.Н. Литвинова и др.), позволяющих устанавливать закономерные связи биологической подготовки врачей в ординатуре и дополнительном профессиональном образовании.

Так, теоретической предпосылкой формирования системы биологической подготовки врачей выступали следующие общедидактические закономерности:

- единство структурных элементов системы биологической подготовки врачей;
- функциональная зависимость содержания от целей и задач биологической подготовки врачей;
- единство содержательной и процессуальной сторон биологической подготовки врачей.

Анализ тенденций развития современного непрерывного медицинского образования, тенденций развития медико-биологических наук, тенденций развития биологической подготовки врачей-специалистов с учетом положений системного, интегративного и компетентностного подходов к построению системы биологической подготовки врачей, позволил выявить объективные, устойчивые, повторяющиеся взаимосвязи между компонентами системы, направленные на усиление интеграции биологической и специально-профессиональной подготовки врачей (Л.С. Агалакова, К.А. Адаширин-Заде, В.А. Алмазов, В.П. Алферов, Н.Х. Амиров, В.П. Андронов, Н.А. Ладнич и др.), что и позволило определить следующие закономерности биологической подготовки врачей.

Взаимосвязь биологической и специальной профессиональной подготовки врача. Сущность этой взаимосвязи определяется единством объективного мира, взаимной связью явлений природы, общества, образования.

Профессия врача обусловлена чрезвычайной сложностью и многообразием процессов жизнедеятельности организма человека, вариабельностью течения заболеваний при индивидуальном их проявлении у каждого отдельного человека, а также все нарастающим потоком научной медицинской информации, проявлением все новых диагностических и лечебных приемов и средств.

В основе сочетания биологической и профессиональной подготовки врачей лежат закономерности взаимодействия наук, учебных дисциплин, форм, методов, средств обучения; интеграции наук; взаимозависимости видов профессиональной деятельности врача.

На значение взаимосвязи биологии и медицины в аспекте установления причинно-следственных отношений в системе «организм человека и среда» обращал внимание академик И.А. Кассирский: «В медицине и биологии, где ученые сталкиваются с трудным анализом наблюдений и эксперимента, а также сложнейших патологических явлений, создание неверных теорий, установление неправильных диагнозов происходит потому, что авторы их часто не умеют строго логически мыслить» [6].

Биология, как фундаментальная наука медицины, позволяет познавать взаимозависимость патологических процессов от факторов, которые вызывают эти заболевания. Так, например, профессор И.В. Поддубная, как врач-онколог, отмечает, «Биологическое обоснование клинических проявлений онкологических заболеваний становится все более значимо в связи с бурным развитием молекулярной биологии» [10].

Благодаря взаимосвязи биологической и профессиональной подготовки врача-специалиста формируется логическая преемственность в развитии профессиональных знаний, умений, навыков, ценностей. В то же время, взаимосвязь биологической (фундаментальной) и профессиональной (специальной) подготовки врача является необходимым условием для усиления интеграции между биологическими дисциплинами,

специальными и смежными дисциплинами, что позволило определить такую закономерность, как единство интеграции и дифференциации в содержании биологической подготовки врача.

Академик В.С. Леднев отмечал: «Если всмотреться в процесс совершенствования содержания, то легко увидеть в нем сочетание двух противоположных тенденций – дифференциации и интеграции компонентов системы. Дифференциация связана с увеличением педагогической значимости отдельных предметов. Она может выражаться в превращении отдельных дисциплин в учебные курсы с обособлением от тех курсов, в рамках которых они выделялись ранее. Наблюдается и обратный процесс – интеграции. Интеграция не может осуществляться искусственно. Должна быть понятна и доказана предметная и образовательная общность соответствующих компонентов на основе системы надежных критериев, определяющих набор базовых учебных курсов» [8].

Таким образом, интеграция и дифференциация – объективные взаимосвязанные процессы, имеющие место в науке, технике, образовании [1].

В разноуровневой системе биологической подготовки врачей (уровень специалитета, уровень подготовки кадров высшей квалификации в ординатуре и дополнительное профессиональное образование) процессы дифференциации содержания биологической подготовки особенно четко проявляются на уровне специалитета. В медицинском вузе освоение биологических дисциплин происходит на отдельных самостоятельных курсах естественнонаучного цикла, основная цель которых – формирование общетеоретической, общебиологической компетенции обучающихся студентов-медиков.

В содержании биологической подготовки врачей-ординаторов (уровень подготовки кадров высшей квалификации) наблюдается усиление процессов интеграции биологических дисциплин в самостоятельный учебный модуль «Фундаментальные дисциплины», в связи с изменением основной цели биологической подготовки в ординатуре – формирование биологических знаний, умений, навыков, являющихся фундаментальной основой компетенций врачей в области оказания специализированной медицинской помощи по профилю медицинской специальности.

Доминирующим интеграционным элементом в содержании биологической подготовки врачей в ординатуре, где закладываются профессиональные компетенции специалиста, содержание биологической подготовки зависит от целей, задач, содержания конкретной медицинской специальности.

В дополнительном профессиональном медицинском образовании в связи с усложняющимися трудовыми функциями врача-специалиста наблюдается усиление интеграции различных отраслей знаний, сопровождающегося ростом их обобщенности и комплексности, уплотненности и организованности [5], [7].

В системе повышения квалификации врачей-специалистов доминирующим интеграционным критерием отбора содержания биологической подготовки врачей является соответствие требованиям квалификационных характеристик специалиста, основанных на знаниях современных достижений медико-биологических наук и их реализации в практическом здравоохранении.

Содержание биологической подготовки врачей, основанное на фундаментальных биологических законах, концепциях, теориях, по сути является методологической основой формируемых компетенций обучающихся, что позволило выявить такую закономерность, как усвоение биологических знаний зависит от методологического и теоретического уровня содержания биологической подготовки врачей. При этом основное внимание обращается на осознанность усвоения знаний, понимая под понятием «осознанность усвоения» определение, сформулированное В.П. Беспалько: «Осознанность усвоения – способность обучающегося обосновывать и аргументировать выбор своего решения и способа действия, опираясь на закономерности и принципы науки, приложимые к данному случаю» [2].

В работах И.И. Косарева и А.В. Попкова [4] отмечается, что знания, логически связанные со знаниями об объекте высших уровней обобщения, с теоретическими знаниями

– понятиями, законами, принципами, способствуют формированию умений, обладающих достаточной широтой приложения в различных сферах и условиях деятельности.

Включая в содержание биологической подготовки врачей знания о биологических законах, теориях, концепциях, тем самым создаются условия, способствующие установлению обучающимся причинно-следственных связей со специально-профессиональными дисциплинами, определяющими целостность содержания его образования. Умения, приобретенные на основе такой системы знаний способствует эффективному формированию компетенций обучающихся.

Особое место в системе биологической подготовки врачей занимает синтетическая теория эволюции.

Эволюционный подход к изучению биологических понятий является методологической основой биологии в целом. Любые теории и гипотезы в биологии приобретают логическое завершение только тогда, когда они удовлетворяют эволюционному принципу. Принципы эволюционного учения занимают центральное место в многообразии биологических дисциплин и являются методологической основой их содержания. Эволюционный подход позволяет рассматривать физиологические процессы организма человека в динамике, во взаимосвязи онтогенетических и филогенетических процессов, во взаимоотношениях с факторами окружающей среды.

Непрерывное профессиональное медицинское образование как в России, так и в мире направлено на развитие у врачей способностей:

– ориентироваться в меняющихся жизненных ситуациях, самостоятельно приобретая необходимые знания, применяя их на практике для решения разнообразных возникающих проблем, чтобы на протяжении всей жизни иметь возможность найти в ней свое место;

– ориентироваться в лавине медицинских научных и терапевтических публикаций (собирать необходимые для решения определенной проблемы факты, анализировать их, делать необходимые обобщения, сопоставления с аналогичными или альтернативными вариантами решения, устанавливать статистические и логические закономерности, делать аргументированные выводы, применять полученный опыт для выявления и решения новых проблем);

– анализировать медико-биологические проблемы и процессы, используя на практике методы естественнонаучных, биологических и клинических наук в различных видах своей профессиональной деятельности;

– анализировать закономерности характера болезней, функционирования отдельных органов и систем, используя знания анатомио-физиологических основ, методики клинко-иммунологического, биохимического и молекулярно-генетического обследования и оценки функционального состояния организма пациентов для своевременной диагностики заболеваний и патологических процессов;

– изучать и анализировать этиологию, патогенетические механизмы при заболеваниях конкретных органов и систем, а также патогенетических основ их клинической симптоматики;

– выявлять патогенетические механизмы развития заболеваний, типовые патологические процессы и реакции организма на воздействие патогенного фактора, в том числе механизмы формирования патологических систем и нарушений информационного процесса, обуславливающих развитие заболеваний;

– разрабатывать новые пути этиологической, патогенетической терапии с учетом взаимодействия терапевтических факторов с защитно-приспособительными механизмами организма.

Ориентированность процесса подготовки специалистов на сформированность у обучающихся биологических знаний, умений и навыков, содействующих развитию профессиональных компетенций врача-специалиста, позволяет структурировать содержание учебного материала и организацию учебно-познавательной деятельности

обучающихся в аспекте решения профессиональных задач, стоящих перед врачом специалистом.

В свою очередь профессиональные задачи, стоящие перед врачом, требуют такой организации процесса обучения, при котором проявляется зависимость процесса от целей и содержания биологической подготовки врачей. Опираясь на теоретические основы интеграции естественнонаучных дисциплин, раскрытые в работах В.С. Идиатуллина [3], были выявлено, что содержание биологической подготовки врачей предусматривает следующие уровни освоения материала: 1) мировоззренческий – как усвоение знаний и накопление опыта для формирования субъективного взгляда на мир; 2) образовательный, направленный на получение общих упорядоченных знаний о биологических законах, теориях, концепциях; 3) предметный, ориентированный на целостность и логическую связность курса и самооценку учебной дисциплины; 4) межпредметный на усвоение знаний, необходимых для усвоения учебного материала других дисциплин по профилю специальности; 5) профессионально-ориентированный на специальную область деятельности. Взаимосвязь этих уровней характеризует систему формирования биологического знания как синергетическую, саморазвивающуюся и саморегулирующуюся.

В современный период развития общества особую актуальность приобретает понимание врачами-специалистами причинности экологических проблем, вызывающих различные патологические процессы в организме человека. Нормальное функционирование биосферы рассматривается как главное условие существования человечества. В этой связи включение экологической проблематики в содержание биологической подготовки врачей обуславливает поиск причинности заболеваний в тесной связи с факторами окружающей среды.

Так, по убеждению А.С. Мамзина [9]: «Во взаимоотношениях общества и природы следует видеть, как их единство, взаимосвязь, взаимопереходы, так и их относительную обособленность, автономность, качественное своеобразие, несводимость одного к другому, как единство материального мира, так и его расчлененность, многообразие».

Анализ тенденций экологизации общества, развития экологического образования, государственно-общественных мер в направлении охраны здоровья граждан от воздействия неблагоприятных факторов окружающей среды [11], [12], обеспечения экологической и продовольственной безопасности, а также существующий опыт экологической подготовки врачей-специалистов позволил определить такую закономерность системы биологической подготовки врачей как экологическая подготовка врачей зависят от содержания экологического аспекта в содержании биологической подготовки врачей.

Данная цель достигается за счет формирования у врачей знаний о закономерностях взаимодействия человека и окружающей среды понимания причинно-следственных связей между качеством среды обитания человека и состоянием его здоровья.

Выявленные закономерности биологической подготовки врачей, позволили определить объективно существующие и повторяющиеся связи между компонентами системы биологической подготовки врачей, составляют теоретическую основу системы и обеспечивают регуляцию этой системы через систему принципов биологической подготовки врачей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берулава, М.Н. Интеграция содержания образования / М.Н. Берулава. – М.: Педагогика, 1993. – 172 с.
2. Беспалько, В.П. Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия) / В.П. Беспалько – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2002. – 352 с.
3. Идиатуллин, В.С. Естественнонаучная подготовка студентов в системе высшего профессионального образования / В.С. Идиатуллин // 2005. - Междунар. интернет-

журнал «Образование: исследовано в мире». [режим доступа: 05.12.2014]: URL: <http://www.oim.ru>

4. Косарев, И.И. Педагогические аспекты высшего медицинского образования. / И.И. Косарев, А.В. Попков – М.: ФГУП Экспериментальная типография. 2003 г. – 274 с.
5. Ерохин, В.Г. Значение теоретических дисциплин в подготовке врача / В.Г. Ерохин // Вестн. АМН СССР. –1989. – № 4. – С. 21-26.
6. Кассирский, И.А. О врачевании. /И.А. Кассирский / Издательство «Аслан» М., 1995. – 204 с.
7. Кашкин, К.П. Особенности организации обучения врачей на кафедре иммунологии РМАПО [Текст] / К.П. Кашкин, Л.М. Скуинь, Е.Н. Степанова / Непрерывное профессиональное образование в здравоохранении. М., РМАПО, 2005, 408 с.
8. Леднев, В.С. Научное образование: развитие способностей к научному творчеству. Издание второе, исправленное / В.С. Леднев – М.: МГАУ, 2002. – 120 с.
9. Мамзин, А.С. Биология в системе культуры /А.С. Мамзин / СПб.: Издательство «Лань», 1998. – 160 с.
10. Поддубная, И.В. Достижения молекулярной биологии – основа успеха клинической онкологии. / И.В. Поддубная – М.: ММА «МедиаМедика», 2015. – 24 с.
11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18.12.2012 N 2423-р (ред. от 23.01.2014) «Об утверждении Плана действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года».
12. Федеральный закон Российской Федерации от 23.02.2013 № 15-ФЗ (ред. от 14.10.2014) «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» («Собрание законодательства РФ», 25.02.2013, N 8, ст. 721).

УДК 37

**ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ УНИВЕРСАЛИЙ У
СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА В УСЛОВИЯХ СПЕЦИФИКИ
ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ, ИНФОРМАЦИОННОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ**

Гадзаова Л.П.

**THEFORMATION OF POLYCUltURAL UNIVERSALS OF THE
STUDENTS IN NOTLANGUAGE HIGHER SCHOOL IN TERMS OF THE
SPECIFICS OF INFORMATION POLYCUltURAL
EDUCATIONAL ENVIRONMENT**

Gadzaova L.P.

В статье рассматриваются вопросы формирования полилингвальной компетентности студентов, как объекта поликультурного образования; описываются основные положения полилингвального обучения и поликультурного воспитания в современном информационном обществе в условиях высшего образования. Эта проблема занимает центральное место в образовательной практике нашей страны, где сосуществуют культурные традиции различных этнических и религиозных групп. В современной России существенно изменились требования к иноязычному образованию, результатам обучения и воспитания в неязыковом вузе. Возникла настоятельная необходимость воспитывать у студентов готовность к жизни в информационном обществе и формировать навыки полилингвальной и поликультурной компетентностей

The article discusses the issues of developing polylingual competence of the students as the objective of polycultural education; the basic regulations of polylingual education and polycultural training in modern higher education conditions in the modern information society. This problem is central in our country, where coexist different cultural traditions of various ethnic and religious groups. In modern Russia have significantly changed

the requirements for the results of training and education in not linguistic higher school. The urgent necessity arose to train for living in an Information society and to develop the skills of polylingual and polycultural competence.

Ключевые слова: формирование полилингвальной и поликультурной компетентности в современном высшем образовании, неязыковой вуз, компетентностный подход, полилингвальное обучение, поликультурная среда вуза

Keywords: developing polylingual and polycultural competence in modern higher education, not language higher school, competence approach, polylingual teaching, polycultural environment of high school

Россия, в условиях жестких санкций западных стран, проводит активную модернизацию экономики и образования, включившись в глобальное информационное общество, концепцией развития которого занимались и занимаются многие ученые мира (Д. Белл, М. Кастельс, Р. Коэн, М. Маклуэн, У. Мартин, Й. Масуда, А.И. Ракитов, А.В. Соколов, Т. Стоуньер, А. Турен, Ю. Хаяши и др.).

Право каждого человека на информацию, а также обеспечение прав и основных свобод человека, в том числе, обеспечение: доступности актуальной информации о событиях в стране и мире для всего населения Российской Федерации; высокой степени интеграции страны в мировое информационное общество; наличие на всей ее территории современной информационной и телекоммуникационной инфраструктур гарантируется Постановлением Правительства РФ [3, С. 2].

Целью данной статьи является попытка обобщения многолетнего опыта работы автора по полилингвальному обучению и поликультурному воспитанию студентов в условиях информационно-ориентированной образовательной среды неязыкового вуза в аспекте формирования их информационной культуры, реализации ее когнитивной, дидактической, воспитательной, просветительской, социокультурной, мировоззренческой функций, определяемых дидактическими установками средств обучения иностранным языкам. Современная цивилизация основана на приоритете информации и образованности по сравнению с другими ресурсами и чрезвычайно важно, чтобы информационная среда реализовывало взаимопонимание и гуманистические принципы управления мировым обществом и воздействия на образовательную среду. «Для людей с высоким уровнем образования существует больше возможностей применения своих знаний, эффективного использования материальных, финансовых и информационных ресурсов. Можно утверждать, что сейчас образованию принадлежит решающая роль в формировании интеллектуального потенциала общества» [1, С. 104].

Вследствие этого, в современном информационном обществе по мере сближения национальных культур сфера культурологической непереводимости все более сужается. Такое сближение происходит, когда культуры вступают в диалог и полилог, характеризующихся особым динамизмом, структурным и тематическим разнообразием (т.к. меняется набор участников коммуникации, тематика и варианты вербальных взаимодействий), которые могут менять коммуникативные и поведенческие стратегии и, по мнению многих исследователей (Н.Ф. Алефиренко, Н.С. Болотнова, А. Вежицкая, В.А. Виноградов, С.Н. Виноградов, В.Г. Гак, Л.А. Городецкая, Ю.Н. Караулов, А.В. Иванов, Г.В. Колшанский, Ю.М. Лотман, А.А. Потенция, П.В. Симонов, Э. Хатчинс и др.), возможны в силу того, что у истоков всех культур общий творческий источник – человек с его универсальностью и свободой, утверждающий ценность познания. «Ценность, как бы, распределена между человеком и окружающим его миром, она существует только в их отношении. Носителем ценности могут выступать личности, любой предмет, явление, которые втянуты во взаимодействие с сознанием человека. Особое место в этом смысле занимает концепция «личностного смысла». «Личностный смысл» отражает содержательную связь объекта и явления с конкретными мотивами, потребностями и ценностями» [6, С. 34].

В диалог и полилог вступают не сами культуры, а люди, для которых соответствующие культуры очерчены личностным смыслом специфических границ национальных и общечеловеческих ценностей. И знание языков открывает возможность понимания ценности не только своей собственной, но и чужой культуры, об этом свидетельствуют признанные классики разных культур. «Каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, из пределов которого можно выйти только в том случае, если вступаешь в другой круг» [2, С. 73].

Цель полилингвального обучения в региональном вузе – это синтез компетенций: коммуникативной и предметной, выявляющей для студентов культурное своеобразие основ наук, изучаемых в полилингвальном режиме, и определяющихся уровнем освоения заложенного в них предметного поликультурного содержания, а также актуального в региональных условиях направления студенческой молодежи на обретение ею новых инвариантных свойств. В этой связи, трудно переоценить роль эффективного обучения иностранным языкам с использованием современных информационных технологий по «добыванию» знаний, становящегося не только активной, но и активизирующей образовательной системой. Студентам обеспечивается широкий доступ к новой информации в различных предметных областях, в соответствии с индивидуальными потребностями, что, в свою очередь, создает им дополнительные шансы конкурентоспособности в будущей профессиональной деятельности. Этим фактом определяется, на наш взгляд, актуальность полилингвального обучения в информационном обществе общеевропейского образовательного пространства в рамках Болонского процесса», связанная с всеобщей мировой тенденцией к интеграции в экономической, культурной и политической сферах, давая возможность выпускникам вузов конкурировать на общеевропейском и мировом рынке специалистов. В масштабах не только нашей страны поликультурное образование и поликультурное воспитание обладают перспективой последующего развития государства как единого социокультурного пространства.

Полилингвальность обучения и информатизация образования объявлены Советом Европы одними из магистральных направлений формирования общеевропейского образовательного пространства в рамках Болонского процесса. Ее эффективность «может быть обеспечена внедрением в учебный процесс вуза инновационных образовательных технологий, разработкой организационно-методической основы, педагогических условий, технологий и механизмов формирования индивидуальных образовательных программ и использования возможностей образовательной среды и предложением студентам различных схем новых образовательных услуг; организацией учебного процесса и формирования устойчивой мотивации студентов к новым программам обучения» [4, С. 4].

Важен, на наш взгляд, и социолингвистический аспект полилингвального образования и поликультурного воспитания, связанный с существованием обязательных общественных функций, выполняемых родным и изучаемыми языками, область применения которых и объем требует установления границ максимального и минимального проявления интерференции в условиях регионального билингвизма, характерного не только для нашей республики. В нашей практике полилингвальное образование предполагает паритетное владение осетинским, русским и одним, или двумя иностранными языками (немецким, английским, французским) на основе использования авторских технологий (учебных и учебно-методических пособий, предусматривающих формирование у студентов профессиональных квалификационных навыков, соответствующих знаний и умений, методов; инструментов, необходимых для успешной профессиональной деятельности, а также осуществления желаемых преобразований в этой сфере; информационной компетентности и межкультурной (межличностной) компетентности.

Поскольку, цель, задачи и технологии тесно взаимосвязаны. полилингвальное обучение включает формирование необходимых для комфортного профессионального и бытового общения компетентностей:

- лингвистической (владение системой сведений об изучаемом языке по его уровням: фонетика, лексика, морфология, словообразование, синтаксис, основа стилистики текста);
- речевой (владение способами формирования и формулирование мыслей посредством определенного языка и умение пользоваться ими в процессе коммуникации);
- коммуникативной (владение системой знаний, умений, навыков, необходимых студентам для общения, в зависимости от сферы, цели и обстановки общения (умение общаться на изучаемом языке);
- лингво-культурологической (знания, умения, навыки, необходимые студентам для понимания истории, культуры, менталитета народа страны изучаемого языка, а так же устойчивой толерантности к обычаям, традициям и образу жизни).

В процессе обучения студенты имеют возможность использовать широкий спектр современных компьютерных средств и технологий, сеть Интернета, способствующих формированию их информационной компетентности. В стратегии полилингвального и поликультурного воспитания в самом общем подходе студентам предлагается: Из анализируемых аутентичных текстов выбрать те моменты, которые описывают реалии, свойственные: немецко (англо-, французско-)язычной культуре; российской культуре; национальной культуре; общечеловеческим ценностям и т.д.

Процесс полилингвального обучения сопровождается организацией психолого-педагогических условий в образовательной среде вуза для студентов разных национальностей, направленных на формирование у них толерантных межличностных взаимоотношений, поликультурной компетентности. Предлагаются творческие задания (презентации), например: описать традиционные национальные, русские и немецкоязычные обряды (кувд-пир по самым разным поводам, дни рождения, дни святых, свадебные церемонии и т.д.), сравнивая с традициями немецкой, осетинской, русской культуры; жизнь, образование и досуг, модные течения и т.д.

Поликультурное воспитание способно обеспечить представителям разных культур нормальную адаптацию и комфортное образовательное существование в вузе, достойного и соответствующего современному информационному обществу, равноправное участие в нем как носителя собственной этнокультурной и национальной традиции в глобальных цивилизационных процессах. Технологии полилингвального образования и поликультурного воспитания соответствуют региональным обстоятельствам и целям. Задания, направленные на формирование поликультурной компетентности, содержат: диалоги, тематически связанные с обсуждением традиций, описанных в текстах (свадьбы, и т.д.) с пропущенными строчками, которые студенты должны заполнить относящимися к теме клише, понятиями и т.п. Такого рода информативные упражнения формируют у студентов, наряду с лингво-дидактической компетентностью, российскую гражданскую идентичность в условиях социально-политической неоднородности региона Северного Кавказа; адекватное представление о соответствующем фрагменте картины мира разных культур, укрепляя мотивацию полилингвального обучения, совершенствуя понимание культурных универсалий и специфики традиций поликультурных обычаев. Часто проводятся конференции и круглые столы (последний на тему «Проблемы развития двуязычия и многоязычия в РСО – Алания в республике, проходил 25.Мая 2016 на факультете осетинской филологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова).

Практическая работа показывает, что применение системы упражнений, направленных на формирование умений ориентироваться в иноязычных культурных традициях, помогает студентам успешно справляться с тематическими тестами, что доказывает эффективность и целесообразность проводимого обучающего курса. Формирование и совершенствование полилингвальной компетентности существенно влияет на информационные масштабы поликультурного взаимодействия в современном мире, расширяя и углубляя овладение будущими специалистами национальным, региональным,

отечественным и мировым культурным наследием. Итоговые тесты показывают заинтересованность студентом предметом, степень сформированности его ценностных ориентаций, что приводит к вариативности решений разработанной системы упражнений и стимулу достижения успеха.

При контроле работы студентов стабильно отмечается, что обучаемым важна не столько оценка конечного результата их учебной деятельности преподавателем, сколько их интересует сам процесс участия в образовательном процессе, в выполнении заданий, в которые вкладываются их интеллектуальные усилия, самостоятельность и креативность, т.е. процессуальная сторона обучения, и преподаватель учитывает эту часть работы студента тоже (черновик и наброски, рассуждения и логическое мышление, выстраивание речевой цепи в некую содержательную систему и т.д.).

Организирующая роль преподавателя заключается в том, чтобы у студентов: активизировались базовые и приобретались фундаментальные языковые знания; оптимизировались позитивные впечатления и эмоциональное восприятие (гордость, удивление, желание больше узнать и т.д.) традиционных национальных ценностей и учились ориентироваться в общечеловеческих ценностях; развивалась поликультурная компетентность и закладывалась уверенная мотивация профессиональной устойчивости; шел процесс накопления знаний, формирования навыков и развития умений через обучение рациональным, эффективным приемам и способам учебной деятельности, без особых условий в образовательной среде неязыкового вуза при наличии обстоятельств (явлений и предметов) реальной действительности, в постоянном сравнении с фоном, на котором разворачиваются какие-то события, действия переводимых и анализируемых текстов.

Ускорение и облегчение процесса полилингвального обучения в условиях этнорегиональной системы образования достигаются тем, что студент учится ориентироваться в достаточно сложной иноязычной картине поликультурной действительности с ценностным подходом к ней, обосновывать собственные выводы, их принятие или неприятие, т.е., поощряется активная позиция студента, раскрывается его внутренний мир на фоне реальных жизненных ситуаций. Участвуя в обсуждении тех или иных лингво-культурологических и нравственных позиций произведения, в той или иной текстовой ситуации, студенты рассматривают героев не как абстрактных личностей, а как носителей определенных социальных отношений, культурных традиций. Исходной точкой их характеристики являются социальное положение, профессиональная и информативная компетентность, система взглядов, нравственные и морально-этические ценности, соотносимые с реальными представлениями о поликультурности окружающего и другого мира.

В соответствии с намеченной целью, в результате коллективного обсуждения, достигается определенный результат выявления уже известных инвариантных или новых ценностей, новых формулировок, оригинальных подходов к ним и т.п. Учитывается:

- заинтересованность студентов в полилингвальном обучении;
- психологический климат в группе;
- атмосфера, в которой происходит процесс обучения и конкретные занятия;
- межличностные отношения между участниками обучающего процесса;
- отношение студентов к объекту или предмету обсуждения;
- речевые побуждения и условия реализации индивидуального мнения, что в

совокупности и позволяет определить и классифицировать межличностные отношения между героями текстов, помогает разобраться в личностных проблемных вопросах.

Подобный подход способствует естественному решению другой важной задачи обучения: максимально разнообразному и свободному комбинированию усвоенного ценностного и языкового материала; повышению у студентов качества профессиональных и духовных потребностей; проявлению индивидуальных способностей, интенсивности их проявления в жизни, т.е. развитию их профессиональной и поликультурной компетентности и грамотному ориентированию в ценностной иерархии гуманитарной

культуры, вкладывая в это понятие, вслед за известными учеными, прежде всего, «гармонию культуры знания, культуры чувств, общения и творческого действия» [5, С. 97].

ЛИТЕРАТУРА

1. Блинов А.С., Сидорова А.Н. Обучение в высшей школе: самоориентирование студентов // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 11. – С. 104-106.
2. Кузьмина Е.О. Методика изучения немецкой классической поэзии в школьном курсе литературы. Дисс...канд.пед.наук. Самарский пед. ун-т. Самара. 1999. – 187с.
3. Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы "Информационное общество (2011-2020 годы)"» от 15 апреля 2014 г. № 313. Москва.
4. Российское и общеевропейское образовательное пространство: организационно-экономические проблемы интеграции // Университетское управление: практика и анализ. 2004. – № 5. – С. 12–52.
5. Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Общая педагогика. М.: Гуманитарный издательский центр «Владос», 2003. – 253 с.
6. Шиянов Е.Н. Аксиологические основания процесса воспитания // Конференция «Актуальные проблемы современного воспитания» // Педагогика, 2007. – № 1. – С. 33-37.

УДК 37

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УУД У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБЩЕНИЯ СРЕДСТВАМИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Каргиева З.К., Троценко Э.Р.

METHODICAL PROVIDING OF FORMATION COMMUNICATIVE UEA PROCESS AT YOUNGER SCHOOL STUDENTS IN TEACHING AND EDUCATIONAL PROCESS OF FOREIGN-LANGUAGE COMMUNICATION BY MEANS OF ART CULTURE

Kargieva Z.K., Trotsenko E.R.

В статье рассматриваются особенности формирования коммуникативных УУД у младших школьников в учебно-воспитательном процессе средствами художественной культуры на уроках английского языка. Учебно-воспитательный процесс в современной начальной школе ориентирован на развитие творческих возможностей ребёнка и формирование у него способности к самообразованию, нравственно-эстетических качеств и коммуникативных умений с помощью различных форм и методов работы.

In the article features of communicative UEA formation at younger school students in teaching and educational process at English lessons are considered by means of art culture. Teaching and educational process at modern elementary school is focused on a development of creative opportunities of the child and formation of ability to self-education, moral and esthetic qualities and communicative abilities by means of various forms and methods of work.

Ключевые слова: учебно-методическое обеспечение, учебно-воспитательный процесс, средства художественной культуры, эмоциональная сфера младших школьников, внутренний мир ребенка, младший школьный возраст, иноязычное общение, коммуникативные УУД, коммуникативная

иноязычная компетенция, игровая деятельность, нравственно-эстетические качества.

Keywords: educational and methodical ensuring, teaching and educational process, means of art culture, emotional sphere of younger school students, inner world of the child, younger school age, foreign-language communication, communicative UEA, communicative foreign-language competence, game activity, moral and esthetic qualities.

Важнейшим звеном в системе образования является начальная школа. На начальном этапе обучения в процессе формирования коммуникативных УУД у младших школьников средствами художественной культуры, является разработка системы учебно-методического обеспечения, направленного на комплексное решение многоаспектных задач данного вида воспитания.

Учитывая специфику данного исследования, целесообразно остановиться на приоритетном положении, стратегии процесса реализации данного вида воспитания, которое заключается в том, что нравственно-эстетическое воспитание реализуется через процесс общения на иностранном языке, построенном на основе обсуждения средств художественной культуры, представляющих духовное наследие различных стран.

Содержательной основой для построения общения на английском языке, которое является каналом воспитания, являются средства художественной культуры.

Средства художественной культуры представлены произведениями живописи, скульптуры, художественного народного творчества, архитектуры, музыки, детской художественной литературой и др. Выбор средств художественной культуры определяется целями и задачами нравственно-эстетического воспитания, соответствием возрастным особенностям и интересам детей, художественной и образовательной ценностью произведений культуры, их стимулирующим коммуникативным потенциалом, их национальной самобытностью и идентичностью[2,8].

Средства художественной культуры обладают огромным образовательным потенциалом, и представляют прекрасные возможности для: развития основных психических функций (памяти, мышления, воображения, внимания, восприятия), а также для развития коммуникативных способностей; положительного влияния на мотивационно-эмоциональную сферу младших школьников.

Общение, организованное на основе работы со средствами художественной культуры, способствует формированию устойчивой мотивации к образовательному процессу не только на занятиях по иностранному языку, но и по другим дисциплинам. Содержательное накопление упражнений, построенных на основе обсуждения и работы со средствами художественной культуры, всегда привлекают внимание детей и дают возможность педагогу превратить принудительный процесс обучения в увлекательный, желанный и ожидаемый ребенком. Они помогают учителю расположить детей к учебе, сделать из них добровольных помощников в поисках лингвистических и художественных знаний, сформировать положительное отношение к учебно-воспитательному процессу в целом.

Модели поведения, отраженные в средствах художественной культуры в лучших своих образах, открывают ребенку мир, суть человеческих отношений, нюансы человеческих чувств: доброты, уважения, сочувствия, товарищества, справедливости, отзывчивости, взаимопонимания, и тем самым несут в себе богатый нравственный потенциал.

Через обучение общению на основе анализа средств художественной культуры, раздвигаются границы внутреннего мира ребенка, в самом начале пути он привыкает к мысли о возможности объединения людей всей планеты, об общности их интересов и образа жизни.

В младшем школьном возрасте значительное место отводится и познавательному аспекту. На данной возрастной ступени, у ребенка формируется и реализуется познавательный интерес к культуре страны. Богатым источником, из которого ребенок может легко черпать данные знания, являются средства художественной культуры,

представляющие культурное наследие той или иной страны. Обучение на их основе дает возможность изучать элементы различных национальных культур и сравнивать их с целью нахождения сходства и различий между ними.

При использовании средств художественной культуры в качестве содержательной основы нравственно-эстетического воспитания на начальной ступени, у школьников формируется и реализуется познавательный интерес к культуре за счет приобретения знаний (сведения из истории, географии, жизни сверстников, о быте, традициях, интересах, о музыке, живописи, символике, одежде, праздниках, увлечениях).

Обсуждение средств художественной культуры дает возможность вовлечь младших школьников в процессы общения и сотворчества, которые являются неотъемлемыми частями коммуникативных качеств. На основе изучения средств художественной культуры могут быть построены различные ситуации игрового ролевого общения.

Из сказанного выше следует, что средства художественной культуры позволяют расширить потенциал дисциплины «иностранный язык» не только в воспитательном, но и в развивающем, познавательном и учебном аспектах. Данные факты свидетельствуют о том, что средства художественной культуры должны найти свое достойное место в системе дидактических средств, которые используются на занятиях по иностранному языку в начальной школе и должны выступать в качестве содержательной основы построения процесса иноязычного образования младших школьников. Они, во-первых, способствуют формированию мотивации учения; во-вторых, повышают воспитательные и образовательные возможности; в-третьих, являются прекрасным средством обучения общению и нравственно-эстетическому воспитанию.

С целью формирования у младших школьников коммуникативных УУД средствами художественной культуры на занятиях по английскому языку нами было предложено специальное учебно-методическое обеспечение. Основными задачами которого стали: формирование коммуникативной иноязычной компетенции младших школьников в процессе изучения средств художественной культуры на занятиях английского языка; расширение социокультурного и лингвострановедческого кругозора младших школьников в процессе изучения средств художественной культуры на занятиях по английскому языку; воспитание положительного эстетического отношения к средствам художественной культуры разных стран, воспитания художественного вкуса; всестороннее воспитание и развитие младших школьников с помощью средств художественной культуры (живопись, музыкальные произведения, произведения детской иноязычной литературы, народного творчества и др.); приобщение младших школьников к духовному наследию различных стран, посредством использования общения на иностранном языке в качестве канала воспитания, обучения, развития и познания [4].

Ребенок с раннего детства открывает и исследует окружающий мир в разнообразных красках и звуках: он тянется ко всему красивому и яркому, испытывает радость общения с природой, с ее поэтическим образом в сказках, стихотворениях.

Чувства ребенка побуждаются и обостряются сильными эмоциональными переживаниями. В связи с этим, очень важно отбирать для чтения и исполнительской деятельности высокохудожественные иноязычные произведения, образы которых показывают наблюдаемые в действительности явления природы с новых сторон, открывают новое содержание, эмоционально закрепляют увиденное.

Эмоциональная окраска помогает младшим школьникам присваивать отраженные в данных произведениях ценности добра, истины и красоты [1].

Процесс реализации нравственно-эстетического воспитания младших школьников средствами художественной культуры на занятиях по иностранному языку предусматривает применение специальной системы упражнений.

Система упражнений является одним из центральных компонентов в методике преподавания иностранных языков и ее адекватности целям, задачам и условиям обучения, определяет эффективность иноязычного образования в воспитательном, учебном,

познавательном и развивающем аспектах. С.Ф.Шатилов под системой упражнений понимает совокупность необходимых типов, видов и разновидностей упражнений, выполняемых в такой последовательности и в таком количестве, которые учитывают закономерности формирования умений и навыков в различных видах речевой деятельности в их взаимодействии и обеспечивают максимально высокий уровень овладения иностранным языком в заданных условиях [16].

Упражнения – планомерно организованная деятельность, предполагающая многократное повторение лексики с целью формирования навыков совершенствования навыков и развития умений в различных видах речевой деятельности на иностранном языке. Существуют многочисленные классификации упражнений. Представляем классификацию упражнений, предложенную И.В.Рахмановым [11]: по их назначению: языковые и речевые, рецептивные и репродуктивные, аспектные и комплексные, учебные и естественно-коммуникативные, тренировочные и контрольные; по характеру материала: упражнения в диалогической и монологической речи; по способу выполнения упражнений: устные и письменные, одноязычные и двуязычные, механические и творческие, классные и домашние, индивидуальные, парные, хоровые [11].

В предлагаемой системе упражнений, направленной на формирование коммуникативных УУД у младших школьников на основе интеграции дисциплины «иностранному языку» со средствами художественной культуры, выделяются упражнения, соответствующие каждому этапу предложенного алгоритма. В качестве выявленных этапов, были определены следующие: мотивационный, информационный, аналитический, этап актуализации, продуктивный, творческий, оценочный [13].

1. Мотивационный этап направлен на создание необходимой нравственно-стимулирующей среды в сфере иноязычного образования младших школьников, на основе знакомства с произведением художественной культуры.

2. Информационный этап должен быть направлен на снятие трудностей общения, построенного на восприятии средств художественной культуры, в процессе его использования на уроках иностранного языка, с целью нравственно-эстетического воспитания младших школьников.

3. Аналитический этап связан с анализом нравственно-эстетических проблем, отраженных в произведении художественной культуры.

4. Этап актуализации предусматривает вовлечение учащихся в совместную деятельность, которая осуществляется при чтении произведений художественной культуры, а также организации общения педагога и младшего школьника.

5. Продуктивный этап предполагает интериоризацию младшими школьниками нравственно-эстетических ценностей, предложенных средствами художественной культуры.

6. Творческий этап наиболее полно реализует интегративные связи различных видов художественной культуры (изобразительной, музыкальной, литературной, театральной, предметной).

7. Оценочный этап представляет собой оценку учащимися творческих продуктов, созданных ими в ходе работы со средствами художественной культуры [13].

Формирование коммуникативных УУД у младших школьников на занятиях по иностранному языку средствами художественной культуры предполагает вовлечение учащихся в игровую деятельность на иностранном языке. К наиболее эффективным видам игр можно отнести следующие игры: театрализованные с использованием средств художественной культуры; с бумажными куклами; сюжетно-ролевые на основе «оживления персонажей» произведений художественного искусства; лото на основе средств художественной культуры; эстетические игры-соревнования, музыкальные игры; предметные игры, направленные на создание и анализ собственных художественных продуктов на иностранном языке; игры-аукционы, предполагающие презентацию различных средств художественной культуры и их «продвижение» на мировой рынок; игры-

выставки, предполагающие организацию мини-выставок произведений искусства (литературы) различных стран на площадках мировых музеев, таких как Эрмитаж (Россия), The National Gallery (Великобритания), The National Congress Library (США), Лувр (Франция) и др. [5,6,17].

Вся работа при формировании коммуникативных УУД у младших школьников со средствами художественной культуры строится на принципах: переход от простых форм обсуждения средств художественной культуры к более сложным; принцип наглядности выражается в том, что у детей более развита наглядно-образная память, чем словесно-логическая, поэтому мышление опирается на восприятие или представление; процесс общения на иностранном языке стимулируется наглядными образами средств художественной культуры, с которыми работают младшие школьники; принцип индивидуализации – обеспечивает развитие каждого ребенка с учетом его типологических особенностей, уровня актуального развития, индивидуальных интересов; связь обучения с жизнью: в качестве предмета обсуждения для построения иноязычного общения выступают хорошо известные и близкие ребенку сферы: друзья, семья, школа, спорт и др.

Построение процесса обучения иноязычному общению на основе обсуждения средств художественной культуры на иностранном языке способствует комплексному решению образовательных целей у младших школьников, а именно: формируются различные компоненты иноязычной коммуникативной компетенции (лингвистическая компетенция, социокультурная компетенция, прагматическая компетенция, стратегическая компетенция, компенсаторная компетенция); развиваются коммуникативные и художественные способности, лингвистический и общекультурный кругозор через интеграцию иностранного языка с дисциплинами Изобразительное искусство, Музыка, Литература; реализуются комплексные задачи нравственно-эстетического воспитания [3,7].

Средства художественной культуры являются основой для организации общения на иностранном языке с целью решения проблемных нравственно-эстетических ситуаций, которые требуют от обучающихся выражения своей нравственной позиции. Через общение на иностранном языке происходит формирование коммуникативных УУД у младших школьников [9,10].

Таким образом, предложенная нами модель обучения младших школьников иностранному языку на основе ознакомления со средствами художественной культуры и требований современного ФГОС начального общего образования является эффективной при формировании у них коммуникативных УУД [14,15].

ЛИТЕРАТУРА

1. Архангельский Л.М. Моральные ценности и современность. // Вопросы философии. – 1983. №11. – С. 90-98.
2. Белкина А.П. Интегрированное обучение как одно из условий развития личности школьника // Педагогическое образование: вызовы XXI века. Материалы III научно-практической конференции, посвященной памяти российского ученого-педагога Виталия Александровича Слостенина: 20 – 21 сентября 2012 года, Курск. В 2-х ч. Ч. II. – Курск.: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2012. – С. 27-31.
3. Бермус А.Г. Проблемы и перспективы реализации компетентностного подхода в образовании [Электронный ресурс] // Эйдос: Интернет-журнал, 2005. – 10 сентября. Режим доступа URL: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-12.htm> (Дата обращения: 10.02.2014).
4. Биболетова М.З., Денисенко О.А., Трубанева Н.Н. Enjoy English. Английский с удовольствием. 2-11 классы. Программа курса английского языка. – М.: Титул, 2012. – 56 с.

5. Житкова Е.В., Качалов Н.А. Музыкальные произведения как средство обучения иноязычному общению [Электронный ресурс]. – Вестник ТГПУ, 2007. – Выпуск 4. – URL: <http://elibrary.ru> (дата обращения 17.08.2013). – С. 104-108.
6. Занков Л.В. Наглядность в обучении / Педагогическая энциклопедия в 4-х томах. / Глав. Ред. И.А. Каиров. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – Т. 3. – С. 61-73.
7. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. – М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. – 40 с.
8. Зябкина В.В. Нравственно-эстетическое воспитание дошкольников в процессе ознакомления с художественной литературой. // Автореф. дис.. канд. пед. наук. Курск 2012 г. – С. 22.
9. Мильруд Р.П., Максимова И.Р. Современные концептуальные принципы коммуникативного обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. – 2000. № 4. – С. 9-15.
10. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М.: АCADEMIA, 2005. – 208 с.
11. Рахманов И.В. Обучение устной речи на иностранном языке – М; «Высшая школа», 1980.
12. Доржиева С.Б., Тумакова Н.А. Система упражнений для развития умений диалогической речи: общая характеристика // Молодой ученый. – 2015. – №11. – С. 1340-1342.
13. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Изд-во «Питер», 2007. – 713 с.
14. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. – М.: Просвещение, 2014. – 26 с.
15. Цораева Ф.Н. Формирование нравственно-эстетической культуры младших школьников / Вектор науки ТГУ. – 2012. №1 (8). – С. 316-317.
16. Шатилов С.Ф. Некоторые принципы создания системы упражнений для обучения иностранному языку. – Л.: ЛГПИ, 1978. – 125 с.
17. Шляхтова Г.Г. Элементы здоровьесберегающих технологий на уроках английского языка // ИЯШ. – 2007. № 2. – С. 44-47.

УДК 37

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-РЕЧЕВОЙ И
ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В РЕФЛЕКСИВНОЙ,
БИЛИНГВАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ**

Мутусханова Р.М.

**FORMATION OF PROFESSIONAL AND SPEECH AND POLY CULTURAL
COMPETENCE OF THE REFLEXIVE, BILINGUAL EDUCATIONAL
ENVIRONMENT**

Mutuskhanova R.M.

Целью билингвальной, поликультурной образовательной среды считается создание условий для формирования человека, способного к активной жизнедеятельности в поликультурной среде, обладающего развитым чувством понимания и уважения других, умением жить в мире и согласии с людьми разных национальностей, рас, верований

The goal of bilingual, multicultural education is regarded by scholars as forming an individual able for creative activities in the multicultural environment, an individual possessing a sense of understanding and respect to other cultures, able to live and work in peace and agreement with people of different nationalities,

races and beliefs

Ключевые слова: билингвальное образование, региональный вуз, поликультурное воспитание, рефлексивная билингвальная образовательная среда, межличностное и межкультурное взаимодействие, толерантность

Keywords: bilingual education, regional higher education institution, polycultural education, reflexive bilingual educational environment, interpersonal and cross-cultural interaction, tolerance

Идейно-содержательные, технологические и билингвальные составляющие региональной образовательной системы согласуются с общими тенденциями развития российской цивилизации, которая исторически объединила и интегрировала в своей структуре национальные культурные традиции населяющих ее народов. Российская цивилизация полиэтнична, поликультурна, полилингвальна, и русский язык, русская культура являются её центральным компонентом, играют главную роль в выработке цивилизованных путей ее развития. Однако, билингвизм, «национальный характер» в условиях региона накладывает отпечаток на уровень модернизации высшего регионального профессионального образования, реформирующейся на фоне структурной перестройки и изменения уклада всей экономической и общественной жизни. Отечественное высшее профессиональное образование, обладающее высоким научно-педагогическим потенциалом, намерена обеспечить адекватную интеллектуальную и кадровую поддержку инновационной экономике и сохранению России в ряду ведущих технологически развитых стран мира, основываясь на собственный и мировой опыт преодоления кризисных явлений, опираясь на качественное образование, как единственно возможный путь преодоления опасности отставания страны от мировых тенденций экономического, технологического и социального развития. Поэтому поиски новых эффективных путей в образовании связаны с педагогическим проектированием рефлексивной, образовательной среды, суть которого в кардинальной педагогизации всех участников образовательного процесса.

Рефлексия (лат. reflexio – обращение назад к основанию, отражение; префикс re-, означающий повторность и/или обратность действия, и flexio – сгибание, искривление, изменение при переходе в иное или в отношении с другим; то же значение имеет греч. слово anaklisis – загибание назад, составленное из ana – обратное движение, и klisis – наклонение, нагибание) – существенное и принципиальное действие разума по возвращению к себе самому, благодаря отражению от границы, полагаемой между ним и миром в процессе познания. Рефлексируя условия и результаты региональной образовательной среды, познания национального и внешнего мира, студент приходит к внутреннему самопознанию и самоопределению. В процессе обучения мы рассматриваем рефлексю как способность студентов разумно направлять себя в процесс взаимодействия с многообразием направленных на них образовательных действий, учитывая, что «педагогическая деятельность первоначально осуществляется на основе национального идеала, а затем трансформируется в деятельность по достижению общечеловеческого идеала» [7, С. 35].

Нами выделены следующие причины недостаточно быстрого развития инновационных процессов в региональном образовательном пространстве: отсутствие обоснованной методологической основы разработки и внедрения новых технологий профессионального образования с использованием методов билингвального обучения; недостаточные база и опыт экспертной оценки образовательных инноваций на федеральном и региональном уровнях; недооценка моральных и материальных стимулов к развитию инновационных процессов на региональном уровне в поликультурной среде; недостаточное развитие материально-технической базы для внедрения современных инноваций, подходов, авторских разработок в процесс совершенствования билингвального обучения в неязыковых технических вузах.

Десятилетия сотрудничества и солидарной образовательной программы РФ выработали оптимальную стратегию соединения принципов билингвизма, бикультурности, монокультурности и поликультурности, однако, требующих постоянной их взаимной

коррекции и равновесия. Нельзя не учитывать, что усиливается мобильность людей, их мотивация к изучению русского языка, стремление к установлению и развитию контактов совместных проектов и профессионального сотрудничества с федеральными проектами, чрезвычайно актуального в Чеченской Республике, поскольку повседневная жизнь сопряжена не только духовными ценностными ориентациями (формируемых, прежде всего, обычаями и нормами), но и витальными ценностями (физического благосостояния и комфортом, умеренной приверженностью к таким социальным ценностям, как стабильность и порядок).

Рефлексивность билингвальной образовательной среды способствует сохранению национально-культурного своеобразия, формированию у студентов-билингвов в процессе обучения русскому языку стратегического диалогового подхода, основанного на идеях открытости и культурного плюрализма, обеспечивающего механизм самосохранения и саморазвития национальной культуры, помогающего избежать её стагнации, окаменения и ритуализации. Поэтому цель нашего образовательного процесса можно определить как «воспитание диалогического человека, способного воспринимать и создавать мир в гармонии его многообразия» [4, С. 51].

Анализ историографических фактов показал, что понятие «рефлексивная образовательная среда», достаточно популярное в педагогике и психологии, связано с введенным еще в эпоху Просвещения термином «среда», включающим все общественные, материальные и духовные условия формирования, существования личности и имевшем разное толкование, но, в целом, он рассматривался как взаимосвязанная система сознания, религии, культуры, производственных отношений, социальных институтов конкретного общества и непосредственного социального окружения человека: семью, коллектив и различные группы. Мы опирались на взаимовлияние среды и личности: не только среда выступает одним из решающих факторов формирования и развития личности, но и под влиянием творческой активной деятельности человека среда может изменяться, преобразоваться, и в процессе этого преобразования изменяет взаимодействующую с ней личность.

Видное место занимают исследования французского ученого Селестена Френе, который является автором учения о развитии личности, в котором он подчеркивал решающее значение ее собственного опыта, приобретенного ею в семье, школе, в общении, таким образом, имея возможность самостоятельно раскрывать свои потенциальные возможности, самоактуализироваться. Педагогу остается только помочь обнаружить и развить врожденные способности, заложенные в ней. Недооценка индивидуальности, игнорирование ее интересов, возможностей и ценностных ориентиров – одна из причин обеднения нравственных идеалов и поведения обучающихся различных возрастов, негативного отношения к учению. В связи с этим С. Френе уделял особое внимание конструированию среды, в которой происходит обучение и саморазвитие личности. В ряде философско-педагогических трудов, где целью воспитания выступает «максимальное развитие личности в разумно организованном обществе, которое будет служить ему и которому он сам будет служить» [11, С. 181].

В отечественной педагогике и психологии термин «среда» появился в 20-е годы, когда достаточно часто употреблялись понятия «педагогика среды» (С.Т. Шацкий), «общественная среда ребенка» (П.П. Блонский), «окружающая среда» (Л.С. Макаренко). В этом контексте интерес представляет опыт педагогической деятельности знаменитых российских педагогов З.Н. Гинзбурга, С.М. Ривеса, В.Н. Сорока-Росинского, Н.П. Шульмана и др.

Проблемой «развивающей среды», в частности, идеями широкой социальной открытости образовательной системы, ее кооперацией и коммуникативными отношениями с многообразными ведомствами, производствами, культурными центрами занимался А.С. Макаренко, заложивший основы практического решения данной проблемы, апробировав на практике схему деятельности по созданию развивающей среды:

- 1) педагогический замысел (для организации деятельности в неопределенной ситуации);
- 2) механизмы его реализации (детско-взрослая общность, система разновозрастной кооперации, демонстрация образцов педагогического действия в «живой» коммуникации);

3) осмысление опыта деятельности (педагогические труды) [8, С.72].

К созданию глобальной стратегии образования человека вплотную приблизилось мировое сообщество, которое «объединяет понимание того, что современное образование должно стать международным, а университетское образование является основой поликультурного развития» [9, С.15]. К числу функций поликультурного воспитания можно отнести:

- глубокое и всестороннее овладение культурой своего народа;
- формирование представлений о многообразии культур и их взаимосвязи;
- осознание важности культурного многообразия для самореализации личности;
- воспитание позитивного отношения к культурным различиям;
- развитие умений и навыков взаимодействия носителей разных культур на основе толерантности и взаимопонимания, т.к. «образование открывает мир человеку, а человека миру, не срывая все покровы насильно и разом, а показывая смыслы, давая их почувствовать [2, С. 62].

Поликультурное образование Международная энциклопедия образования рассматривает как важную часть современного образования, способствующую усвоению знаний о других культурах, уяснению общего и особенного в традициях, образе жизни, культурных ценностях народов, воспитанию молодёжи в духе уважения инокультурных систем [14, С. 431].

Таким образом, труды, констатирующие важность условий специально создаваемой для процесса профессионального и личностного становления личности образовательной среды, имели место в отечественной теории и практике, однако в понятии «развивающая среда», успешно и многоаспектно исследуемом в других областях человекознания, которое пришло в психолого-педагогическую науку из кибернетики и общей теории систем, где процесс обучения представляет собой накопление системой опыта в результате многократных воздействий на нее и корректировки ее реакций на эти воздействия (А.П. Беляева, В.Г. Воронцова, В.П. Казначеев, З.К. Каргиева, Г.А. Ковалев, Ю.С. Мануйлов, Г.Н. Подчалимова, Л.Л. Портянская и др.).

Теоретические аспекты «образовательной среды» исследовались в трудах ученых: Л.П. Богданова, Б.Н. Боденко, С.Г. Вершловского, С.Д. Дерябо, Г.А.Ковалева, Н.Б. Крыловой, Л.И. Новиковой, Л.Н. Пановой, Т.А. Сергеевой, С.Т. Шацкого, В.А. Левина и др.

Образовательная среда школы в развернутом виде представлена в исследованиях Е.В. Бондаревской, Т.С. Буториной, И.К. Журавлева, М.И. Корневой, И.Я. Лернера, Ю.С. Мануйлова, А.М. Моисеева, В.А. Мясникова, А.М. Новикова, Л.И. Новиковой, Л.Л. Портянской и др. В трудах Т.С. Буториной, В.М. Жураковского, И.Ф.Исаева, Э.М. Короткова, И.Р. Лазаренко, И.И. Палашевой, Л.П. Погребняк, В.А. Слостенина, Е.М. Трененкова, А.В. Хуторского и др. также представляются современные концепции формирования содержания образовательной среды.

Решению проблемы создания в вузе обучающей среды в современной российской педагогике посвящены работы Б.Н. Богатыря, В.В. Гусева, Е.Н. Зайцевой, М.С. Ивановой, В.В. Карпова, М.В. Кларина, Н.Ф. Масловой, и других ученых. В рамках этого подхода, например, В.В. Гусев и Н.Ф. Маслова рассматривают возможность создать в вузе образовательную среду, основанную на интеграции социально-развивающих и профессионально-ориентированных педагогических технологий, которые обеспечивали бы реализацию обучающимися своей познавательной активности в различных видах учебной деятельности. В данном случае речь идет об использовании создаваемой среды в интересах информационно-целевого управления процессом профессионального становления личности будущего специалиста. М.С. Чванова предлагает понятие профессионально-ориентированной информационно-учебной среды, понимая под ней совокупность, во-первых, средств и технологий сбора, накопления, передачи, обработки и распределения учебной и профессионально-ориентированной информации; во-вторых, условий, способствующих возникновению и развитию информационного взаимодействия между

преподавателем, обучающимися и средствами информационно-коммуникационных технологий. Этот подход в большей степени отвечает целям информатизации образовательного процесса в вузе, однако, в нем информационные средства и информационно-коммуникационные технологии не рассматриваются автором в едином педагогическом взаимодействии, определяемом дидактическими целями. В ее определении превалирует «технократический» взгляд на проблему, при котором речь идет «о применении совокупности программных, программно-аппаратных и технических средств в учебном процессе, а не о технологиях обучения, основанных на комплексном использовании информационных средств, выбор и разработка которых полностью определялись целями подготовки будущего специалиста» [13, С. 50].

Хеннер Е.К. и Семакин И.Г. характеризуют информационно-образовательную среду вуза как «определенную, устойчиво функционирующую инфраструктуру внутри вуза, обеспечивающую современный уровень оснащенности информационно - коммуникационными технологиями (ИКТ) всех участников учебного процесса и включающую в себя современную материально-техническую и информационно-методическую базу» [12, С. 47].

Важность создания активной языковой среды при обучении русскому языку подчеркивает в своих трудах и Б.М. Бим-Бад, считая, что «в центре обсуждения активной обучающей среды находится усвоение в онтогенезе, т.е. присвоение индивидом культуры в ходе социализации. Содержанием организованной педагогом обучающей среды выступают так называемые культурные объекты» [1, С. 69].

Использование активных обучающих сред должно учитывать следующее: 1) активная обучающая языковая среда довольно строго отделена от более серьезных сторон социальной и личной жизни; она должна позволять ошибаться без тяжелых последствий, опасных для тренирующегося человека; 2) мотивация усилий встроена в сам процесс обучения, эта деятельность самоцельна – содержит в себе свои цели и источники мотивации; 3) культурные объекты, присваиваемые обучающимися, действительно должны быть моделями серьезных видов деятельности, они обязаны быть изоморфными проблемами, которые находятся вне самоцельной среды; 4) чтобы оптимизировать учение, активная обучающая среда позволяет ученику продвигаться вперед с оптимальной для него скоростью в открытии им ее свойств и в выполнении ее задач [там же, С. 71]. Б.М. Бим-Бад обращает особое внимание педагогов на то, что «активная обучающая языковая среда должна быть очень гибкой. Она обязана благоприятствовать варьированию перспектив, предусматривать большое число их различных комбинаций. Та обучающая среда будет более мощной, которая даст возможность обучающемуся начать с любой из перспектив, а затем — по его желанию — позволит перейти к другой (или другим) альтернативе» [там же, С. 73].

В контексте понятия «региональная» образовательная среда выступает как ведущая тенденция современной педагогической теории и практики и рассматривается как комплексная проблема социально-педагогического проектирования. Под педагогическим проектированием при этом понимается деятельность по определению условий реализации определенной педагогической системы, которая рассматривается как «совокупность знаний, описывающая конкретный педагогический объект, знание, процесс; как способ трактовки педагогической действительности, выявляющий ее качественное региональное своеобразие. Значимость педагогического проектирования заключается в том, что этот процесс «позволяет найти те педагогические основания, которые обеспечивают так называемую образовательную систему, ориентирующую исследователей на поиски закономерностей становления человека в педагогическом процессе» [3, С.12].

Учеными педагогами (Е.С. Заир-Бек, А.М. Моисеев, Н.Н. Нечаев, А.М. Новиков, О.Г. Прикот, В.Е. Родионов, В.И. Слободчиков, А.П. Тряпицына, И.Д. Чечель и др.) предлагается рассматривать проектирование, выступающее в качестве успешности образовательной среды, педагогической деятельности, в рамках которой реализуется грамотное педагогическое новаторство. Такая деятельность сводит к минимуму разрушительные действия непродуманных, необоснованных реформ в сфере образования

разного уровня. Территориальное (единое) образовательное пространство (система) рассматривается «как совокупность учебно-воспитательных учреждений, имеющих организационное и содержательное единство, объединенных на уровне административно-территориальной единицы по признаку единства целей и действующих факторов и обладающих способностью через взаимодействие со своим окружением изменяться, развиваться, самоорганизовываться» [10, С. 20].

Внешняя целевая направленность такой системы вытекает из социального характера требований, ожиданий внешней среды по отношению к системе; критерием достижения целей выступает степень удовлетворения требований, интересов, выполнения ожиданий внешней среды.

По мнению Ильязовой Л.М. понятие «рефлексивной, образовательной среды» в педагогических исследованиях недостаточно изучено. «Основной функцией подобного рода среды называют способствование возникновению у личности потребности в рефлексии» [6, С. 61].

Исследователи обычно понимают рефлексивную среду как систему условий для развития личности, открывающую неограниченные возможности самоисследования и самокоррекции социально-психологических и профессиональных ресурсов.

На наш взгляд, рефлексивной образовательная среда выступает в ходе взаимной интеграции входящих в него компонентов, что влечет за собой приобретение определенных свойств:

- непрерывность, выражающуюся через взаимодействие и преемственность в деятельности входящих в нее элементов;
- гибкость, обозначающую способность образовательных структур к быстрому перестраиванию в соответствии с изменяющимися потребностями личности, окружающей среды, общества;
- вариативность, предполагающую изменение образовательной среды в соответствии с потребностями в образовательных услугах населения;
- интегрированность, обеспечивающую решение обучающих и воспитательных задач посредством усиления взаимодействия входящих в нее структур;
- открытость, предусматривающую широкое участие всех субъектов образовательного процесса в управлении, модернизации форм обучения, воспитания и межличностной коммуникации;
- саморазвитие и саморегуляция, основанные на процессах развития и саморазвития личности;
- установку на совместное деятельное общение всех субъектов образовательного процесса, осуществляющееся на основе педагогической поддержки как особой, скрытой от глаз студентов позиции преподавателя.

В нашем понимании «рефлексивная образовательная среда» – это, прежде всего, пространство, т.е. определенный социум, в рамках которого происходит интеграция студентов в образовательно-воспитательную языковую среду, что оптимальным образом способствует процессу повышения их речевой компетентности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бим-Бад, Б.М. К вопросу о теоретических основах активной обучающей среды / Б.М. Бим-Бад // *Язык и культура в филологическом вузе. Актуальные проблемы изучения и преподавания: сборник научн. трудов* / ред. – сост. А. Н. Щукин. М.: Гос ИРЯ им. А. С. Пушкина; Филоматис, 2006. – С. 68 – 79. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика: Учебное пособие.– СПб.: Питер, 2008. – 304 с.
2. Гебекова А. Н. Методика обучения беспредложному управлению русского языка в начальных классах азербайджанской школы Республики Дагестан: Автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Дагестан.гос. пед. ун-т – Махачкала, 2004.– 24 с.
3. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. М.: Издательство: ИНТОР: 1996. – 544 с.

4. Джуринский А.Н. Педагогика в многонациональном мире: Учебное пособие. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2010. – 240с.
5. Ильязова М.Д. Теоретические основы формирования профессиональной компетентности студентов в вузе (на примере студентов-социологов). – Моногр. Астрахань: Изд-во ОГОУ ДПО «АИПКП», 2008. – 228 с.
6. Каптерев П.Ф. Антология гуманной педагогики / Сост. П. Лебедев.– М.: Издательский дом Шалвы Амонашвили, 2001. – 224 с.
7. Ладыженская Т.А., Зепалова Т.С., «Развивайте дар слова». Факультативный курс «Теория и практика сочинений разных жанров», М.,: Просвещение, 1990.– 176 с.
8. Миртов А.В. Очерки по методике русского языка в узбекской школе. – 8-е изд. испр. – Ташкент: Средн. и высш. шк. – 1962. – 252 с.
9. Нечаев Н.Н. Профессионализм как основа профессиональной мобильности: Материалы к пятому заседанию методологического семинара 8 февраля 2005 г. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. – 92 с.
10. Третьякова Ю.А. Воспроизводственные функции образования в системе отношений занятости: Дис.... канд. наук; Экономические науки: 08.00.01 / РГУ. – Ростов н/Д, 2001.
11. Хеннер Е.К, Семакин И.Г.,. Обучение информатике в вузе в условиях высокоразвитой информационно-образовательной среды // II Региональная научно-практическая конференция «Информационные и коммуникационные технологии в образовании». Екатеринбург, 2008. Режим доступа: http://webconf.irro.ru/statyi/shablon_uch.php?id=103.
12. Чванова М.С., Храмова М.В., Скворцов А.А. Проектирование системы дистанционного обучения специалистов наукоемких специальностей // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Информатизация образования. – 2013. – № 1. – С. 46-53.
13. The International Encyclopedia of Education. Vol. 7. Oxford: Pergamon Press, 1994. P. 3963.

УДК 37

МОТИВАЦИОННО-ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ОСНОВАМ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ

Писаренко С.А.

MOTIVATIONAL AND EMOTIONAL ASPECTS OF LEARNING THE BASICS OF ACADEMIC PAINTING

Pisarenko S.A.

Статья содержит анализ основных факторов, обуславливающих характер учебной мотивации при обучении основам живописной грамоты. Затронуты различные аспекты зависимости между результатами изобразительной деятельности и ее мотивационно-эмоциональной регуляцией. Рассмотрена взаимосвязь между художественными способностями и степенью выраженности интереса к занятиям живописью, приведены сведения из биографий ряда крупных живописцев, а также данные психологических и психофизиологических исследований. Уделено внимание индивидуальным особенностям студентов в связи с задачей нахождения оптимальных способов учебной мотивации на занятиях живописью.

The article contains the analysis of the main factors responsible for the nature of motivation in teaching the basics of painting. Touched upon are various aspects of the relationship between the results of graphic activity and its motivational and emotional regulation. The interrelation between artistic abilities and the degree of interest in painting classes has been considered, the information about several major artists has been given, as well as the data of psychological and psychophysiological research. Attention is paid to the consideration of the individual characteristics of students for finding optimal methods of learning motivation at painting classes.

Ключевые слова: живопись, мотивация, эмоция, натюрморт, этюд, наглядное пособие, способность.

Keywords: painting, motivation, emotion, still life, study, visual aid, ability.

Мотивация к учебной деятельности неразрывно связана с эмоциональной сферой личности. Не будет преувеличением сказать, что в особой степени это относится к постижению живописного мастерства, ибо живопись по своей сущности имеет чувственную природу и обладает богатейшими возможностями эмоционального воздействия.

Характер учебной мотивации у студентов, обучающихся основам реалистической живописи в высших и средних специальных учебных заведениях, зависит от ряда объективных и субъективных факторов, таких как индивидуальные особенности личности студентов и педагога, специфика профессиональной подготовки в конкретном учебном заведении, используемые на занятиях методы и средства обучения и пр. Большое влияние на уровень мотивации к обучению оказывает характер учебных заданий на занятиях живописью. Степень сложности заданий должна соответствовать уровню подготовки обучающихся - чрезмерная сложность, либо излишняя простота учебных задач, как правило, не вызывают эмоционального отклика у студентов.

Важным условием стимулирования учебной мотивации является продуманная организация учебных постановок. Умело составленная постановка пробуждает положительные эмоции у студентов, что в значительной мере определяет успех работы над учебным заданием. Как правило, студенты проявляют интерес к постановкам тематической направленности, варианты которых весьма разнообразны. Это могут быть, допустим, натюрморты, связанные с праздниками (например, пасхальный натюрморт) или временами года (одним из наиболее благоприятных в этом отношении периодов следует считать осень, когда можно подобрать разнообразный природный материал – сухие листья красивой формы и окраски, ветки калины, рябины или облепихи, ягоды, овощи и плоды). Эффектно могут смотреться постановки, посвященные различным аспектам труда и быта, а также постановки с национальной или исторической тематикой. Разумеется, содержательные стороны постановки могут заинтересовать студентов лишь при условии ее продуманной формальной организации, что предполагает учет таких аспектов, как соотношение элементов по массам, степень выраженности ритмического начала, цветовая гармония, влияние освещения на колористический строй натуры и пр.

Большое значение имеет привлекательный внешний вид предметов, используемых в постановке. В этой связи стоит отметить, что для создания положительного эмоционального настроения у студентов следует стремиться к естественности в подборе предметов для постановок. Например, нужно чаще использовать натуральные фрукты, овощи и цветы вместо всякого рода муляжей, имитаций и бутафорий. Если же, допустим, учебное задание выполняется в зимнее время, то желательно вместо искусственных цветов подобрать для постановки сухоцветы, имеющие красивый внешний вид.

Немаловажно также умение преподавателя создать интересную постановку из малопримечательных в бытовом отношении предметов. В этой связи можно вспомнить, что в натюрмортах ряда крупных художников использовались в качестве натуры предметы повседневного обихода, на первый взгляд не привлекающие внимание эффективностью внешнего облика, и, тем не менее, авторам этих произведений удалось достичь глубокой эмоциональной трактовки натурального мотива. Таковы многие натюрморты Сурбарана, Сезанна, И.И. Машкова, В.Ф. Стожарова и др.

Иногда студенты стремятся принять участие в создании постановки вместе с преподавателем. Это стремление может быть продуктивным и способствовать созданию творческой атмосферы на занятии. С другой стороны, свобода проявления инициативы студентов не должна противоречить основным дидактическим задачам данного этапа обучения, и в этой связи преподавателю необходимо держать под контролем ход создания

постановки.

Поддержанию на высоком уровне интереса к занятиям живописью способствует активное использование различных форм наглядности, таких как статические наглядные средства (репродукции, таблицы, работы из методического фонда), а также варианты динамической наглядности, наиболее распространенным из которых является изобразительная деятельность преподавателя непосредственно в учебной аудитории. Ознакомление с высококачественными наглядными примерами содействует усилению учебной мотивации студентов и является мощным стимулом для продуктивной учебно-творческой работы.

К числу факторов, определяющих эмоциональную атмосферу на занятиях живописью, относятся особенности личности преподавателя, обуславливающие характер отношений со студентами. Необходимое для педагога умение устанавливать конструктивные взаимоотношения с другими людьми получило в психологии наименование «социальной одаренности». Не претендуя на исчерпывающую полноту изложения, можно заметить, что к характерным чертам социально одаренных личностей относятся аккуратность и привлекательность внешнего облика, энергичность, способность к эмпатии, открытость поведения, умение поддерживать длительные взаимоотношения с людьми, тактичность, чувство юмора [4, С. 67]. Эти качества помогают стимулировать продуктивное поведение окружающих, что имеет большое значение для деятельности преподавателя.

Рассмотрение мотивационно-эмоциональной составляющей процесса обучения живописной грамоте, предполагает, помимо всего прочего, анализ индивидуальных особенностей студентов. В зависимости от личностных свойств студенты демонстрируют широкое разнообразие эмоциональных реакций по отношению к процессу и результатам собственной изобразительной деятельности, а также к условиям, в которых протекает обучение живописи.

Одним из параметров, определяющих индивидуальное отношение к учебной деятельности, является сила либо слабость нервной системы. Учащиеся со слабым типом нервной системы обычно сравнительно легко переносят монотонную работу, требующую терпения и усидчивости. Однако они чувствуют себя неуверенно в ситуациях, требующих нервного напряжения и быстроты переключения психических реакций. В свою очередь, учащиеся с сильным типом нервной системы не смущаются в условиях беспокойной обстановки и выдерживают значительные психические нагрузки, но для них зачастую представляет трудность выполнение однообразной работы на протяжении длительного времени [5, С. 40]. Преподавателю нужно учитывать эти обстоятельства, чтобы обеспечить комфортную эмоциональную среду в ходе учебных занятий.

Практика показывает, что студенты, демонстрирующие более высокие результаты при обучении живописной грамоте, как правило, выражают больший интерес к занятиям и высокий уровень мотивации. Эти студенты обычно проявляют большее внимание к наглядным образцам и заинтересованно воспринимают новую информацию. Таким образом, есть основания утверждать, что существует взаимосвязь между уровнем художественной одаренности и степенью проявления интереса к изобразительной деятельности. Стоит оговориться, что не следует поспешно судить о степени одаренности (примером служит хотя бы тот известный факт, что при первой попытке В.И. Сурикова поступить в Академию художеств инспектор Академии резко отрицательно высказался о его способностях, ошибочно приняв неразвитость изобразительных навыков, обусловленную недостатком опыта, за отсутствие природных задатков).

В психологии накоплен обширный фактический материал, свидетельствующий о том, что важнейшими параметрами, дающими основание прогнозировать успешное развитие способностей в различных областях деятельности (не только в художественной сфере) являются ярко выраженный интерес к соответствующей деятельности, готовность к

волевому напряжению, высокая работоспособность [4, С. 8, 65].

В подтверждение высказывания о связи художественной одаренности и степени интереса к соответствующему виду деятельности можно привести ряд примеров того, что выдающиеся художники демонстрировали исключительную заинтересованность и равнодушное отношение к работе. Так, по свидетельству современников, И.Е. Репин всегда работал с большим творческим подъемом, результатом чего являлись картины и этюды, поражающие глубиной постижения натуры [2, С. 258]. Имеются данные о том, что с исключительным воодушевлением работали над своими произведениями Ф.А. Васильев, И.Н. Крамской и другие крупные живописцы [там же]. Интерес к работе у известных художников в ряде случаев, если можно так выразиться, выходил за рамки необходимого. Например, А.К. Саврасову в ситуациях, не предполагающих занятий изобразительной деятельностью, по его собственному выражению, руки мешали – имеется в виду, что художник испытывал постоянное стремление к рисованию, подразумевающему действия руками. Известен также случай, когда И.Е. Репин во время дружеской беседы обмакнул в чернильницу окурок и начал рисовать [6, С. 42].

Увлеченность работой часто сочеталась у крупных живописцев с повышенной впечатлительностью и эмоциональностью. Известно, например, что И.И. Левитана мог взволновать до слез красивый пейзажный мотив. Исключительной эмоциональной восприимчивостью отличался также В.В. Верещагин, принимавший, по его словам, слишком близко к сердцу батальные сцены в собственных картинах. Кроме того, многие выдающиеся художники проявляли яркие эмоциональные реакции по отношению к произведениям других мастеров [2, С. 258 - 259].

Является ли интерес к изобразительной деятельности и соответствующая степень учебной мотивации следствием изначально высокого уровня способностей, либо же именно наличие интереса, представляющего собой отдельное свойство личности, приводит в конечном счете к эффективному развитию способностей? По всей видимости, оба утверждения в значительной мере справедливы и, в сущности, не противоречат друг другу.

Рассматривая взаимосвязь способностей и эмоциональной предрасположенности к занятиям живописью, стоит упомянуть о данных, накопленных современной психофизиологией. Установлено, что одной из физиологических основ способностей и, в том числе, способностей к изобразительной деятельности, является увеличение по сравнению с показателями, характеризующими среднестатистического индивида, нейронов четвертого рецепторного слоя отделов коры мозга, работа которых определяет характер данной способности (с изобразительной деятельностью преимущественно связана работа зрительного отдела или стриарной коры). При этом больший объем соответствующих отделов обусловлен не умножением числа нейронов, а увеличением их размеров, большим ветвлением и удлинением дендритов (отростков, принимающих сигналы от других нейронов) [4, С. 297].

Большие размеры нервных клеток соответствующих областей коры мозга одаренных людей свидетельствуют о возможности усиленного медиаторного обмена, что необходимо для протекания активных мыслительных процессов, а многочисленность нейронных связей, связанная с характером строения дендритов, обеспечивает сложность психической деятельности. Все это обуславливает быстроту образования и устойчивость условных рефлексов, а также быстроту образования и устойчивость реакции торможения, характерную для одаренных индивидов [2, С. 291]. В свою очередь, легкость и быстрота протекания психических реакций у одаренных в какой-либо сфере деятельности личностей обуславливает положительный эмоциональный фон, связанный с данной сферой (в том числе и с изобразительным творчеством). К сказанному можно добавить, что у одаренных людей в момент умственного напряжения возбуждается центр положительных эмоций вместе с участком мозга, выполняющим интеллектуальную работу [4, С. 52], что тоже имеет значение для возникновения удовольствия от умственных усилий при занятиях художественным творчеством.

Приведенные факты позволяют глубже раскрыть внутренние закономерности эмоционального отношения к процессу обучения живописи студентов, обладающих соответствующими способностями. В силу природных предпосылок у таких студентов легче возникают положительные эмоции от занятий живописью. Это приводит к тому, что такие студенты, как правило, легко воспринимают мотивационное влияние педагога и, более того, способны сами мотивировать свою деятельность. Из сказанного, конечно, не следует вывод о невозможности успешного воздействия на мотивационно-эмоциональную сферу студентов, чьи способности к изобразительной деятельности не столь заметны, но работа с такими студентами может потребовать от педагога больше гибкости и терпения.

Говоря об эмоциональном настрое, проявляющемся в процессе и результатах работы студентов на занятиях живописью, стоит отметить следующее обстоятельство. Отдельные студенты, стремясь, если можно так выразиться, уйти от «учебной скуки» академических занятий и сделать собственную работу более эмоциональной, пробуют достичь живописной выразительности за счет нарочито эффектного наложения красочных мазков, неоправданного усиления цветовых сочетаний и пр. В некоторых случаях и преподаватели стимулируют подобные устремления, пытаясь сделать занятия живописью более интересными и «добавить эмоций» в учебный процесс. Результаты такого подхода к методике обучения живописи представляются сомнительными и неоднозначными. При подобных методических установках вместо глубокого и всестороннего изучения природы развивается поверхностное отношение к изобразительному процессу и, как следствие, наблюдается упрощенность цветового решения. В свою очередь, терпеливое постижение природы, которое иногда может показаться малоэмоциональным, дает возможность овладеть многообразными средствами реалистической живописи, позволяющими достигать высокой эмоциональной выразительности.

Завершая статью, стоит еще раз подчеркнуть важность учета индивидуальных особенностей студентов для успешного решения задачи стимулирования учебной мотивации. Уважение к индивидуальности студента в сочетании с оправданной требовательностью способствует достижению высоких результатов в учебной деятельности и поддержанию благоприятной эмоциональной обстановки на занятиях живописью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилова Н.Н. Психофизиология. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 370 с.
2. Кузин В.С. Психология. – М.: АГАР, 1999. – 304 с.
3. Писаренко С.А. Возможности стимулирования учебной мотивации студентов, обучающихся основам живописной грамоты.: Сб. науч. тр. /Материалы IX Международной научно-практической конференции 31 марта 2015 г. Часть V / Отв. ред. М.Г. Петрова. – Белгород: ИП Петрова М.Г., 2015. – 168 с.
4. Психология одаренности детей и подростков /Под ред. Н.С. Лейтеса. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 336 с.
5. Ратанова Т.А. Психофизиологические основы индивидуальности. – М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 1999. – 128 с.
6. Стасевич В.Н. Учеба, творчество, искусство. Слагаемые понятия культуры. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2014. – 160 с.
7. Ушанева Ю.С. Учебная натурная постановка как средство наглядности при обучении студентов факультета изобразительного искусства педагогического института //Известия южного федерального университета. Педагогические науки. № 6. – С. 200 – 206.

УДК 37

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Талхигова Х.С., Умарова Л.Х.

SOME ASPECTS OF THE PHYSICAL EXPERIMENT IN THE MODERNIZATION OF EDUCATION

Talhgova Kh.S., Umarova L.Kh.

В настоящее время происходит становление новой системы образования, которое ориентировано на вхождение в единое мировое образовательное и информационное пространство. Статья посвящена актуальности применения компьютерных технологий в учебной деятельности студентов, в частности при проведении учебного физического эксперимента.

Currently, there is formation of a new education system that is tailored to the entry into a single global educational and information space. The article is devoted the application of computer technology in the learning activities of students, particularly during the school physical experiment.

Ключевые слова: опыт, физический эксперимент, компьютерная модель.

Keywords: experience, physical experiment, computer model.

Современная ситуация в образовании формируется под воздействием глобальной тенденции информатизации общества. В настоящее время знания устаревают очень быстро. Поэтому необходимо дать студенту относительно широкую подготовку и научить его пополнять, обновлять знания, умения и навыки по мере необходимости. Именно на такую подготовку нацелен бакалавриат (в разных системах – от 3 до 4 лет) [2].

Известно, что образование – один из главных институтов социализации личности. Главная цель образования – формирование свободной, ответственной, гуманной личности, способной к дальнейшему саморазвитию. Образованный человек, легко ориентирующийся в изменяющемся обществе, быстро осваивающий новые сферы деятельности, обладающим высоким уровнем толерантности, способный проанализировать любую ситуацию, оценить ее и принять соответствующее решение – это гражданин открытого общества [3].

Физика – наука экспериментальная. Она идет от простого наблюдения явлений к постановке целенаправленных опытов, позволяющих получить качественное представление о процессах, происходящих в природе [4]. По мере уточнения методов исследования открывается возможность количественных измерений тех или иных физических величин и формулировки количественных физических законов. Для этой цели привлекаются математические методы, благодаря которым результаты обобщаются в сжатой ясной форме. Физические законы позволяют предсказывать ход событий в определенных условиях. Проверка этих предсказаний дает возможность установить область применения того или иного закона и оценить точность предсказаний, а также прочность производимых в физике измерений. Именно в этом смысле физику называют точной наукой: она не обладает абсолютно точными сведениями о природе, но может оценивать точность и надежность своих предсказаний.

Если развитие физики помогает развитию техники, то и техника, в свою очередь, обогащает физику новыми, более совершенными приборами и методами исследования природы и ставит перед физикой новые задачи. Поэтому неудивительно, что большое место и объем в преподавании физики занимает учебный физический эксперимент.

Использование физического эксперимента – важнейшее условие эффективности учебного процесса. Эксперимент является основой принципа наглядности, базой для формирования практических умений, способом отражения экспериментального характера физической науки. Именно физический эксперимент подтверждает или опровергает истинность той или иной физической теории. Поэтому изложение любой физической

теории сопровождается анализом опытов и экспериментов, которые привели к созданию данной теории, подтверждают ее основные положения [5].

Реальный физический эксперимент имеет большое значение в изучении физических законов и процессов и играет существенную роль в профессиональной подготовке студентов физического факультета [6].

Эффективность физического эксперимента достигается техникой проведения демонстрации, которая характеризуется наглядностью, достоверностью, эстетичностью, безопасностью и другими требованиями. При использовании современных средств информационных технологий в значительной степени облегчаются возможности достижения этих требований [1].

В курсе физики демонстрации – неотъемлемая часть. Как правило, все основные физические явления должны демонстрироваться на опыте. Опыт является в физике верховной судьей: если обнаруживается несоответствие физического закона новым опытным фактом, закон меняется более точным, и устанавливаются границы применения старого закона, в которых он оказывается соответствующим природе.

В методическом отношении демонстрации делают любое явление более ясным для обучающихся, чем при словесном его описании, и способствуют более легкому усвоению и запоминанию фактов. Хорошо поставленная демонстрация повышает их интерес, действуя при этом не только на умственную, эмоциональную деятельности, но и на воображение. Поэтому применение средств информационных технологий должно обогащать учебно-методическое содержание демонстрации, но и эстетическую форму.

Современная техника представляет пользователю одновременно целый комплекс электронных аппаратных технологий, что делает компьютер важным инструментом развития образовательных технологий [7].

Применение компьютерной техники в демонстрационном эксперименте позволило проводить количественный демонстрационный эксперимент. Компьютерная техника с необыкновенной быстротой обрабатывает массивы данных параметров физических величин полученных от датчиков учебных демонстрационных установок, и представляет обработанную информацию в числовой или графической форме. Промышленностью выпускаются датчики, измеряющие практически все физические величины, используемые в физическом эксперименте.

Однако часто в силу отсутствия того или иного оборудования ограничивается возможность доступа обучающихся к наиболее интересным и уникальным явлениям, техническим объектам, научным и технологическим экспериментам, которые подчас представляют наибольший интерес и стимулируют получение знаний. Студентам трудно представить некоторые явления макромира и микромира, которые невозможно наблюдать в реальной жизни и, тем более, воспроизвести экспериментальным путем в физической лаборатории, например, явления атомной и ядерной физики и т.д.

Во многих случаях проведение физического эксперимента становится невозможным либо из-за сложности задачи, либо из-за его дороговизны. Современная компьютерная техника позволяет найти выход в подобных ситуациях с помощью компьютерного моделирования физических процессов и проведения компьютерного физического эксперимента.

Компьютерные модели позволяют студентам изменять начальные условия экспериментов и самостоятельно ставить различные виртуальные опыты. Они также дают возможность устранить основной недостаток натурального изучения явлений, процессов и объектов, заключающийся в вычленении и обособлении элементов целостной структуры и ее функции [8]. Студенты, взаимодействуя с моделью, получают знания об объекте изучения [9]. Такая интерактивность открывает перед ними огромные познавательные возможности, делая обучающихся не только наблюдателями, но и активными участниками экспериментов.

Отличное качество компьютерной графики, моделирования и высокий уровень интерактивности позволяют максимально приблизиться к условиям реальности. Работа с

мультимедийными и интерактивными технологиями стимулирует исследовательскую творческую деятельность, развивает познавательные интересы. Данные продукты полезны при подготовке к лабораторным занятиям с реальным оборудованием и являются незаменимыми при его отсутствии [10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдурагимова З.М., Пурешева Н.С. Учебный физический эксперимент // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука, инновации, образование». Т.2. Грозный, 26-27 ноября 2011 г. Изд-во: Махачкала: АЛЕФ, 2012. – 454 с.
2. Талхигова Х.С. Электронные образовательные ресурсы в профессиональной подготовке студентов бакалавриата / Х.С. Талхигова // Экономические и гуманитарные исследования регионов: Научно-теоретический журнал. 2011. – №4. Р. н/Д. – С. 54-59.
3. Талхигова Х.С. Применение информационных технологий в процессе обучения физике / Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции «Новое слово в науке: перспективы развития». Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс». – 2016. – №1-1(7). – С.322-323.
4. Талхигова Х.С. Учебный физический эксперимент в условиях модернизации образования / Сборник статей Международной научно-практической конференции «Современные технологии в мировом пространстве». Ч.2. – Уфа: АЭТЕРНА. – 2016. – С.161-163.
5. Талхигова Х.С. Учебный физический эксперимент // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 10(41). – С. 64-65.
6. Талхигова Х.С. Пути построения физического эксперимента в вузе / Х.С. Талхигова // Экономические и гуманитарные исследования регионов: Научно-теоретический журнал. 2015. – №5. Р. н/Д. – С. 57-60.
7. Талхигова Х.С. Особенности современных образовательных технологий / Сборник статей Международной научно-практической конференции «Современные технологии в мировом пространстве». Ч.2.– Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – С.163-164.
8. Талхигова Х.С. Методические рекомендации при проведении физического эксперимента в условиях модернизации образования /Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции «Актуальные направления научных исследований: от теории к практике» Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс». 2015. – № 4 (6). –С. 101-102.
9. Талхигова Х.С. Методические рекомендации к проведению общего физического практикума /Сборник статей Международной научно-практической конференции: «Интеграционные процессы в науке в современных условиях». Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – С. 143-145.
10. Талхигова Х.С. Электронные образовательные технологии в профессиональной подготовке бакалавров по направлению «Физика» // Автореферат дисс...канд. пед. наук.– Махачкала, 2012.– 26 с.

УДК 37

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ

Тахохов Б.А.

DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF STUDENTS

Takhokhov B.A.

Раскрыты содержание и формы работы по формированию коммуникативной компетентности студентов; представлены пути модернизации учебно-педагогического процесса, обновления содержания нормативной базы языкового образования, создания новых программ, учебных пособий, научно-

методических рекомендаций, направленных на повышения качества как обязательных аудиторных занятий, так и внеаудиторной работы.

Content and forms of work on forming of communicative competence of students are opened; ways of upgrade of educational and pedagogical process, updating of contents of the regulatory base of language education, creation of new programs, education guidances, scientific and methodical recommendations submitted on improvement of quality of both obligatory classroom occupations, and out-of-class work are provided.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, деловое общение, речевая деятельность, гуманитарные дисциплины, психолингвистика, нравственная культура.

Keywords: communicative competence, business communication, speech activities, humanitarian disciplines, psycholinguistics, moral culture.

Актуальность работы. Развитие коммуникативной компетентности студентов – одно из центральных инновационных направлений педагогической теории и практики, Оно обусловлено глобальными социокультурными процессами, изменениями масштабов коммуникации, демократизацией профессиональной и личной жизнедеятельности людей, негативным влиянием на молодых людей «новояза» Интернета, других средств массовой информации, снижением общего уровня культуры людей, нравственной и речевой вседозволенностью. К тому же следует добавить, что повсеместное увеличение спроса на высшее образование привело к заниженным критериям отбора абитуриентов и как следствие – к невысокому уровню подготовки дипломированных кадров.

Как отмечается в Федеральной целевой программе «Русский язык», наблюдается «искажение литературных норм и культуры речи в среде политических деятелей, государственных служащих, работников культуры, радио, телевидения», в связи с чем подчёркивается необходимость «увеличения количества выпускников системы профессионального образования с высоким уровнем владения русским языком». Однако высшая школа пока недостаточно уделяет внимание этой архиважной проблеме, о чем свидетельствуют публикации последнего времени [1;2;3]. По мнению А.А.Леонтьева, скудная, небогатая речь – свидетельство примитивного мышления, узкого кругозора, общей неразвитости, ведущих, как правило, к простейшим решениям любых вопросов [4].

В этой связи полагаем, что современное высшее профессиональное образование невозможно представить без основательной языковой подготовки, ибо основным орудием воздействия на людей, важнейшей составляющей профессиональной деятельности является коммуникативная компетентность.

Работодатели предпочитают выпускников с хорошей языковой компетентностью, которые чувствуют себя уверенно в процессе профессиональной деятельности. Таким образом, коммуникативная компетентность студента становится в один ряд со специальной подготовкой профессионала и существенно влияет на конкурентоспособность конкретного выпускника вуза на рынке труда. Говоря о месте коммуникативной компетентности в образовательной программе, следует подчеркнуть, что она не только составляющая культуры общения, но и профессионально – речевое воздействие, при котором решаются профессиональные задачи и реализуются намерения интерактивного межличностного взаимодействия.

В самом общем виде коммуникативная компетентность востребована в двух позициях: 1) в процессе общения на гуманитарные, общекультурные и бытовые темы, при котором выявляются практические языковые умения и навыки и уровень владения стилистикой разговорной речи; 2) в профессиональной деятельности, эффективность которой обусловлена уровнем соответствующих компетенций и владением специалистом профессионально ориентированной коммуникативной культурой. Кроме того, важно понимание и соблюдение особенностей речевой оппозиции, в которую входят статусно – ориентированное деловое общение (руководитель – подчинённый), гендерно – ориентированная и возрастная межличностная коммуникация (мужчина – женщина, старший – младший); важны и ведущие репрезентативные системы, объясняющие речевое

воздействие на аудиалов, визуалов и кинестетиков [5]. Формирование коммуникативной компетентности студентов сопряжено с решением вопросов как организационно - педагогического, так и учебно – методического характера, в числе которых: программно - информационное обеспечение образовательного процесса, взаимосвязь и интеграция академических занятий и внеаудиторной работы, разработка и включение в учебный план специального курса «Технологии формирования коммуникативной компетентности», организация учебно – исследовательской работы студентов по тематике, сопряженной с речевой коммуникацией и психологией речевой деятельности, использование на занятиях интерактивных методов обучения, реализация межпредметных связей лингвистических (родной, русский, иностранный и латинский языки), специальных и общенаучных дисциплин, включение студентов в различные пласты профессиональной и гуманитарной культуры, которые представляют собой «идеальные образцы» деятельности наиболее высокопрофессиональных специалистов, максимально соответствующих современным представлениям о личности человека с высшим образованием.

Эффективность формирования коммуникативной компетентности студентов предполагает понимание субъектами педагогического процесса – преподавателями и студентами – того факта, что почти каждая современная профессия по своей природе является полифункциональной, в которой профессиональная составляющая интегрирована с политической, психологической, коммуникативной, социальной, историко-правовой и историко-культурной компонентами, требующими весьма высокого уровня речевой подготовки.

Многие из высококвалифицированных специалистов со временем становятся государственными служащими разного уровня, и любому работнику, желающему достижения вершины мотивационно – профессиональной «пирамиды» жизнедеятельности, самоактуализации и самореализации, необходима профессионально – коммуникативная рефлексия, адекватное речевое поведение при общении с коллегами, а также с руководителями и подчинёнными, гражданами, обращающимися в различные учреждения. В процессе разнообразной профессиональной деятельности, в ходе коммуникативного акта, как правило, актуализируются знания в области психолингвистики, этики, других гуманитарных дисциплин.

В настоящее время становится совершенно очевидным, что совершенствование технологий формирования коммуникативной компетентности студентов – важное направление подготовки квалифицированных кадров, обусловленное изменениями в масштабах коммуникации, их планетарным характером, интенсивностью профессиональной деятельности. Кроме того, именно коммуникативная компетентность как проявление гуманистической направленности профессиональной деятельности дипломированного специалиста позволяет ему эффективно взаимодействовать с обществом и каждой отдельной личностью.

Наряду с компетентностным подходом к пониманию и исследованию коммуникативных навыков и умений личности плодотворными являются культурологический и системный подходы. Коммуникация неотделима от культуры, её внешней стороны, выраженной в материальных и поведенческих проявлениях, и внутренней, составляющей её духовную суть. Гуманистическая направленность, основанная на должных духовно – нравственных нормах поведения, и проявление креативного начала в человеке – современные приоритетные характеристики общественной и индивидуальной культуры. С этой точки зрения, коммуникативную компетентность правомерно рассматривать как фактор гуманистического сознания и способности к индивидуальному творчеству, составляющих основы нравственной культуры человека, раскрывающейся в процессе профессиональной и речевой деятельности.

Системный подход к формированию коммуникативной компетентности следует рассматривать в контексте концепции самоорганизации сложных структурных систем, какой являются природа речевой коммуникации, основанной на языковой системе и

психологии личности и общения, и дефиниций компетентности, становящейся важнейшим функционально значимым элементом общественного развития в целом. Каждый из компонентов коммуникативной компетентности имеет сложное строение: профессионально – личностные характеристики человека, его коммуникативная деятельность, имеющая многоуровневую мотивационную и предметную структуру и, наконец, предмет коммуникативной деятельности, её содержание, цель и задачи.

Формирование и развитие коммуникативной компетентности студентов как системы, имеющей свою структуру и входящей в систему более высокого порядка, происходит в реальном образовательном процессе вуза и в повседневной речевой деятельности, в ходе коммуникативного взаимодействия с разными людьми, представителями государственных институтов, общественных организаций и учреждений во время учебной и производственной практики. В пространстве профессиональных и общественно деловых отношений и индивидуального сознания, в практической и познавательной активности складывается целеустремлённая предметно – мотивированная деятельность студента и его развивающееся мировоззрение.

В прологе целенаправленной работы над совершенствованием коммуникативной компетентности студентов следует определить целеполагание, а также требования к знаниям и умениям по крупным модулям программы обучения. Кроме того, для описания планируемого результата надо подобрать такие способы оценивания, которые адекватны современным требованиям к качеству образовательного процесса [6].

В большинстве своём традиционные способы, охватывая некоторую сумму разбросанных знаний по грамматике и отдельным разделам языка и умения конструирования речи, недостаточны для определения профессионально коммуникативных компетенций обучающихся, достигнутых за счёт специальных технологий обучения и характеризующих их речевые способности в реальных профессиональных или, по выражению А.А. Вербицкого, «профессионально – подобных ситуациях». Профессионально – ориентированные коммуникативные умения и качества студента традиционно находятся на периферии обучающего воздействия и, как правило, носят латентный характер, поэтому выявлять их традиционными формами малоэффективно. По мнению исследователей (А.А. Вербицкий, В.И. Байденко, В.И. Звонников), зачёты, экзамены, опросы, сохраняя предметно – знаниевую ориентацию, являются в основном академическими процедурами и во многом архаичны.

Компетентностный подход к формированию специалиста предполагает, что в образовательном процессе вуза, имеющим чёткую гуманистическую направленность, студентам должны быть созданы все условия для достижения высокого уровня нравственной культуры и развития соответствующих личностных качеств.

На первом этапе предстоит решить важную задачу, обязательную во всех случаях введения нового курса, а именно – диагностировать исходный уровень знаний, умений и навыков студентов. Данные диагностики необходимы преподавателю для минимизации в учебных целях содержания образования и главным образом для выбора наиболее целесообразных педагогических технологий в данном конкретном случае.

Развитие коммуникативной компетентности студентов начинается с детальной диагностики уровня их речевых умений и навыков. Показателями коммуникативной компетентности студентов, характеризующими её с результативной и процессуальной стороны, являются: успешность речевой деятельности, владение этическими нормами языка, знание стилистических особенностей речи, умения и навыки употребления в устной и письменной речи образных и выразительных средств языка, осмысленность производства и восприятия речи, владение основными видами речевой деятельности, характеристика текста с точки зрения его многозначности и функциональной направленности, особенности речевого поведения человека в состоянии эмоциональной напряжённости и при акцентуациях.

Формирование коммуникативной компетентности студентов с учётом выявленных

знаний, умений и навыков предполагает как аудиторную работу, так и внеаудиторную самостоятельную деятельность.

Становление коммуникативной компетентности студентов предполагает прохождение нескольких этапов:

- практического: следование современным литературным нормам при употреблении языковых средств, владение основами профессиональной риторики, речевой деятельности (говорением, письмом, чтением и аудированием);

- когнитивного: владение необходимыми лингвострановедческими, языковыми и психолингвистическими знаниями;

- интерактивного: умения и навыки конструктивного поведения в межличностном общении, готовность к продуктивному взаимодействию, умение контролировать своё эмоциональное состояние, адекватная реакция на нестандартные обстоятельства;

- мировоззренческого: толерантное отношение к окружающим людям, умение избегать и улаживать конфликтные ситуации, приоритет диалогу в речевом общении, умение прогнозировать развитие коммуникативной ситуации и собственное речевое поведение.

Уровнями формирования коммуникативной компетентности студентов являются:

- уровень содержания образования – актуализация потенциала специальных и лингвистических учебных дисциплин, введение в учебный план специального курса по технологиям формирования коммуникативной компетентности студентов;

- уровень технологий обучения - использования на занятиях современных интерактивных методов обучения, проведение коммуникативных тренингов, организация тематических дискуссий, проведение ролевых игр;

- уровень управления образовательным процессом – психолого-педагогическое сопровождение процесса обучения студентов, взаимодействие преподавателей, работающих в одних и тех же студенческих группах, систематическое проведение коммуникативного мониторинга.

Для обеспечения соответствующих организационных и управленческих условий, направленных на создание коммуникативной инфраструктуры – обязательной составляющей речевой деятельности, необходимо разработать и реализовать технологию поэтапного формирования коммуникативной компетентности студентов, охватывающую образовательный процесс с первого до последнего года обучения. На занятиях и в ходе внеаудиторной работы студенты подвергают всестороннему анализу профессионально-коммуникативные ситуации, которые используются на занятиях. При этом происходит расширение и углубление представлений о сущности коммуникативной компетентности студентов и способах её становления и развития на основе систематизации знаний, приобретённых в процессе изучения как специальных, так и общеобразовательных дисциплин (философии, культурологии, экономики, истории, иностранного языка). Необходимо составить междисциплинарную программу формирования коммуникативной компетентности, предусматривающую комплексный подход, при котором студенты строят свои выступления по правилам профессиональной риторики, делового общения; дискуссии, полемики, обсуждения отдельных проблем. В ходе общения формируется программа дальнейшей речевой деятельности, направленная на расширение технологической и технической стороны коммуникации путём обобщения умений и навыков, приобретаемых в процессе освоения ряда специальных и смежных дисциплин. Особое значение с позиций дифференцированного подхода к формированию коммуникативной компетентности имеют задания по составлению студентами индивидуальных программ саморазвития. Важной формой, обеспечивающей достижение показателей коммуникативной компетентности, является учебная и производственная практики, результаты которой должны обсуждаться в ходе индивидуальных собеседований и на итоговых конференциях.

Самым значительным в предлагаемой технологии является активное участие самих

студентов в анализе реального первоначального состояния коммуникативной культуры и выборе путей её совершенствования на последующих этапах. Активизация самого субъекта обучения – один из важных принципов современных инновационных педагогических технологий. Внимание к этому принципу связано с тем, что, по мнению психологов, при поступлении информации в памяти человека остаётся $\frac{1}{4}$ услышанного, $\frac{1}{3}$ увиденного, $\frac{1}{2}$ увиденного и услышанного одновременно и $\frac{3}{4}$ учебного материала при максимальной активности самого обучающегося. Данный методологический постулат должен стать основой курса «Технология формирования коммуникативной компетентности». Цель курса: сформировать у студентов научно-практические основы коммуникативной компетентности, современных технологий эффективного убеждения и общения; умения и навыки использования в процессе делового общения ролевого репертуара в рамках избранной профессии.

Задачи курса:

- обучить студентов различным видам и жанрам профессионально общения с ориентацией на творческое саморазвитие личности;
- добиться освоения умений и навыков употребления основных устных и письменных профессионально значимых коммуникативных жанров - публичного выступления, деловой беседы; ведения переговоров, заседания, деловой переписки; выступления в дискуссии, споре; участия в телефонном разговоре.
- научить риторическому анализу текста звучащей речи, давать психолингвистический комментарий публичных выступлений;
- помочь в овладении практическими навыками ведения профессионального общения с людьми, умениями отстаивать свою позицию, поддерживать или корректно опровергать доводы оппонента, использовать различные речевые средства убеждения и воздействия на партнёра по общению;
- научить публичному выступлению на основе подготовленного самими студентами текста, помочь им овладеть технологиями снятия страхов, психологического напряжения, дискомфорта перед публичным выступлением.

В данном курсе должно быть оптимальное количество тем, которые позволяли бы студентам овладеть технологиями современной коммуникативной компетентности с наибольшей эффективностью. Следует заметить, что теоретические сведения могут занимать в курсе ограниченное место; они, как правило, вводятся практическим путём – в ходе анализа текстов, живого общения, в диалоге и полилоге. Главное внимание в курсе уделяется формированию коммуникативных умений и навыков: анализировать и оценивать общение, степень его эффективности, учитывать адресат, аудиторию, добиваться коммуникативной цели, склонить к какому – либо действию собеседника. Курс состоит из следующих структурных компонентов: 1) культура профессионально – деловой речи, 2) этикетные требования к профессиональному общению, 3) культура переговоров и дискуссии, 4) невербальная коммуникация, 5) искусство понимать больше, чем сказано, 6) искусство слушать и слышать собеседника, 7) управление общением, 8) секреты хорошей речи, 9) конфликты в современном деловом общении.

Таким образом, коммуникативная компетентность в образовательном процессе формируется в моделях проблемных ситуаций или крупных законченных в смысловом отношении фрагментах профессиональной деятельности, которые анализируются и преобразуются в формах индивидуальной или совместной коммуникативной деятельности студентов и преподавателей в процессе диалога и/или полилога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бушенев Н. Лингвистическое образование – всем студентам! // Высшее образование в России. – 2012. – №1. – с.89-91.
2. Носкова Л.Г. Педагогические технологии профессиональной речевой

- подготовки// Высшее образование в России. –2016. – №3. – с.67-72.
3. Васильев А.Д. Слово в российском телеэфире: очерки новейшего словоупотребления. М.,2015.
 4. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. Ижевск: УГУ, 2009.
 5. Тахохов Б.А. Диалог в образовательном процессе современной высшей школы. Владикавказ: СОГУ, 2014.
 6. Сидоренко Т.В., Рыбушкина С.В. Проблемы языкового образования в российском техническом вузе и некоторые способы их решения // Высшее образование в России. – 2015. – №6 – с.131-138.

УДК 37

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ НА НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТАХ ВУЗОВ

Хамицева С.Ф.

ORGANIZATION OF STUDENTS' INDEPENDENT WORK AT NON-LINGUISTIC FACULTIES OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Khamitseva S.F.

Статья посвящается проблеме организации самостоятельной работы студентов в обучении иностранному языку на неязыковых факультетах вузов. Она рассматривает трудности и условия решения данной проблемы. Автор предлагает метод кейсов как один из эффективных способов организации самостоятельной деятельности студентов и подчеркивает его преимущества и этапы работы.

The article is devoted to the problem of organization of students' independent work in teaching a foreign language at non - linguistic faculties of higher educational institutions. It considers the difficulties and conditions of decision of the given problem. The author suggests case-study method as one of the effective means of organization of students' independent activity and stresses its advantages and stages of work.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов, метод кейсов, мотивация, коммуникативная компетентность, профессионально-ориентированное обучение, творческие навыки, иностранные языки.

Keywords: students' independent work, case-study method, motivation, communicative competitiveness, professionally-oriented teaching, creative skills, foreign languages.

Вузовский курс по иностранному языку на неязыковых факультетах вузов носит профессионально-ориентированный характер и является неотъемлемым компонентом подготовки будущих специалистов. Изменение политико-экономической ситуации нашей страны и сближение России с мировым сообществом делает важным обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов как средство общения между специалистами разных стран. В этих условиях, на наш взгляд, важное значение приобретает самостоятельная работа студентов, так как именно она позволяет сделать процесс формирования иноязычной коммуникативной компетенции непрерывным и развивает у обучаемых потребность в постоянном самообразовании.

Самостоятельная работа студентов на современном этапе является обязательной частью учебного плана и одной из важнейших составляющих учебного процесса, результатом которой является не только развитие предметных знаний, умений и навыков, но и профессиональной компетентности. Следует отметить, что вопросам самостоятельной работы студентов по иностранному языку в учебном процессе уделялось определенное внимание в психолого-педагогической и методической литературе (Багрова А.Я. [2], Емельянова Е.В. [4], Абашева Е.К. [1], Панова В.А., Жугина Е.А. [5], Власова М.В. [3]).

Однако, в контексте модернизации образования, проблема самостоятельной работы по иностранному языку на неязыковых факультетах вузов недостаточно исследована в

педагогической науке, чем и определяется актуальность данной статьи.

Новизна же статьи заключается в дальнейшем исследовании и разработке новых путей решения основных положений данной проблемы.

В ходе работы над статьей нами были использованы следующие методы исследования: теоретический (анализ психолого-педагогической и методической литературы), эмпирический (беседа, опрос, анкетирование, наблюдение, тестирование) и статистический.

Существует множество определений понятия самостоятельной работы. На наш взгляд, это - коллективная или индивидуальная познавательная деятельность студентов, выполняемая по заданию преподавателя в соответствии с учебной программой.

Задачами самостоятельной работы являются: дальнейшее совершенствование новых языковых знаний; дальнейшее развитие коммуникативных умений; работа с учебной и научной литературой; реферирование и аннотирование прочитанного; развитие самостоятельной познавательной деятельности; развитие творческой деятельности; овладение методикой самообучения [4].

Анализ научно-методических источников, а также наши многочисленные исследования в ходе работы на экономическом факультете Северо-Осетинского Государственного Университета имени К.Л. Хетагурова позволили нам выделить определенные трудности в обучении студентов самостоятельной работе по английскому языку: небольшое количество аудиторных часов; отсутствие специально разработанных дидактических материалов для выполнения самостоятельной работы на неязыковых факультетах вузов; разный начальный уровень владения языком; отсутствие системных знаний грамматического строя английского языка; низкая степень сформированности иноязычных навыков и умений; отсутствие навыков творческой деятельности; низкий уровень ответственности за образование; отсутствие эффективных форм и методов оценивания самостоятельной работы; низкий удельный вес самостоятельной деятельности студентов в учебном процессе (5-6 часов в неделю по данным наших исследований).

Мы также выяснили, что наиболее сложным видом самостоятельной работы для наших студентов является устный пересказ (38%), затем - перевод с английского на русский (28%). Сравнительно легкими видами оказались грамматические (21%) и лексические (13%) упражнения.

На наш взгляд, для успешной организации самостоятельной работы на неязыковых факультетах вузов необходимо наличие определенных общих и частных условий.

Общими являются: наличие необходимого количества аудиторного фонда; наличие соответствующего количества лабораторий, профильных кабинетов, читальных залов; высокий уровень оснащённости мультимедийным оборудованием; наличие достаточного количества хорошей учебной и методической литературы; большое количество вариантов заданий и методических рекомендаций по их выполнению в режиме самостоятельной работы; использование мотивационных факторов совершенствования студентов.

К частным следует отнести:

- активность студентов на занятиях;
- наличие определенных личностных характеристик: целеустремленности, усидчивости, воли, организованности;
- личностная мотивация как процесс изучения иностранного языка у каждого студента;
- определение видов консультационной помощи и индивидуализация занятий;
- определение форм отчётности;
- определение объема работы и сроков выполнения;
- определение видов и форм контроля;
- полезность выполняемого задания;
- поощрение студентов за успехи в учебном процессе;
- учет уровня умений и навыков каждого студента.

Одним из способов оптимизации самостоятельной работы в обучении иностранному языку на неязыковых факультетах вузов мы рассматриваем применение инновационных технологий: метода кейсов и проектов, а также деловых игр [7]. Метод кейсов является достаточно эффективным в формировании профессиональной коммуникативной компетенции. Впервые он был использован для подготовки управленческих кадров в Гарвардской школе бизнеса в 1924 году. В нашей стране метод кейсов изучается с середины XX века.

Под методом кейсов мы понимаем изучение конкретной ситуации и принятие способов решения определенных ее проблем.

Следует отметить, что метод кейсов имеет определенные преимущества: повышает уровень знания иностранного языка по специальности; использует иностранный язык для реального общения; развивает умение самостоятельной работы с информацией; создает определенную языковую среду; развивает умение самостоятельного принятия решения; формирует умение анализировать ситуацию; развивает умения грамотно вести дискуссию; развивает навыки проведения презентаций; формирует творческое мышление; повышает навыки самостоятельной работы.

Кейс обычно состоит из описания конкретной ситуации в виде текста, вопросов для дискуссии и различных приложений: таблиц, диаграмм, фотографий.

По объему как показывают наши исследования, студенты предпочитают сжатые (67%) и полные (22%) кейсы. Редко используют они мини-кейсы (11%).

Исследователи [6] определяют разные этапы работы над кейсом. В нашей практике преподавания английского языка мы выделяем следующие этапы:

1. Самостоятельное ознакомление с ситуацией и анализ информации.
2. Выделение проблемы и поиск ее оптимального решения.
3. Презентация результатов.
4. Оценка итогов работы.

Мы используем кейсы на старших курсах чаще всего по завершению работы над определенной темой, выполнив комплекс специальных упражнений по развитию навыков говорения.

Студенты с увлечением используют свои знания по специальности в искусственно созданной иноязычной среде из сферы будущей профессиональной деятельности, проявляя творческие способности и самостоятельность в суждениях.

Итак, метод кейсов рассматривается нами как эффективный способ реализации профессиональной подготовки на иностранном языке в результате активной самостоятельной деятельности студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абашева Е.К. К вопросу о самостоятельной работе студентов, углубленно изучающих иностранный язык в неязыковом вузе. Рига, Латвия: Институт транспорта и связи, 2004. – С. 221-223.
2. Багрова А.Я. Организация автономной деятельности студента при обучении чтению в неязыковом вузе// Автономность в практике обучения иностранным языкам и культурам. Сборник науч. трудов. Вып. 461. М.: МГЛУ, 2001. – С. 97-99.
3. Власова М.В. Организация самостоятельной работы студентов// Молодой ученый.– 2011.– №11. –Т.2. – С. 154-156.
4. Емельянова Е.В. Активизация самостоятельной работы студентов// Молодой ученый. – 2015. – №19. – С. 573-575.
5. Панова В.А., Жучина Е.А. Методические рекомендации по самостоятельной работе студентов неязыкового вуза. Тольятти: ТГУ, 2007.
6. Пахтусова Е.Э. Метод кейсов в обучении иностранному языку в вузе// Молодой ученый. – 2014. – №7. – С. 532-534.

7. Хамицева С.Ф. Деловые игры в обучении иностранным языкам на неязыковых факультетах вузов// Молодой ученый. – 2015. – №6. – С.71-75.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316

МАНИПУЛЯТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕДИАДИСКУРСА

Кудзаева А.Г.

MANIPULATIVE POTENTIAL OF MODERN POLITICAL MEDIA DISCOURSE

Kudzueva A.G.

Медиа тексты на сегодняшний день являются одним из наиболее распространенных форм существования языка, который вызывает актуальность медиалингвистики в качестве нового системного подхода к изучению языка СМИ. Роль средств массовой информации в динамике речевого процесса является очень важным, так как основная часть сегодня речепользования падает именно на сферу массовых коммуникаций. Следует отметить, что языковое насилие или манипулятивное речевое воздействие в современном медийном дискурсе - распространенное явление, имеющее множество способов и средств его реализации.

Media texts today are one of the most common forms of existence of language that determines the relevance of media linguistics as a new systematic approach to the study of language media. The role of media in the dynamics of the speech process is very significant, since the bulk of today speech using falls exactly on the sphere of mass communication. It should be noted that the language of violence, or manipulative speech influence in today's media discourse - a widespread phenomenon and having a variety of ways and means of its realization.

Ключевые слова: медиатекст, лингвистика, СМИ, коммуникация, медиадискурс, манипулятивное воздействие.

Keywords: media text, linguistics, media, communication, media discourse, manipulative influence.

Речевые проблемы манипулирования, демагогия речи, речи ненависти, и даже словесное насилие все чаще обращают внимание лингвистов. Несмотря на то, что практически отсутствуют разработанные классификации, терминологии речевых стратегий, тактики, методы, используемые для сокрытия реализации в виду желаемого манипулятором назначения информации, многие лингвисты отметили необходимость изучения манипулятивных технологий. Произведенный этими бесчеловечными технологиями психотехнический эффект допускает возможность его использования. Следовательно, наличие знаний о приемах языковых манипуляций позволяет сформировать навыки защиты от нее.

Политический дискурс и дискурс СМИ являются институциональными формами общения, имеют общую базу намерения, одну и ту же аудиторию, действуют в одних и тех же самых экстралингвистических условиях. В принципе, политическая коммуникация опосредована дискурсом СМИ, так как в современном мире у политиков минимальные возможности для прямого контакта с населением. В дискурсе СМИ, журналисты выступают в качестве посредников между политиками, профессионалами и непрофессиональной массовой аудиторией. Поскольку население дистанцировано от политических структур и не может непосредственно следить за процессом принятия решений, касающихся общественной жизни, журналисты становятся посредниками между ними и таким образом могут формировать общественное мнение. Таким образом, средства массовой

коммуникации стали почти единственным средством общения политиков и масс.

С многими общими чертами, дискурс СМИ и политический дискурс пересекаются в некоторой области своего применения.

Например, заявление политика на конференции является политическим дискурсом, а его трансляция по телевидению (с неизбежным в этом случае предшествующим комментарием ведущего и выбором кадров) - это политический дискурс СМИ. Таким образом, политический дискурс СМИ возникает на пересечении политического дискурса и дискурса СМИ, которые имеют ряд схожих черт. В рамках настоящей работы предлагается использовать следующее определение, предложенное К. В. Никитиной: политический дискурс СМИ – сложное коммуникативное явление, имеющее своей целью борьбу за власть посредством формирования общественного мнения, включающее текст как вербализованный результат речи, контекст – ситуативный и социокультурный, а также специальные языковые средства, отвечающие целям и задачам дискурса [5].

Политический дискурс медиа является коммуникативный феномен, направленный на достижение определенной цели и решение соответствующей задачи. Р. Блакар отмечает, что "высказаться" нейтрально невозможно, так как даже неформальный разговор предполагает "осуществление их власти", то есть, влияние на восприятие мира и структурирования другого человека" [1].

Как уже отмечалось, цель политического дискурса в средствах массовой информации - борьба за власть. Цель любой политической партии, группы и отдельных лидеров - прийти к власти. Оказавшись у власти, субъект политического процесса стремится реализовать эту власть и сохранить ее. Таким образом, в нем описываются три основные цели, преследуемые политическими партиями и их лидерами: приход к власти, ее реализации и ее сохранения. Соответственно, для достижения вышеуказанных целей, каждый из них имеет свои собственные методы и средства, в том числе манипулятивные [7]. Задача политического дискурса СМИ - влияние на общественное мнение - позволяет достичь поставленных целей. Средства массовой информации направлены на формирование мнения читателя (зрителя, слушателя), в определенном заданном направлении. «В дискурсивном плане власть проявляется в способности заставить других принять выгодную для говорящего интерпретацию действительности» [6]. Средства массовой информации стали главным инструментом распространения сообщений, которые влияют на общественное сознание. В сообщениях СМИ находятся инструменты, направленные на массовый контроль сознания.

Таким образом, политический дискурс СМИ обладает «актерскими способностями» и может манипулировать общественным мнением. Это - задача, которая позволяет достичь цели этого дискурса - власти.

Феномен эффективности воздействия на массовую аудиторию хорошо изучен в психологии, социологии и смежных науках (Б. Грушинский, Г. Лебон, С. Московичи, Д. Ольшанский, Г. Тард, К. Юнг). Для того, чтобы понять механизм влияния политического дискурса в СМИ необходимо использовать достижения этих наук. Получается, что объективные мнения в массовой аудитории исчезают. Общественное мнение становится средством выгоды и сохранения власти для единиц, искажающих реальность.

Информация СМИ чрезвычайно усиливает связь между людьми, говорящими на одном языке в близком к реальному времени. Это создает чувство национального единства и единства национальной судьбы, создавая мощный импульс для развития "национального" политического мышления. Инвестируя в средства массовой информации материалы, необходимые для установки манипулятора, политический дискурс СМИ определенным образом "регулирует" сознание тех, кому адресовано сообщение, а это - тысячи и миллионы людей. Воздействие широкого круга читателей влияет на языковые газеты. «Логические аргументы не впечатляют массовую аудиторию, но имеют большое влияние простые, но блестящие идеи, чувственные образы, повторение слов, которые приводят к возникновению ассоциаций и т.д.» [2].

Необходимо рассмотреть аспект идеологии политического дискурса СМИ. Объект средств массовой информации политического дискурса принадлежит не только к определенной культуре, но и имеет определенную идеологию. Во-первых, идеологичность данного типа дискурса связана с тем, что СМИ сегодня есть «инструмент идеологии, а не информации», во-вторых, идеология – это «средство господства в современном мире» [3].

Идеология - один из самых противоречивых философских и социологических категорий последних двух столетий. Она рассматривается как система социальных когнитивных структур, общих для членов группы, состоящей из набора единиц, которые организованы в соответствии с группой норм, ценностей и интересов, поэтому в тоталитарном обществе одна идеология, а в демократическом обществе их может быть неопределенное число. «Идеологии – это основные убеждения какой-либо социальной группы». Идеология содержит «нормы, ценности и другие принципы, которые используются для достижения целей и интересов группы, также и для реализации и легитимации власти» [5]. Общество не может обойтись без идеологии. В процессе формирования идеологических представлений в обществе медиа играет, пожалуй, самую важную роль. Они влияют на аудиторию постоянно, систематически и своевременно с учетом изменения общественной жизни. Так как система представлений социальных групп, идеологий характеризуются определенными способами структурирования мира с точки зрения группы и являются основой социальной практики членов группы.

Современное общество так сильно связано и зависит от информации, что его называют "информационным". Информация, содержащаяся в самом широком смысле этого слова - это отражение реального мира, но передача информации - это не изложение фактов объективной реальности, а их интерпретация, то есть передача информации в действительности. Информация содержится в тексте политического дискурса СМИ, она может быть эксплицитной (явно выраженной) и имплицитной (выводимой). Будучи созданной человеком, информация вербализует часть своей модели ситуации и становится интерпретацией. Массовое сознание, отвечая на информацию реальности, передает ответ на истинную реальность. Тот факт начинает действовать в пределах определенной интерпретации, и только после становится знанием. Возможно, из-за этой конкретной информации, которую в последнее время все чаще рассматривают как ресурс, который объясняет его использование в качестве объекта манипуляции.

Политический дискурс СМИ создают картину реальности, которые являются отражением объективной реальности, и, следовательно, не равны ему. Проекция реальности для создания информационной среды для каждого пользователя журналистского текста. Эта интерпретирующая реальность сосуществует с объективной реальностью, и люди реагируют именно на эту субъективную реальность, сформированную в средствах массовой информации. Субъективный характер информации, которой является политический дискурс СМИ, говорит о важной роли, которую играет человеческий фактор в процессе коммуникации.

Субъективность анализа и, в частности, составление текстов политического дискурса, в средствах массовой информации, не вызывает проблем, потому что комментарий автора присутствует в них открыто, и их воздействующий эффект можно ясно увидеть. Это действие явно, но самое интересное для исследователей, чтобы манипулировать общественным мнением неявно выражено авторское видение событий. Он присутствует в новостных сообщениях. По факту реальности и фактов на газетной странице всегда стоит коммуникатор (журналист, редактор, издатель, "клиент"), которая "кодирует" информацию, поступающую из внешнего мира. Таким образом, текст политического дискурса в средствах массовой информации не могут быть объективными по определению. Субъективное мнение автора присутствует в большинстве новостей. Таким образом, информация в политическом дискурсе СМИ в значительной степени зависит от человеческого фактора, что создает предпосылки для манипулирования общественным мнением.

А.А. Леонтьев считает, что речевое воздействие бывает трех видов: 1) сообщение новой информации (введение в смысловую область адресата новой информации), 2) сообщение новой информации об уже известном явлении действительности (изменение смыслового поля), 3) реструктуризация отношения адресата к окружающему миру (реструктуризация смыслового поля) [3].

Итак, политический дискурс СМИ, который сочетает в себе черты политического дискурса и дискурса СМИ, преследует политическую цель - добиться власти, используя ресурсы, предоставляемые дискурсом СМИ. Политический дискурс СМИ - явление весьма субъективизированное, во многом благодаря компоненту средств массовой информации, в качестве журналистского текста, по определению, субъективный характер. Исходя из вышесказанного информация не является объективной реальностью, а лишь ее интерпретацией. Таким образом, политический дискурс СМИ обладает всеми предпосылками для манипулирования общественным сознанием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального воздействия. М., 1987. – С. 88-124.
2. Кудзаева А.Г. Семантическая и функциональная нагрузка фотокомментариев в креолизованном тексте// Журнал «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук» №12-1– 2014. –С. 292-294.
3. Леонтьев А.А. Общение и речевое общение. Психолингвистическая модель РВ. Выводы // Психолингвистические проблемы массовой коммуникации / Под. ред. А.А Леонтьева. М., 1975. – С. 4-28.
4. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.,1999. – 287 с.
5. Никитина К.В.: Речевая манипуляция как предмет лингвистического исследования. М., 2006. – С. 3-4.
6. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка: [монография]. – Москва: Либроком, 2009. – 208 с.
7. Цуладзе А.М. Политические манипуляции, или покорение толпы. - М.: Книжный дом «Университет», 1999. –144 с.

УДК 316

К ВОПРОСУ О ПОИСКЕ НОВЫХ ФОРМ И СПОСОБОВ ВОВЛЕЧЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ В ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА

Ивушкина Е.Б., Кушнир И.Б., Дегтярёва Т.В., Самоделов А.Н.

TO A QUESTION OF FINDING NEW FORMS AND WAYS TO INVOLVE THE SUBJECT OF THE TOURIST INDUSTRY TO DEVELOP DOMESTIC TOURISM

Ivushkina E.B., Kushnir I.B., Degtyareva T.V., Samodelov F.N.

В статье рассмотрена проблема поиска инновационной модели эффективной системы управления развитием внутреннего туризма, который в сложившихся кризисных условиях находится перед вызовом перманентного сокращения платежеспособного потребительского спроса.

The article considers the problem of finding an innovative model of effective development management system of internal tourism, which in the current crisis conditions is a permanent challenge to the reduction in effective consumer demand.

Ключевые слова: экономический кризис, внутренний туризм, потребитель, туристская отрасль.
Key words: economic crisis, domestic tourism, the consumer, the tourist industry.

Негативная динамика современных кризисных условий привела большинство россиян к изменению структуры потребительского поведения в сторону более дешевых товаров и отказа от, так называемых, «необязательных» услуг, ярко демонстрируемых на примере туристских услуг. Тем не менее, резкое ограничение, в числе прочих, возможностей полноценного отдыха, досуга, в конечном счете, приводит к сокращению факторов первого порядка [13], которые первично воздействуют на формирование человеческого потенциала. Ведь из-за высоких темпов жизни, растет утомляемость индивидов, тратится человеческий потенциал. Воспроизвести свой потенциал индивид может посредством разнообразных видов туризма [5, 3].

Следует отметить, внутренний туризм выступает стратегическим мультипликатором экономического развития [9], поскольку стимулирует рост разнообразных смежных отраслей, прежде всего, в региональной экономике, поскольку с увеличением туристского потока возрастают потребности в смежных видах экономической деятельности:

- транспортной инфраструктуры, охватывающей как состояние дорог, так и перевозки;
- строительной отрасли (сооружение средств туристского размещения),
- агропромышленного комплекса (сельского хозяйства, пищевой промышленности и общественного питания);
- информационно-телекоммуникационных систем, в том числе, интернет-маркетинга, онлайн-бронирования, телефонной и мобильной связи и т.д.;
- оптовой и розничной торговли, с целью обслуживания туристов;
- энергетических и коммунальных систем в связи с необходимостью качественного и бесперебойного обеспечения энергией и услугами.

Несмотря на наличие существенного инвестиционного мультипликатора, туристская отрасль в России, начиная с постсоветского «открытия границ», активно развивалась преимущественно за счет высоких темпов выездного туризма (Рисунок 1).

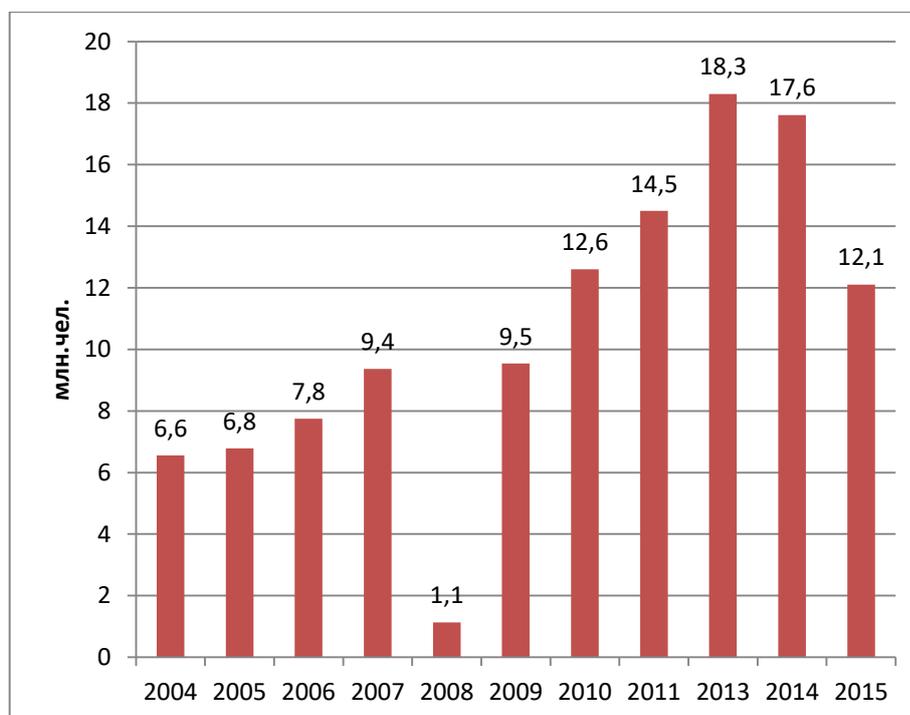

Рисунок 1 – Выездной туристский поток [14]

Преимущественное развитие выездного туризма привело к мощному оттоку валютных средств из России. Руководитель Федерального агентства по туризму Олег Сафонов озвучил сумму порядка 50 млрд. долл [11], которая вывозится ежегодно из страны по линии выездных туристских потоков.

Зародившаяся в конце 2014 года тенденция снижения (в готовом исчислении 99% от показателя прошлого года) реальных располагаемых доходов спровоцировало спад турпотока из России. Но если в других отраслях экономики спад импорта обусловлен сжатием внутреннего спроса, а не политикой импортозамещения, то туристская отрасль демонстрирует рост внутреннего рынка в 30% [4].

Эластичность спроса на туруслуги в период кризиса обеспечивает стойкость отрасли – спрос перераспределяется в сторону более дешевых видов туризма. Происходит трансформация представления индивидов о путешествиях, поскольку туризм из предмета роскоши превращается в рядовую потребность потребителя в восстановлении его человеческого потенциала.

К сожалению, Росстат не проводит собирательную статистическую группировку «Туризм» и это ставит остро вопросы статистики и учета в России. Ввиду отсутствия общероссийской статистики, мы будем опираться на статистические данные системы поиска и бронирования туров, а так же на анализ запросов на туры в системе поиска Yandex.ru. Например, статистика запросов поисковика Яндекс показывает, сложная экономическая ситуация не повлияла на желание россиян путешествовать. Свидетельством тому – порядка 3,5 млн. [16] запросов поиска максимально выгодных предложений туристских поездок. Проведенное туристским метапоисковиком momondo [8] исследование выявило окрепшие позиции российских курортов, в особенности Крыма и Краснодарского края. Крупные туроператоры [6], начали предлагать пакетные туры (перелет, проживание, экскурсии и питание) по России. Для потребителя выход туроператоров в новую «точку роста» формирования турпакетов по образцу создания зарубежных туров для внутреннего рынка поможет удешевить в целом стоимость турпутевки (например, за счет снижения цен на перелеты и гостиничные номера).

Но в тоже время опросы ВЦИОМ демонстрируют убежденность российских туристов в том, что по родной стране лучше путешествовать самостоятельно, не прибегая к помощи туристских агентств. О стремлении людей к самостоятельной организации отдыха свидетельствуют и показатели посещения сервисов для бронирования жилья Airbnb, Booking и др. Связано это как с падением доверия к туроператорам, так и желанием организовать бюджетный отдых.

Основным источником информации для российских туристов как на стадии планировании поездки, так и в процессе организации путешествия становится интернет, предоставляющий многочисленные сервисы (электронного бронирования отелей, авиабилетов, электронных путеводителей-навигаторов и проч.). Усиление роли интернета в туризме стало возможным благодаря значительно выросшему за последние годы числу интернет-пользователей и объему генерируемого ими интернет-трафика.

По данным исследования РосИндекс [2] с маркетинговой компанией Synovate Comson российский турист может себе позволить лишь одну поездку в год в среднем на 10 дней. По данным опроса ВЦИОМ в 52% случаев это бюджетный пляжный отдых по заранее спланированному маршруту. Несмотря на то, что путешествия не входят в перечень «товаров первой необходимости», 54% россиян (каждый второй в течение определенного времени) копят деньги на отдых, без которого они, казалось бы, могли бы и обойтись. Наиболее предпочтительными направлениями для траты отложенных на отпуск денег летом 2016 г. по данным портала Travel.ru [8] стали черноморские курорты, опередив зарубежные, по числу забронированных самостоятельными туристами ночей в отелях. Туристский сезон в России, когда возрастает активность путешественников, приходится на лето. Благодаря сезонному оживлению в сфере туризма, отмеченному в мониторинге

делового климата в сфере услуг экспертами Центра конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ уже в июне 2015 прекратил падение сектор услуг (Рисунок 2).

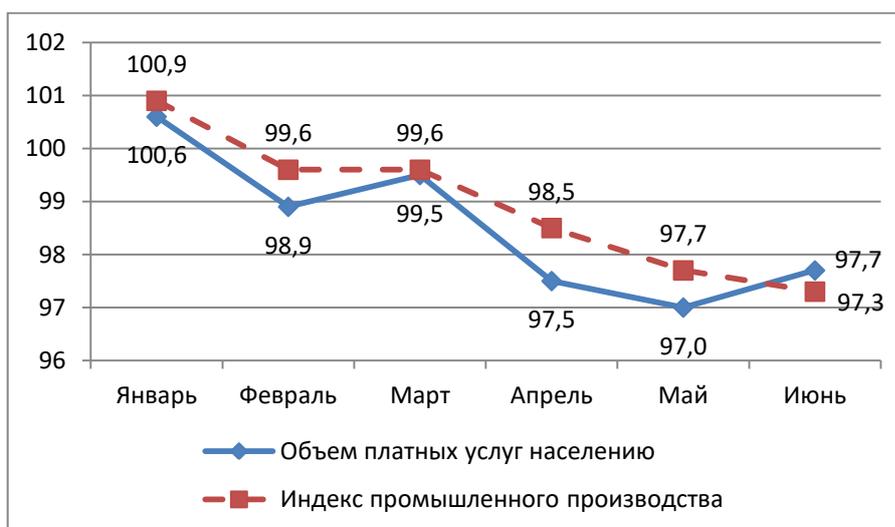

Рисунок 2 – Динамика промышленного производства и платных услуг населению с начала 2015 г. в % к соответствующему периоду 2014 г. [7]

Наметившаяся тенденция к увеличению туристского потока внутри страны находится перед вызовом перманентного сокращения платежеспособного потребительского спроса. Финансовые трудности, вызванные непрерывным в течение полутора лет падением реальных доходов населения [12], заставили россиян отказаться от планов на отпуск. Данные опроса ВЦИОМ показывают, что основная масса россиян проведет отпуск дома, на даче или садовом участке. И, если выбор дачного отдыха еще можно назвать осознанным выбором экотуриста, то и отпуск, проведенный дома, так же должен отвечать, согласно иерархии П. Пирса [1], базовым рекреационным потребностям индивидов – расслаблению и возбуждению. Причем максимальный эффект от удовлетворения по сути противоположных друг другу потребностей спокойного комфортабельного отдыха и поиска чего-то волнующего и рискованного достигается, если индивид на время покидает свое постоянное местожительство. Перечисленным выше требованиям отвечают, распространенные в западных странах и набирающие популярность в России, туры выходного дня. Причина такой популярности в предоставляемой возможности за непродолжительный отрезок времени получить качественный отдых. Туры выходного дня, согласно исследованиям консультационной фирмы «Hogwath UK» [16], наиболее востребованы выявленными ими новыми потребителями туристских услуг, которые в условиях постоянной занятости обладают небольшим отпуском и имеют высокий уровень дохода. Лимитированное время отдыха таких потребителей заставляет их отдавать предпочтение коротким, но частым поездкам на выходные или праздничные дни («без отрыва от производства») по предлагаемым турфирмами готовым продуктам. Современные российские реалии внесли коррективы в портрет «нового потребителя» туров выходного дня – низкий уровень реальных доходов переориентировал его интересы с готовых турпродуктов на самостоятельно организованные. Ведущие позиции здесь у локального туризма, который предполагает самостоятельно организованную туристом поездку и посещение примечательных мест, находящихся в непосредственной близости от мест проживания людей (загородные базы отдыха, природные и культурные достопримечательности и др.).

Обеспеченность каждой второй [11] семьи в России личным легковым транспортом способствует решению транспортной составляющей самостоятельных локальных туров выходного дня.

Барьером же в их развитии может стать низкий уровень информированности, упрощающей получение информации, необходимой для организации самостоятельной туристской поездки. Вот почему для удержания выросшего в кризисных условиях туристского потока необходимо создание единого туристского информационного интернет-ресурса, оснащенного региональной туристской геоинформационной системой, для предоставления географической и туристской информации о туристско-рекреационном пространстве и поддержки индивидов в принятии решения о локации мест отдыха.

ЛИТЕРАТУРА

1. Pearce P. Tourism development. – New York: Longman, 1981. – 112 p.
2. Большинство туристов из России ездят за рубеж не чаще одного раза в год [Электронный ресурс]: <http://www.travel.ru/news/2015/07/23/247600.html> (дата обращения 27.06.16)
3. Деловой климат в сфере услуг во II квартале 2015 года. – М.: НИУ ВШЭ, 2015 – 21 с
4. Егоров В.К. Феномен туризма // Туризм как фактор развития человеческого потенциала: материалы Рос.науч.-практ.конф., г. Вологда, 16-18 апреля 2009 г. Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2010. – С. 26-35.
5. За прошлый год выросло количество и внутренних туристов, и туроператоров по России // RATA-news. – 2015. – № 3732. [Электронный ресурс]: URL: http://www.ratanews.ru/news/news_5022015_1.stm / (дата обращения 27.06.16)
6. Коваленко В.В. Туризм как один из факторов развития человеческого потенциала // Credo new. – 2013. – № 3. – С. 35.
7. Краткосрочные экономические показатели РФ. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140080765391
8. Крупнейшие туроператоры России переключаются на внутренний туризм [Электронный ресурс]: <http://www.travel.ru/news/2015/02/19/242445.html> (дата обращения 27.06.16)
9. Куда отправятся россияне в 2016 году [Электронный ресурс]: <http://utro.ru/articles/2016/01/15/1267349.shtml> (дата обращения 27.06.16)
10. Муратова Л.И. Туризм как стратегический мультипликатор экономического развития // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2012. – № 2 (38) – С. 88. [Электронный ресурс]: <http://uecs.ru/uecs-38-382012/item/1042-2012-02-16-08-41-18> (дата обращения 27.06.16)
11. Обеспеченность легковыми автомобилями. [Электронный ресурс]: <http://www.autostat.ru/news/view/22291/>(дата обращения 27.06.16)
12. Росстат. Уровень жизни. Реальные располагаемые доходы. http://bi.gks.ru:8080/DDB/showcharts.jsp?report=UR001_1p&project=BIPortal_cen_3.bip
13. Ростуризм: снижение числа российских туристов связано с ростом внутреннего туризма. [Электронный ресурс]: <http://www.tourprom.ru/news/28927/> (дата обращения 27.06.16)
14. Сахаровский С.Н. Институциональные факторы формирования человеческого потенциала // JOURNAL OF INSTITUTIONAL STUDIES (Журнал институциональных исследований) – Том 4, № 2. – 2012. – С. 83-92
15. Число поездок российских граждан за границу (по целям поездки), поездки, Туризм [Электронный ресурс]: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi> / (дата обращения 27.06.16)
16. Чудновский А.Д., Жукова М.А. Управление потребительскими предпочтениями в сфере отечественного туризма и гостеприимства и основные

направления реализации туристского продукта: учебное пособие. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. – 304 с.

17. Яндекс запустил новый сервис Яндекс. Путешествия: теперь туры со всего мира можно найти в одном месте [Электронный ресурс]: <http://ngzt.ru/tourism/view/01-04-2015-yandeks-zapustil-novyy-servis-yandeksputeshestviya-1-aprelya-2015-goda> (дата обращения 27.06.16)

18. Kolosova O.Y., Goncharov V.N. Economic and ecological safety of the region: strategy choice // Научный альманах стран Причерноморья. 2015. – № 3. <http://science-almanac.ru>

19. Gurieva L.K. The role of intellectual work migration solving the problems of competitive economy development Научный альманах стран Причерноморья. 2016. – № 1. <http://science-almanac.ru>

УДК 316

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РИСКА НАСИЛИЯ НАД РЕБЁНКОМ В СЕМЬЕ

Смагина М.В., Шеховцов Е.В.

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL RISK FACTORS OF VIOLENCE OVER THE CHILD IN THE FAMILY

Smagina M.V., Shekhovtsov E.V.

В статье исследуются происходящие преобразования в современном обществе, ставящие под угрозу положение ребенка в семье, так как именно эта социальная ячейка является самой незащищенной и уязвимой категорией в кризисные периоды. Авторы анализируют факторы риска насилия в семье, обусловленные структурой семьи и моделью общения, личностью родителя и личностью ребенка.

In article the happening transformations in modern society threatening position of the child in a family as this social cell is the most unprotected and vulnerable category during the crisis periods are investigated. Authors analyze the risk factors of violence in a family caused by structure of a family and model of communication, the identity of the parent and the identity of the child.

Ключевые слова: семья, личность, насилие, социальный контроль, воспитание, ценностные ориентации, социальная функция.

Keywords: family, personality, violence, social control, education, valuable orientations, social functions.

К факторам риска насилия в семье можно отнести следующее:

1. Низкий доход и связанная с этим постоянная нехватка денег вызывают напряженность в семье, в связи с неудовлетворенностью основных потребностей её членов [4, С. 13]. По данным исследования Н.М. Римашевской в 2000 году, 40-60% бедных семей - это семьи с 1-2 детьми и двумя родителями в трудоспособном возрасте. Такие семьи традиционно относили к среднедоходным слоям населения, сегодня это так называемые новые бедные. Финансово-экономическая проблема, переживаемая всем населением, особенно сказывается на малоимущих и многодетных семьях. Изнашивание одежды и обуви, выход из строя сложной бытовой техники, необратимо снижает стандарты потребления почти всех семей. Если две трети семейного бюджета тратится на питание, то приобретение предметов длительного пользования становится невозможным. Месяцы и годы, что мама, находится в декретном отпуске и в отпуске по уходу за ребенком, автоматически переводят большинство молодых семей в разряд малообеспеченных. Еще сложнее, если ребенок рождается у одинокой матери или семья распадается после его рождения.

2. Проблема занятости и безработицы, с одной стороны, и проблема женской

занятости и двойной загруженности, с другой. Существующие преобразования в социально-экономической сфере привели, с одной стороны, к расширению экономической функции семьи, с другой - к ослаблению воспитательной, что негативно сказывается на семье и обществе в целом. Матери, перегруженной работой, фактически не хватает времени заниматься с детьми, что, в свою очередь, приводит к нарастанию напряжения в семье и различным конфликтам. Безработица, несущая с собой низкий доход в семье, приводит также к высокому уровню конфликтности с детьми, и нередко является основной причиной насилия.

3. Несовершеннолетние родители. Рождение детей, сочетающееся с незрелостью личности родителей, низким уровнем образования и профессиональной подготовки ухудшает социально-экономическое положение семье.

4. Неполная семья. Наличие только одного кормильца значительно ухудшает положение семьи в материальном плане и приводит к высокой степени напряженности.

5. Принадлежность к групповому меньшинству. Люди, находящиеся в религиозной секте или проживающие в малочисленных поселениях, из-за недостаточного социального контроля и поддержки, а также из-за безработицы и низкого уровня образования, значительно чаще подвергают своих детей насилию.

6. Жилищные проблемы, связанные с перенаселенностью жилой площади, приводит к дополнительной напряженности, которая может быть причиной насилия. Если в предыдущие годы для молодых семей была возможность приобрести собственную жилплощадь при помощи родителей, государства или самостоятельно, то в настоящий момент сделать это становится невозможным. Кредитная система развита очень плохо. Это не позволяет большинству населения воспользоваться ею из-за низкой оплаты труда, способной покрыть выдаваемую ссуду. Бездомность, необходимость обращаться в приюты, судя по опыту других стран, способны вызвать массовый кризис в семейных отношениях.

7. Слабая финансовая поддержка государства и общественных организаций, оставляет семью наедине со своими проблемами. Хронические стрессовые ситуации вызывают у родителя фрустрацию и беспомощность, влияя на психологический климат семьи, и ставят под удар самую незащищенную категорию - детей.

На проявления случаев насилия над ребёнком, так же может оказывать воздействие структура семьи и модель общения между родителями. При этом выделяется ряд факторов риска.

Семья родителя-одиночки, а также многодетные семьи. В данных семьях больше предпосылок для переживания стресса, чем в обычной семье (В.М. Целуйко, Н.О. Зиновьева, Н.Ф. Михайлова). Здесь более тяжелое материальное положение, дефицит свободного времени у родителей, неравноценное уделение внимания каждому ребёнку. Сложности могут возникать и с наличием сожителя у матери, которые занимает нестабильное положение в семье, однако активно участвует в воспитании ребёнка.

Отчим и мачеха в семье или приемные родители. Как отмечает Finkelhor (1986), риск сексуального насилия над девочкой увеличивается в семьях с отчимом.

Конфликтные или насильственные отношения между членами семьи. Известно, что родители, которые применяют насилие как разрешение конфликтов между собой, часто склонны использовать тот же способ воспитания на своих детях. Женщины, которые испытывают насилие от мужа, чаще проявляют его по отношению к детям. В эту же группу можно отнести и семьи с размытыми, неопределенными семейными ролями и функциями, с неопределенным типом воспитания, когда к детям применяются непоследовательные и противоречивые требования, что подвергает их к риску насилия со стороны родителей. Проблемы между супругами. Сексуальная неудовлетворенность и отсутствие или недостаток эмоциональной поддержки откладывают свой негативный отпечаток на семейные отношения, в конечном итоге на детей.

Наследование поведенческих стереотипов. В исследовании Т.Н. Дороновой, А.Е. Жичкиной, Л.Г. Голубевой подтверждается тот факт, что родители, которые перенесли

случаи насилия в детстве, часто отображают насильственную позицию на своих детях, так как несут в себе неуверенность, завышенные требования к себе, к окружающим, к своему ребёнку, заниженную самооценку. Это замкнутый круг может быть преодолен, при понимании проблемы и психологической работы над собой.

Проблемные взаимоотношения между детьми и родителями. Сложные взаимоотношения между детьми и родителями, отсутствие взаимопонимания и поддержки могут привести к тому, в старшем возрасте возможно возникновение трудностей в формировании самостоятельности и близких отношений, поскольку отсутствуют подходящие условия и образцы для приобретения основных навыков общения с людьми, усвоения действующих норм морали, развития умения решать проблемы, эмоциональные связи. Это подтверждается исследованиями, которые проводились в семьях больных наркоманией, токсикоманией (Olson D., Killorin E., 1984) и алкоголизмом (Bonk J., 1984), в семьях повышенного риска с деструктивными отношениями между родителями и подростками (Garbarino J., Sebes J., Schellenbach C., 1985), в неполных и делинквентных семьях (Rodick J., Henggler S., Hanson C., 1986), в семьях лиц, совершивших сексуальные преступления (Carnes P., 1985).

Изолированность семьи. Отсутствие формальной и неформальной поддержки, одиночество, вследствие чего возможны трудности формирования роли матери, безучастие отцов в воспитании детей приводит к нарастанию напряжения в социализации детей.

Рассмотрим факторы риска, обусловленные личностью родителя.

Психологические и психопатические особенности личности. Отмечается возрастание риска насильственной ситуации, если родители обладают следующими особенностями: ригидностью, доминированием, тревожностью, быстрой раздражительностью, низкой самооценкой, депрессивностью, зависимостью и созависимостью, низкой стрессоустойчивостью, эмоциональной лабильностью, высокой степенью агрессии, замкнутостью, выраженными психопатологическими отклонениями, нервозностью, склонностью к суицидам. Заниженная самооценка провоцирует у данной категории родителей, завышенные требования по отношению к своим детям. Неуверенность и раздражительность, а также зависимость от мнения окружающих приводит к тому, что дети попадают под агрессию. Зависимость от алкоголя и наркотиков и вытекающие отсюда проблемы и аффективные нарушения: агрессивность, раздражительность, гиперсексуальность, ослабленный контроль над своим поведением, деградация личности, отсутствие критики, так же подвергают риску детей.

Негативно сказываются отсутствие или недостаточный уровень развития социальных навыков, таких как умение вести переговоры, разрешать конфликты и проблемы, просить помощи и владеть собой в стрессовых ситуациях. В данных семьях насилие, в том числе над детьми, становится семейным секретом, который тщательно скрывается и открыто не обсуждается, поскольку может вызвать страх, обвинения, стыд, вину.

Негативным образом влияют на нервную систему и делают женщину восприимчивой к стрессу проблемы со здоровьем, а именно патологически протекающая беременность, прервавшаяся беременность, тяжелые роды, сильный токсикоз.

Слабое развитие родительской привязанности, материнского инстинкта. Сама природа позаботилась о том, чтобы ребёнок был в безопасности, дав матери материнский инстинкт, однако иногда данная связь нарушается из-за сложных родов, их последствий, из-за молодости и умственной отсталости. У родителей, которые выказывают насилие, часто отсутствуют навыки, позволяющие им справиться с агрессивным поведением ребёнка. Они не в состоянии подавить возникающую агрессию и гнев по отношению к нему, как правило, не понимают его потребностей, не способны оценить его умения и способности, в результате чего предъявляют к нему требования, которые он не может выполнить. Боясь потерять контроль над ребёнком, родители часто используют авторитарный метод воспитания, а наказание рассматривают как способ коррекции поведения ребёнка.

Существует и такая категория родителей, которая считает, что ребёнок существует для удовлетворения их эмоциональных потребностей, что он должен быть послушным, чутким, ласковым, понятливым, не огорчать, любить, радовать их. Таким образом, ответственность за проблемы детства перекалдываются на самого ребёнка, роль взрослого в нем отрицается [4, С. 13].

Личностные особенности ребёнка так же могут являться фактором насилия по отношению к нему. Существует целый ряд свойств личности ребёнка, вызывающих в родителе недовольство, раздражение и следующее за ним насилие. Высокий риск стать жертвами насилия имеют дети со следующими проблемами: нежеланные дети, либо дети, появившиеся на свет после потери родителями предыдущего ребёнка; дети, родившиеся раньше положенного срока, имеющие недостаток веса; дети- погодки, либо дети, родившиеся в многодетной семье; дети с врожденными или с приобретенными увечьями, низким интеллектом, с нарушениями здоровья (наследственные болезни, хронические заболевания, включая психические расстройства); с поведенческими особенностями и их отклонениями (гиперактивность, пассивность, раздражительность, импульсивность, нарушения сна, энурез); с определёнными личностными свойствами (требовательность, замкнутость, апатичность, равнодушие, в значительной степени внушаем); с низкими социальными навыками, которые являются, прежде всего, недостатком нужного воспитания; с особенностями внешности, отличающейся от других или тяжело переживаемой родителями, с которыми последние никак не могут смириться (например, «не того» пола, некрасивая внешность); дети, чье вынашивание и рождение было тяжелым для матерей, которые часто болели и были разлучены с матерью в течение первого года жизни.

Агрессивное поведение ребёнка, тяжелый характер, особые нужды (например, кормление больного ребёнка, склонность к рутинному порядку при аутизме, рассеянность, неловкость и избыточная подвижность) увеличивают в семье стрессовую обстановку и могут быть причиной насилия.

Синягина Н.Ю., занимающаяся изучением проблем детско-родительских отношений, дает следующую классификацию причин насилия в семье по отношению к детям: интраиндивидуальные, интериндивидуальные и макросистемные факторы [7, С. 11].

Интраиндивидуальные факторы рассматриваются через особенности темперамента ребёнка, в основе которого лежат врожденные физиологические процессы. В исследованиях зарубежных авторов С. Чесс и А. Томаса, отмечается, что у детей существует девять врожденных темпераментов, которые играют существенную роль при определении того, насколько проблематично будет его воспитание.

Интериндивидуальные причины отражают опыт общения ребёнка с родителями, который интерпретируется в терминах надежных и ненадежных взаимодействий (М. Энсворт, К. Рубин). В первом случае родители внимательно и чутко реагируют на ребёнка, прекрасно чувствуя его потребности, поддерживая их уверенность в себе. В случае ненадежных отношений родители не чувствуют своего ребёнка, в итоге это приводит к его негативной социализации: угнетается познавательная активность, снижается самооценка, происходит отстранение от сверстников.

Макросистемные факторы определяются совокупностью социокультурных условий [1; 3], в которых находится семья: экономическое положение семьи, образование родителей, характер взаимоотношений в семье, а также культурные традиции.

Таким образом, рассматривая факторы насилия над ребёнком, вызванные трансформацией семьи, отметим, что кризис переживается всем мировым сообществом и связан как правило с трансформациями в ценностных ориентациях человека, когда духовное содержание жизни замещается поисками и стремлениями к достижению материальных благ и удовольствий. Утрачена и прежняя традиционная роль брака и семьи в структуре нравственно-этических ориентаций индивида. Кризис современной семьи во многом обусловлен значительными изменениями социальной жизни в целом, развития личности [6].

Являясь базисной институциональной подсистемой общества, семья призвана, как утверждал Парсонс, «увязывать органическую систему с человеческой деятельностью» [8].

Невыполнение семьей своих функций (репродуктивной и социализационной) свидетельствует о глубокой институциональной дисфункции.

Глобальные процессы модернизации и трансформации общества [2; 5], и, следовательно, семьи приводят к увеличению числа семейных проблем, к общему кризису современной семьи. Данный кризис совпал с демографической кризисной ситуацией и нарастающей депопуляцией населения России, а если сюда добавить низкую рождаемость и высокую смертность, рост разводов, снижение числа браков, то цена ребёнка оказывается предельно высокой, а ценность детства в обществе оказывается заниженной. Приспосабливаясь к постоянно ухудшающимся жизненным условиям и переходя на режим жесточайшей экономии материальных ресурсов, российская семья вынуждена до минимума сократить свою структуру и немалую часть выполняемых социальных функций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланова О.А., Бакланов И.С. Методологические фреймы современных концептуализаций социальной реальности // Экономические и гуманитарные исследования регионов.– 2015. – № 4. – С. 95-100.

2. Гончаров В.Н. Социально-экономические отношения в обществе: гуманистический аспект человеческого бытия // Система ценностей современного общества. – 2013. –№27. – С. 170-174.

3. Ерохин А.М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2015. –№ 2. – С. 123-128.

4. Зиновьева Н.О., Михайлова Н.Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребёнок в кризисной ситуации. СПб.: Речь, 2003. – 248 с.

5. Колосова О.Ю. Антропологическое измерение глобальных проблем современности // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. №1. С. 126-131.

6. Лобейко Ю.А., Говердовская Е.В. Психолого-педагогический аспект развития личности студента-спортсмена в контексте современных социальных условий // Современные наукоемкие технологии. 2016. –№ 4-1. – С. 143-147.

7. Синягина Н.Ю. Психолого-педагогическая коррекция детско-родительских отношений. - М.: Владос, 2001. – 412 с.

8. Parsons T. Action Theory and the Human condition. - N.Y., 1978. - P. 427.

УДК 316

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕДИАЦИИ

Шуренкова С.С.

SOCIO-HISTORICAL AND SOCIO-CULTURAL ASPECTS OF THE STUDY OF MEDIATION

Shurenkova S.S.

В тексте статьи производится рассмотрение социально-исторического и социокультурного аспекта исследования медиации. В статье обосновывается, что в практическом отношении, к институту медиации можно адресовать три простых вопроса: почему, медиация «работает» там где она успешно реализует примирительную функцию и в чем заключается причина ее успеха; почему в ряде случаев медиация «не работает», или недостаточно эффективно «работает»; и что необходимо изменить в

механизме урегулирования конфликтов, для того чтобы медиация служила эффективным инструментом альтернативного решения споров? Отправной точкой исследования является положение о том, что существенным условием развития института медиации, а также иных альтернативных форм решения споров является формирование в обществе высокого уровня правовых отношений.

In the text of the article is made consideration of the socio-historical and socio-cultural aspects of mediation studies. The article explains that in practical terms, to the institution of mediation can be addressed to three simple questions: why, mediation is "working" where she successfully implemented a conciliatory function and what is the reason for its success; why in some cases mediation is "not working", or "works" not correctly; and what needs to change in the mechanism of conflict resolution, mediation in order to serve as an effective tool for alternative dispute resolution? The starting point of this study is the position that the essential condition for the development of mediation and other alternative forms of dispute resolution is the formation of a high level of social legal relations.

Ключевые слова: медиация, разрешение конфликтов, медиативная практика, общество, государство, регулирование, судебная практика, культура разрешения конфликта.

Keywords: mediation, conflict resolution, mediative practice, society, state, regulation, judicial practice, the culture of conflict resolution.

Изначально, медиативные формы решения споров имели под собой не правовое обоснование, а этическое [4]. Медиативная практика, осуществляемая во всем мире, оценивается как естественный результат развития гражданского общества и укрепления правовой культуры [4]. При этом колоссальный интерес к формированию института медиации в России А.А. Максуров оценивает как стратегические изменения в массовом правосознании, а также как «происходящий сегодня в России запоздалый возврат к дореволюционной практике медиативных процедур с одновременным заимствованием передового зарубежного (не обязательно западного!) опыта в данной сфере» [4]. Однако далее автор отмечает, что «Существует богатая традиция медиации в дореволюционной России», но и в советское время, также существовали схожие институты, примером которых можно считать товарищеские суды [4].

Медиация в современном смысле получает развитие во второй половине XX века в США, Австралии, Великобритании, после чего распространяется в Европе [3]. Изначально сферой применения медиации было урегулирование правовых споров в семейных отношениях. В практике разрешения семейных конфликтов закрепляются принципы конфиденциальности, а также общей нацеленности процедуры на поиск совместного решения. Позже, широкое применение медиация находит в сфере разрешения коммерческих споров, представляя собой своего рода диалог интересов, ориентированный на поиск оптимального и жизнеспособного решения, открывающего путь к дальнейшему экономическому развитию.

Мы воспользуемся общенаучной методологической установкой, согласно которой при исследовании исторически сформировавшегося научного подхода, метода, исследовательской и социальной практики, получившей именно научное основание, следует достаточно четко разграничивать, имплицитный и эксплицитный период развития. Первый, имплицитный период предполагает присутствие в культуре практики медиации, однако без должного уровня теоретического обоснования. Медиация в естественной форме осуществляется, однако ее осуществление еще является достаточно стихийным, как в отношении возможных случаев медиации, так и в отношении процесса ее реализации. Сам процесс подчиняется не «правилам медиации», а общекультурным регулятивным принципам, комплексное срабатывание которых и обеспечивает реализацию медиации в конкретной ситуации. Эксплицитный период – есть результат методологической революции в данной области. Содержание этой революции состоит в том, что методология социального действия, становится доступной на уровне теоретического исследования. Это позволяет совершить «методологическую настройку» в соответствии с конкретными запросами интенсивно развивающейся социальной действительности. Таким образом, то, что до недавнего времени представляло собой относительно

естественный процесс социального действия, становится управляемым процессом, различные аспекты которого находят отражение в системе социально-гуманитарного познания.

Содержание перехода от имплицитной к эксплицитной медиации – это тема отдельного исследования, однако, если абстрагироваться от случайных факторов, можно выделить общекультурные основания, подготовившие данный переход и сделавшие его востребованным. К первой группе факторов можно отнести факторы, отвечающие за ослабление «естественной» медиации, в результате которых спонтанно сформировавшаяся практика урегулирования противоречий начинает давать сбой, что приводит к необходимости теоретической рефлексии, первоначально направленной на устранение ошибок и недостатков в осуществляемой последовательности действий, с целью вернуться к исходному и частично утраченному состоянию. К другой группе факторов следует отнести возрастающий социальный запрос на практику медиации в связи возрастанием точек пересечения гражданских интересов в интенсивно развивающемся обществе. Факторами интенсификации социального взаимодействия является научно-технический прогресс, увеличение плотности населения в мире, общее ускорение жизни, распространение и усложнение капиталистических взаимоотношений, повышение уровня правосознания. Противоречие между общекультурным запросом на медиативное урегулирование социальных конфликтов и ослаблением естественных, порой даже до конца не осознаваемых механизмов медиации, приводит к возрастанию необходимости исследовательского отношения к медиации, при котором медиация превращается в самостоятельную предметную область социально-гуманитарного познания. Со стороны практики разрешения гражданских споров и социальных противоречий медиация превращается в методологически организованную согласительную деятельность. Происходит институциональное оформление медиации, возникает соответствующая специальность, медиация находит отражение в системе образования, возникают центры подготовки медиаторов [1].

Анализируя предпосылки институционального оформления медиации в западных странах и отсутствие развитого института медиации в традиционных культурах, можно заметить, что это частично обусловлено эффективностью естественных примирительных процедур, среди которых можно выявить и аналоги медиации [3].

Особенностью современной практики медиации является, прежде всего, правовая почва, на основе которой складывается данная процедура. В обстоятельной работе, посвященной исследованию медиации в правовой сфере А.А. Максурова, М.В. Талановой «Медиация в праве: юридическая технология медиативных процедур» дается глубокий анализ проблемы сущностного определения медиации, рассматриваются основные способы определения данной категории, которые фрагментарно ухватывают феномен медиации, в зависимости от контекста исследования: «Отталкиваясь от авторских позиций, мы полагаем, что имманентными признаками медиации в праве является все же не обладающее полномочиями на решение спора по существу посредничество (нейтральное, незаинтересованное, беспристрастное, профессиональное, конфиденциальное, авторитетное, активное, альтернативное судебному, осуществляемое совместно со сторонами, либо в форме конкретной процедуры и т.п.), направленное на самостоятельное и добровольное примирение (выработку взаимоприемлемого решения, взаимовыгодного решения, решения, снимающего спор, достижение компромисса и пр.) сторон конфликта и на основе этого, разрешение спора (его рационализации, достижения согласия, восстановление партнерских отношений и т.п.)» [4].

Современный тип медиации входит в общее понятие альтернативных способов решения споров. Институциональные формы альтернативного решения споров нуждаются в институте права, как необходимой основе и вне правовой сферы не получают развития. Условием развития института медиации, а также иных альтернативных форм решения споров является формирование в обществе высокого уровня правовых отношений.

В этом смысле медиацию можно рассматривать как социологический маркер уровня правового развития общества. Как отмечают А.А. Максуров, М.В. Таланова «стремление разрешать споры именно путем медиативных процедур говорит нам об ином, более высоком уровне правовой культуры, субъектов права, и гражданского общества в целом» [4].

Несмотря на то, что современный тип медиации определяется как правовая медиация, решение спора, возникшее в процессе медиации нельзя отождествлять с исключительно правовым решением. Это скорее решение в рамках права. Медиация, как и иные формы альтернативного урегулирования споров невозможны вне права, опираются на институт права, но все-таки содержат принципы права в себе в снятой форме, в диалектическом смысле. Альтернативное урегулирование споров и конфликтов при внешней и видимой простоте представляет собой сложное социокультурное и правовое явление. Этим, в частности, объясняется неожиданный успех медиации в одних социальных условиях и отсутствие успеха в других.

Особенностью современного типа медиации является высокий уровень самоопределения. Медиация получает институциональное развитие, находит свое место в системе права, возникают независимые общественные организации, объединяющие деятельность медиаторов по всему миру, оформляется кодекс медиатора, возникает научное сообщество и открытая научная дискуссия, посвященная актуальным вопросам медиации и права [4].

Результатом самоопределения современного типа медиации является достаточно четкое оформление основных принципов медиации. Медиация, как практика выработки конструктивных решений в сложных конфликтных ситуациях закрепляет свои позиции в общественном сознании, а на международных конференциях, посвященных альтернативным способам решения конфликтов, оформляется кодекс медиатора. Так в 2004 году на конференции в Брюсселе был принят «Европейский Кодекс поведения медиаторов» [5]. Он был разработан инициативной группой практикующих медиаторов, которые представляли более тридцати европейских организаций, в компетенцию которых входит альтернативное решение споров. В данном кодексе было дано общее определение медиации, а также обозначены основные принципы медиации.

Основными, базовыми принципами медиации является добровольное участие сторон, ориентация на конструктивное решение спора при помощи посредника, который обеспечивает объективность процесса, в связи с чем медиатор не должен быть заинтересованной стороной [5]. Функция медиатора является ключевой в данной процедуре. Он выполняет не просто функцию посредника, но еще влияет на процесс, обеспечивая коммуникацию персональных интересов в контексте выработанной общей социальной модели. Существенное отличие медиации от той формы посредничества, в которой посредник выполняет консультативную функцию, состоит в том, что медиация применяется в динамике, в развивающейся ситуации, тогда как консультативная функция посредника – это всегда перевод ситуации в статику. Нахождение выхода из ситуации конфликта интересов, при переводе данной ситуации в статику возможен и неизбежен. Его поиск сводится к вычислению значения выгоды и убытка каждой из сторон при отсутствии конструктивного решения и в случае его принятия, оценивается стоимость отсрочки принятия решения и т. д. однако сложность в том, что далеко не каждая сторона согласится переводить динамически развивающуюся ситуацию в абстрактное поле статики. Таким образом, для реализации методологии медиации необходимо более существенное основание, нежели индивидуальная выгода.

В практическом отношении, к институту медиации можно адресовать три простых вопроса: почему, медиация «работает» там где она успешно реализует примирительную функцию и в чем заключается причина ее успеха; почему в ряде случаев медиация «не работает», или недостаточно эффективно «работает»; и что необходимо изменить в

механизме урегулирования конфликтов, для того чтобы медиация служила эффективным инструментом альтернативного решения споров?

Указанные вопросы приводят к необходимости социокультурного обоснования медиации. Существует несколько базовых подходов к обоснованию медиации, среди которых можно выделить этическое обоснование медиации, системное обоснование медиации и прагматическое. Первое ориентировано на концепцию естественного права и рассматривает имманентно присутствующие в человеке моральные принципы в качестве общей платформы, которая включается при помощи медиатора. При определенном этическом плюрализме, наблюдаемом в современной культуре, данный подход стремится к выявлению инвариантных оснований морального поведения в обществе, примером чему служит категорический императив, сформулированный И. Кантом двумя различными формами [2]. Подобная форма обоснования медиации относится к числу дискуссионных вопросов. Указанный подход хорошо согласуется с представлениями о генезисе медиации в Древнем Востоке [4]. Однако, если рассматривать именно мораль в качестве предпосылки и формы обоснования медиативной практики, то тогда становится не совсем ясно, как с этим соотносится то, что одним из основополагающих принципов медиативного решения споров является конфиденциальность.

Также, следует заметить, что не все исследователи согласны с тем, что принципы медиации имеют исключительно правовую природу и являются одной из форм проявления феномена права. Так Е.И. Носырева, рассматривая медиацию в контексте эволюции социальных институтов, на примере США предлагает теоретическую модель, в которой основополагающим принципом медиации является прагматика, а не право, при этом прагматика выступает противоположным основанием по отношению к праву (не противоречащим, а противоположным в формально-логическом смысле): «первоначальной основой для возникновения и понимания альтернативной системы решения споров в США являются исторически сложившиеся и изучаемые в науке конфликтологии три основных подхода к разрешению возникающих в обществе конфликтов: с позиции силы (power-based); с позиции права (right-based); с позиции интересов (interest-based)» [4]. Таким образом, можно сделать вывод, что ни сфера интересов, ни право, ни принцип силы нельзя редуцировать друг к другу. Прагматическое обоснование медиации хорошо согласуется с тем, что практика медиации направлена на поиск взаимовыгодного решения, а не на обвинение и преследование виновной стороны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гущева Ю.В. Программа подготовки медиаторов: содержание, форма, реальные возможности реализации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2011. - №1 (14). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/programma-podgotovki-mediatorov-soderzhanie-forma-realnye-vozmozhnosti-realizatsii> (дата обращения: 11.05.2016).
2. Кант И. Критика практического разума (Пер. Н. Смирнова; Н.М. Соколова) [Электронный ресурс]: монография. – Электрон. дан. - СПб.: Лань, 2013. – 93 с. – Режим доступа: http://e.lanbook.com/books/element.php?pl1_id=5920. (дата обращения: 11.05.2016).
3. Коломытцева В.В. Этапы становления медиации в зарубежных странах // Вестник ТГУ. - 2013. - №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/etapy-stanovleniya-mediatsii-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 11.05.2016).
4. Максуров А.А. Медиация в праве [Электронный ресурс]: юридическая технология медиативных процедур / Максуров А.А., Таланова М.В. – Электрон. текстовые данные. - М.: ЭкООнис, – 2014. – С.21.
5. Сухова Н.В. Принципы процесса медиации // Вестник ТюмГУ. – 2013. – №3. URL: <http://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 11.05.2016).

ФИЛОСОФИЯ

УДК 1

ФИЛОСОФИЯ РИСКА: ОТ ИНДИВИДУАЛЬНОГО К ГЛОБАЛЬНОМУ ИЗМЕРЕНИЮ ФЕНОМЕНА

Бессмертная О.П., Бондаренко Н.Г.

PHILOSOPHY OF RISK: FROM THE INDIVIDUAL TO THE GLOBAL MEASUREMENT OF PHENOMENON

Bessmertnaya O.P., Bondarenko N.G.

Рассматривается феномен риска в современном обществе. Выявляются факторы усложнения жизнедеятельности социума. Анализируется роль социальных и технологических инноваций в повышении рисков общественного развития. Исследуется неопределенность как главный процессуальный фактор продуцирования рисков. Изучается роль рационализации в принятии решения.

The risk phenomenon in modern society is considered. Factors of complication of activity of society come to light. The role of social and technological innovations in increase of risks of social development is analyzed. Uncertainty as the main procedural factor of a producing risks is investigated. The rationalization role in acceptance the decision is studied.

Ключевые слова: риск, общество, социальные изменения, индивид, социальный субъект, деятельность, рационализация, неопределённость.

Keywords: risk, society, social changes, individual, social subject, activity, rationalization, uncertainty.

Для исследователей современного общества становится очевидным, что для описания его развития необходимо все более и более широкое привлечение разнообразных средств и методов [4], так как условия существования социума в наши дни все больше усложняются. Безусловно, тут, по-нашему мнению, играют ведущую роль два взаимодополняющих фактора. Во-первых, это научно-технический прогресс, в результате которого появилось множество технических средств и устройств, изменивших не только жизнь и деятельность отдельного современного человека, но и образ общества до неузнаваемости [8]. Вторым фактором является расширение, глобальность происходящих социальных изменений всеобщность распространения технологических новшеств [6]. Действительно, раньше появление новых социальных инноваций и производственных технологий происходило в рамках какого-либо сообщества, государства или континента и зачастую не было известно соседям или же отвергалось ими по каким-либо культурным соображениям [12]. Так, колесо не было известно в Америке вплоть до того времени, пока туда не явились европейцы. Теперь же по историческим меркам внедрение различных технологических и общественных новшеств происходит практически мгновенно, благодаря наличию принципиально разнообразных средств коммуникации (включая социальные медиа) и циркуляции потоков различной информации [13] и инновационных знаний [15] в совокупности с ориентацией на экономическую целесообразность принятия или отвержения тех или иных новшеств [14]. Именно экономическая целесообразность создает основу для создания системы централизованного управления не только глобальной экономикой, но и всем человечеством в целом.

Но не все так просто. Усложнение социальной системы, появление все большего числа социальных акторов, участвовавших в социальных процессах, генезис новых в совокупности со стагнацией и отмиранием старых социальных институтов [7] создают предпосылки для появления роста неопределенности результатов тех или иных социальных процессов [16]. Кроме того, практически сложно спрогнозировать, к чему приведет внедрение тех или иных социальных и технологических инноваций. Так, например, никто лет тридцать назад не предполагал, что всеобщее внедрение УЗИ-исследований с цель

определения пола ребенка на ранних этапах беременности в дальнейшем приведет во многих сообществах к половому смещению в сторону рождения мальчиков. Например, в когорте 20-летних крен в сторону юношей составляет около 20 %, тогда как в густонаселенном Китае в силу проводимой ранее правительством жесткой политики «одна семья – один ребенок» численность молодых мужчин превышает численность их сверстниц на десятки миллионов человек. Это, безусловно, создает в тех или иных локальных современных сообществах определенное гендерной напряжение и ценностный диссонанс [5].

Иными словами, риски проявляются на всех уровнях функционирования социальной системы. Объективно и субъективно возрастание рисков в процессе деятельности социальных субъектов и процессе функционирования социальных институтов и элементов социальной системы в определенном смысле сужает горизонт планирования. Стоит подчеркнуть, что эта тенденция прослеживается на всех уровнях социальной системы, начиная от глобального социума, коллектива и заканчивая уровнем индивида как одного из базовых составляющих общества [3]. Неопределенность исторического и личностного развития, как нам представляется, существовала всегда и, по-видимому, будет существовать в будущем, несмотря на все попытки максимально рационализировать человеческую жизнь и ввести «научную» систему управления обществом на основе его тотального контроля через экспертные информационные системы.

Если раньше неопределенность результатов человеческой деятельности была связана с недостатком информации, то теперь неопределенность прогноза результатов деятельности социальных субъектов связана в определенном смысле, скорее всего, с избытком информации. В связи с этим риск перестал быть чем-то экстраординарным, он превратился в нечто повседневное и обыденное. Известный афоризм «риск – благородное дело» потеряло свою актуальность, так как теперь практически любое дело. Любая деятельность индивида сопряжено с риском. Имеет смысл говорить не об отсутствии рисков, а об их масштабировании. Так, в объективном плане трудно сопоставить риски, связанные с глобальным потеплением, и риски, возникающие при профессиональной деятельности какого-либо индивида, например, бухгалтера. Однако если вспомнить, что риски имеют не только объективную природу, основную на реальных причинно-следственных связях, но также имеют и субъективно-ментальную подпитку, то становится понятно, что для конкретного бухгалтера, риски, связанные с глобальным потеплением, менее актуальны, чем скажем, риски, связанные с его личной профессиональной деятельностью. То есть как субъект общества, индивид, конечно, понимает, что таяние ледников в результате глобального потепления может привести к затоплению прибрежных районов и даже города [10], где он работает, но все же для индивида это находится как бы в отдалении, за горизонтом возможных рисков, и лишь когда станут заметны результаты неблагоприятного исхода того или иного обстоятельства станет очевидным, что сознание индивид «переместится» повседневного мирка в мир жестокой, детерминированный физическими законами, реальности («пока гром не грянет»). Таким образом, всегда необходимо учитывать персоналистское измерение риска, которое связано не столько с социально-нормативными аспектами риска, сколько с субъективной (субъективизированной) корреляцией их с сознанием индивидуального социального субъекта, который может действовать как согласно общественным нормам, так и оппортунистически по отношению к ним. Риск стал не просто обязательным, но и необходимым элементом жизнедеятельности индивида в современном обществе [9]. В определенной степени это связано с тем, что набирают обороты процессы персонализации рационализации [2], на индивидуального социально субъекта переносится ответственность за выбор в процессе его деятельности или же ответственность за его личностно-экзистенциальный выбор [1]. В результате принятия обдуманного решения действие как акт деятельности рационализируется, а рационализация дистанцирует «риск» от «опасности» и «угрозы». По мнению Н. Лумана, риск и рациональность связаны и «отказ от риска, в особенности в современных условиях, означал

бы отказ от рациональности» [11].

Несмотря на рационализацию общественной жизни, само современное общество теперь стало «обществом риска», где риски множатся в геометрической прогрессии. Тренды социальной динамики всегда связаны с неопределенностью, которую всегда, а сейчас в особенности, практически невозможно преодолеть. Неопределенность выступает как ключевая характеристика риска, так как чем выше неопределенность, тем, вслед за ней, выше риск. При этом если неопределенность каким-то образом преодолена, то действие или же процесс перестает быть рискованным и становится детерминированным.

Таким образом, процессуально риски продуцируются как на индивидуальном, как и на локальном уровнях, причем если на индивидуальном уровне превалирует именно субъективные аспекты риска, то на социально-глобальном уровне риски все в большей и большей степени приобретают объективизированный характер, так как связаны с реальным, объективным ходом развития событий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланов И.С. Биологические и социальные предпосылки экзистенции интеллектуализма // Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. – 2004. – № 12. – С. 90-93.
2. Бакланов И.С. Современные образы рациональности: онтологические истоки и социальные основания // Наука. Инновации. Технологии. – 2005. – № 41. – С. 11-17.
3. Бакланова О.А. Коммуитаризм как философское основание современной теории коллективизма // Научная мысль Кавказа. – 2011. – № 2 (66). – С. 23-26.
4. Бакланова О.А. Социальность как проблема социальной философии // Философия права. – 2013. – № 5 (60). – С. 62-65.
5. Бондаренко Н.Г. Типология ценностей в социальной динамике современности // Современная наука и инновации. – 2013. – № 1. – С. 79-83.
6. Говердовская Е.В., Добычина Н.В. Взаимные референции между реальным и виртуальным пространством: новая коммуникационная среда // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 7. – С. 118-124.
7. Гончаров В.Н. Социальные институты в системе общественного развития // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2014. – № 28. – С. 7-11.
8. Гончаров В.Н., Колосова О.Ю., Аверкина Ю.С. Постиндустриальное общество: социально-философский анализ развития // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. – С. 597.
9. Душина Т.В. Микеева О.А. Принцип индивидуализма как методологическое основание исследования социальности. – Ставрополь, 2009.
10. Коломак А.И. Коломак Н.С. Этика ответственности к окружающей нас природе // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2008. – № 2. – С. 117-121.
11. Луман Н. Понятие риска // THESIS. теория и история экономических и социальных институтов и систем. – 1994. – № 5. – С. 135-160.
12. Микеева О.А. Постмодернизм и философия российской истории // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2007. – № 5. – С. 58-61.
13. Несмеянов Е.Е., Колосова О.Ю. Информационная культура в контексте глобальных процессов // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2014. – № 3. – С. 5-7.
14. Пучкова Е.М. Трансформация структуры торговых процессов на современном этапе // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 22. – С. 57-61.
15. Чирков А.Н., Бондаренко Н.Г. Роль знания и социальных технологий в истории общества // В сборнике: The Fourth International Conference on Eurasian scientific development – 2015. – С. 188-191.

16. Baklanova O.A., Baklanov I.S., Kolomak A.I., Pokhilko A.D. Sociality as a Social-Philosophical Problem // Life Science Journal. – 2014. – Т. 11. – № 11s. – P. 5-7.

УДК 1

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ПРОЦЕСС САМООРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА: СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Докумова Л.Ш.

GLOBALIZATION AS PROCESS OF SELF-ORGANIZATION OF SOCIAL SPACE: SYNERGETIC INTERPRETATION

Dokumova L.Sh.

Анализируется процесс самоорганизации социального пространства в современных условиях. Рассматривается процесс глобализации как основной социальный процесс современности. Исследуются возможности применения социальной синергетики при анализе глобализационных процессов. Указывается на проблемное поле социальной синергетики. Изучается вопрос о соотношении объективных и субъективных сил в развитии глобализационных процессов.

Process of self-organization of social space in modern conditions is analyzed. Globalization process as the main social process of the present is considered. Possibilities of application of social synergetics are investigated in the analysis of globalization processes. It is specified the problem field of social synergetics. The question of a ratio of objective and subjective forces in development of globalization processes is studied.

Ключевые слова: общество, глобализация, социальные изменения, социальная синергетика, социокультурная динамика, точки бифуркации.

Keywords: society, globalization, social changes, social synergetics, sociocultural dynamics, bifurcation points.

Проблема структуризации и организации современного социального пространства является одной из наиболее острых проблем в современных науках об обществе. Ее решение требует привлечения достаточно большого количества методологических подходов и средств в силу своей многоаспектности. Очевидно, что основным процессом, детерминирующим структуризацию и организацию современного социального пространства [6], является глобализация [12]. Действительно, благодаря процессам глобализации различные социальные группы, человеческие сообщества, и национальные государства все больше втягиваются и встраиваются в целостную систему производственно-экономических, финансовых, социально-политических и культурно-цивилизационных взаимоотношений. Тенденция глобализации социальной жизни существовала на всем протяжении исторического развития человечества и особенно усиливалась во времена разрастания империй, претендовавших и региональное и даже на полное господство в известных на тот момент географических границах «цивилизованного» мира (империя Александра Македонского, Римская империя, Византия, Арабский халифат, колониальные империи европейских государств). Однако интенсификация процессов глобализации стала возможной в ситуации появления принципиально новых средств коммуникации и технологий обработки информации [9], а также развития виртуального информационного пространства [10], где не только ведутся информационные баталии и осуществляются массированные кибератаки на отдельные сообщества и государства [7], но и осуществляются электронные торги ресурсами и финансовые сделки [16]. Именно в условиях новой конфигурации общества [18] и нового типа социальности [4], [5], который в рамках современных общественных наук принято репрезентовать как «информационное общество», стало возможным доминирование глобализации среди массива остальных социальных процессов современности. Таким образом, именно в условиях информатизации

общественной жизни человечество, говоря терминами социальной синергетики, прошло точку бифуркации (как ветвления альтернативного по своей сути исторического процесса) в результате которой процессами глобализации была проедена в определенном смысле своеобразная «точка невозврата», когда без глобализации и объективно, и субъективно уже немыслима дальнейшая жизнь человечества. Эта тенденция настолько сильна, что даже когда в современном мире существуют общества и национальные государства, стремящиеся к автаркии и самоизоляции как, например, Северная Корея, все равно они втянуты в систему глобальных социально-политических и экономических отношений (Так, руководство Северной Кореи при всей своей идеологической непреклонности не брезгает пользоваться продовольственной помощью мирового сообщества) То есть глобализация может перестать быть доминирующим фактором общественной жизни уже только в результате все еще потенциально возможной всеобщей ядерной войны или же иной общемировой катастрофы, способствующей не только сокращению численности или почти полного истребления человечества, но и вторжения его выжившей части в пучину культурного и социального варварства.

Хотя современная социальная теория и отказалась от понятия «прогресса» и теперь, анализируя исторический процесс, сосредоточилась на «социальных изменениях» [14], все же глобализацию можно рассматривать как процесс роста организованности социального пространства и более углубленного, синхронного и взаимовыгодного взаимодействия институтов общества и социальных субъектов, включая отдельных индивидов [15]. Идеологией глобализации становится экономическое развитие, связанное с ростом материального благосостояния и снижения разрыва в доходах индивидов, социальных групп и классов на основе доминирования принципов социальной справедливости, реальной политической демократии и контроля структур гражданского общества.

Несмотря на существование большого количества движений, организаций, государств и сил, противодействующих глобализации и рассматривающих ее с определенной долей справедливости как процесс «вестернизации» жизни общества, все же процессы глобализации набирают обороты. В результате о глобализации уже можно и следует говорить как о процессе в большей степени объективно «самоорганизующемся», а не о субъективном [13]. Это обстоятельство позволяет с полной уверенностью применять методологические принципы социальной синергетики для исследования процессов глобализации социального пространства современности. Вообще говоря, в современном социальном познании все шире используется методологический потенциал социальной синергетики. В данном ключе достаточно важным и необходимым представляется не только исследовать объективно протекающие глобализационные процессы, но и понять, насколько возможно продуктивное и эффективное использование методологического потенциала синергетики. В этой связи отечественная исследовательница О.Н. Астафьева наметила несколько путей применения социально-синергетической методологии [1]. Один из этих путей связан с объяснением саморегуляции в социальных системах и рассмотрение механизмов социального управления [8], результатом чего становится экспликация кумулятивной синергичной эффективности как спонтанных, так и условно-рациональных управленческих воздействий на те или иные общественные состояния, феномены, проблемы или процессы, включая глобализацию [3]. Также принципы и методы социальной синергетики можно активно применять для исследования социокультурной динамики глобализации, благодаря чему возможно качественно понять и количественно объяснить не только процесс все возрастающей самоорганизации усложняющегося социального пространства, но и объяснить природу и сущность сопутствующих глобализации нестабильных и нерегулярных социальных процессов, включая, например, глокализацию или фрагментацию [2]. В частности глокализацию можно объяснить как отклонение социальной системы в условиях социально-экономической «турбулентности» и политической нестабильности от точки аттрактора (притяжения), которая представляет собой в максимальной степени универсализированную и синхронизированную, с точки

зрения экономической рациональности, социальную систему. Наличие нестабильности глобализационных процессов во многом объясняется не только объективными, но и субъективными факторами, когда ряд социальных групп и общностей не только видят в современных процессах глобализации «вестернизацию» мира, новую форму западного колониализма, пытаясь защититься от нее путем автаркии и сосредоточиваясь на собственных традиционных идеалах и ценностях [17], а также активно предлагая собственные сценарии глобализации. В последнем случае можно указать на сценарии «зеленой» глобализации, предлагаемое исламскими фундаменталистами, причем попытки реализовать этот сценарии насильственным путем связаны с террористической деятельностью различных экстремистских группировок, например, запрещенной в России ИГИЛ. «При этом ценность социальной синергетики подчеркивает то, что она не отрицает классических эволюционистских объяснительных схем и классической эволюционистской логики мироупорядочивания. Она включает в себя и то, и другое как частный случай, оставляя также возможность для рассмотрения проблем, не вписывающихся в данную логику» [11, С. 133].

Таким образом, набирающие обороты глобализационные процессы оказывают все большее влияние на современную социальную динамику. Исследование и анализ многоаспектных и многоуровневых глобализационных процессов предполагает привлечение множества подходов, причем одним из наиболее продуктивных, на наш взгляд, является социосинергетический подход. Он в частности позволяет анализировать глобализацию одновременно и как нелинейный, как и эволюционный процесс, выделяя в нем роль акторов, которые, например, обретают в бифуркационные периоды способность влиять на ход истории, и теряют эту способность когда точка бифуркации пройдена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьева О.Н. Проецирование синергетического подхода на социокультурную практику: массовая культура как феномен переходных периодов // Социальная синергетика: теоретические и практические аспекты. – Йошкар-Ола, 2004. – С. 19-20.
2. Бакланов И.С., Авдеев Е.А. Взаимодействие глобального и локального: проблемы национальной и культурной идентификации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. – № 3. – С. 17-19.
3. Бакланов И.С., Синельников М.Б. Философия науки и научно-информационной деятельности. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2002.
4. Бакланова О.А. Социальность как проблема социальной философии // Философия права. – 2013. – № 5 (60). – С. 62-65.
5. Бакланова О.А., Бакланов И.С., Ерохин А.М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016 – Т. 8, № 3/1. – С. 95-100.
6. Бондаренко Н. Г. Детерминизм и коммуникация в современной социальной теории. Пятигорск: Реклам.-информ. агентство на КМВ, 2003. – 218 с.
7. Гречкина Е.Н. Чагилов В.Р. Информационный экстремизм как феномен глобального информационного пространства // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4. – С. 662.
8. Гончаров В.Н. Общественная информация: функции управления в социальной сфере // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 4-1. – С. 186-189.
9. Гончаров В.Н. Общественная информация и общественные знания в системе социального развития // Культура. Духовность. Общество. – 2014. – № 9. – С. 194-198.
10. Говердовская Е.В., Добычина Н.В. Взаимные референции между реальным и виртуальным пространством: новая коммуникационная среда // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 7. – С. 118-124.

11. Докумова Л.Ш. Синергетическая парадигма в социальном познании: проблематизация исследований // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2016. – № 3. – С. 132-135.
12. Колосова О.Ю. Трансформационные социальные процессы в контексте глобализации // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2012. – № 4. – С. 266-271.
13. Колосова О.Ю. Синергетические аспекты развития современного общества // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2012. – № 4. – С. 17-20.
14. Микеева О.А. Постмодернизм и философия российской истории // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2007. – № 5. – С. 58-61.
15. Микеева О.А. Взгляд на проблему индивида в современной социальной философии // Актуальные проблемы философии, политологии и социологии. Сборник научных статей. Ставрополь, 2008. – С. 29-33.
16. Пучкова Е.М. Трансформация структуры торговых процессов на современном этапе // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 22. – С. 57-61.
17. Шебзухова Т.А., Бондаренко Н.Г., Бабаян И.Р., Чирков А.Н. Традиция как механизм социальной трансляции ценностей. Пятигорск, 2012.
18. Baklanova O.A., Baklanov I.S., Kolomak A.I., Pokhilko A.D. Sociality as a Social-Philosophical Problem // Life Science Journal. – 2014. – Т. 11. – № 11s. – С. 5-7.

УДК 1

СВОБОДА КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Коломак А.И.

FREEDOM AS OBJECT OF RESEARCH OF SOCIAL PHILOSOPHY

Kolomak A.I.

Анализируется феномен свободы в философском контексте. Обсуждается проблема эпистемологической миссии социальной философии. Рассматривается деятельное поведение индивидуального социального субъекта. Исследуются персональные и социальные основания свободы. Показана значимость морали и совести в реализации свободы.

Freedom phenomenon in a philosophical context is analyzed. The problem of epistemological mission of social philosophy is discussed. The active behavior of the individual social subject is considered. The personal and social bases of freedom are investigated. The importance of morals and conscience in realization of freedom is shown.

Ключевые слова: общество, человек, свобода, мораль, совесть, культура.

Keywords: society, person, freedom, morals, conscience, culture.

Практически каждая дисциплинарная область социально-гуманитарного знания не только богата различными ториями и концептами, но и является методологически многообразной и насыщенной. Эпистемологическая миссия социальной философии состоит в поиске наиболее эвристически плодотворного и методологически релевантного исследования объектов социального познания. При этом само социально-философское исследование представляет собой единый комплекс подходов, принципов и методов. Кроме того, базовое философское исследование социальных феноменов (в частности, свободы), необходимо дополнять специальными методологическими принципами и подходами. Для исследования и всестороннего целостного изучения проблемы свободы необходимо наличие синтеза концептуальных и методологических путей ее решения, в том числе и обращение к вопросам, возникающим в пограничных сферах ее проявления, так как

свобода может проявляться по-разному в социальных системах и сферах жизнедеятельности субъектов общества, в том числе и в рамках повседневной деятельности.

Деятельное поведение индивидуального социального субъекта в рамках общественной системы практически всегда имеет какие-либо рационально фиксируемые векторы и ориентиры (то есть в современном обществе деятельное поведение индивидуального социального субъекта практически всегда представляется как целерациональное или ценностнорациональное). Свобода является своеобразным универсальным культурным маркером, фиксирующим потенциал деятельности и поведения индивида в ситуации фактической детерминации со стороны социальных институтов или вообще отсутствия какого-либо внешнего целеполагания. При этом субъектность свободы подразумевает установленную субъективность свободы, предполагающую, в свою очередь, проблемность методологически обоснованного анализа феномена свободы и его релевантное концептуальное описание в терминах социально-гуманитарных наук. Однако постоянная актуализация исследований и последующее продуцирование многочисленных концепций и теоретических построений, имеющих своим объектом свободу, связаны с усложнением процессов деятельности общества, его подсистем, социальных институтов и отдельных индивидов, причем именно свобода как персонифицированная неопределенность делает эти процессы более разнообразными, насыщенными и весьма динамичными. Налицо диалектическая взаимосвязь: субъективная и фактически абстрактная свобода, с одной стороны, актуализирует социокультурную реальность, а с другой стороны, актуализируется и, собственно говоря, сама продуцируется в ее рамках. В этой связи интересными представляется изучение социально-антропологических оснований свободы как комплексов, культурно-психологических фильтров и внутренних установок, которые переводят внешние детерминанты и условия во внутренние процессы сознания. Базис свободы может быть найден/определен в культуре, социальных институтах и поле антропологического. Причем, знаково-символические системы выступают в качестве медиумов, посредников между антропологическим и социальным миром, которые сами по себе совсем не свободны и предполагают никогда не достижимое неравенство: всякий человек мечтает быть ближе к идеалу, чем остальные. Соответственно, свобода в индивидуальном понимании индивидуализирована, персонализирована. Социальное напротив, имеет своим идеалом никогда недостижимое равенство людей [3], поэтому понимание социальной свободы включает в себя проблему: как при помощи разделяемой между людьми свободой максимально уравнивать их в правах.

Знаково-символические поля культуры с помощью интериоризируемых ценностей перекидывают многочисленные мостики из антропологического в социальное и наоборот [7]. Поэтому исследовать необходимо как первое и второе, так и третье, поскольку без поля культуры исследование распадется на две части: нет очевидных переходов мира человека в мир социального [6].

Нет очевидных способов сопрячь две ценностные иерархии, в которых свобода занимает различное место. Бытие человека как разумного существа раскрывается в экзистенциальном горизонте в относительных формах, функционирующих на собственных аксиологических основаниях [1].

Социальные основания свободы сознания раскрываются через коды власти и нормативно-институциональные системы [2], шифрующие для всего общества правила понимания и установления «равенства» как ценности. Ближе всего из форм общественного сознания к пониманию данного феномена – правовое сознание, определяющее отношение индивида к социальной норме и формы тех обязанностей, которые он готов выполнять в виде издержек за существование этой нормы. Мораль является транслятором индивидуального идеала в социальном мире, то есть, этическим регулятором антропологического, подверженного внешнему давлению социального, которое выражается в виде законов, власти, экономического давления и прочими социальными институтами [4].

Если внешним маркером свободы выступает мораль, внутренним индикатором свободы человека служит совесть (совесть вообще выступает показателем наличия антропологической свободы – рабу как абсолютно несвободному человеку совесть не требуется, поскольку у него все источники контроля – внешние). Этическое сознание тоже является «пограничным» между внутренним антропологическим миром и миром социальным, поскольку в общении с самим собой человеку этика не нужна, это – социальная категория, востребованная исключительно в интересубъективном пространстве. И именно этическое сознание является проводником представления о свободе, переплавляя отношение к общественно значимой норме/социальную ценность, относительное для индивида в абсолютное индивидуальное переживание смысла/личностную ценность свободы [8]. Конечным результатом личностного представления свободы часто оказывается образ, передающий границы личности, как физические, так и социальные/культурные. Самым надежным и осязаемым ограничителем личности в нефизическом (духовном) плане может только Другой или Другие, поэтому негативное понимание свободы чуть ли не популярнее позитивных – внешним ограничителем выступает Другой, совершающий принуждение, внутренним ограничителем – добровольное этическое самоограничение. Однако четкой границы между этими двумя уровнями ограничения нет: нравственный порог личности всегда подкреплен внешней моралью и распадается в ее отсутствие (его сохранение – идеал человечности, подвиг, достойный воспевания и героизации). То есть, можно сказать, что в своем нравственном переживании личность всегда совершает акт трансценденции, выхода в социальное. С другой стороны, мораль всегда самообоснованна, она более или менее рационально оправдана каждым, воспроизводящими ее нормами и социальными практиками [5].

Таким образом, мораль выступает в виде рамочной конструкции для реализации антропологической свободы в социальном мире, она организует антро-пологический произвол и превращает его в социальную свободу. Свобода и мораль представляют собой две стороны одной медали: без морали нет смысла рассуждать о свободе, потому что это уже анархия, а без свободы нет морали (поскольку это уже ситуация «абсолютного принуждения», не требующая самоограничения. Свобода сознания – это социальная и культурная самодетерминация субъекта, с внешней стороны, она условна, изнутри обладает абсолютной аксиологической значимостью. В методологическом плане в исследовании проблемы свободы можно использовать три взаимосвязанных комплекса: семиотический, социокультурный (аксиологический) и феноменологический, с формальной стороны подкрепляя их диалектическими и формально-логическими законами. Динамический аспект рассмотрения проблемы показывает, что свобода приобретает в актах самопознания и самоопределения (ограничения себя в соотношении с Другим). Семиотические (знаково-символические) модели свободы производят удвоение социокультурной реальности за счет поляризации ценностей. В современном мире, например, такая ситуация наблюдается в сфере гендерных отношений. Однако, по нашему мнению, ярче всего удвоение социокультурной реальности за счет поляризации ценностей проявляется в религиозных картинах мира, даже несмотря на то, что сами религиозные концепции свободы отчуждают свободу от человека, трансцендируют антропологические ценности и являются по своей форме авторитарными, принуждающими, негативирующими проявлениями человеческой свободы. В связи с этим представляется, что свобода является весьма интересным объектом для исследования социальной философии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланов И.С. Биологические и социальные предпосылки экзистенции интеллектуализма // Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. – 2004. – № 12. – С. 90-93.
2. Бакланов И.С., Бакланова О.А., Ерохин А.М., Авдеев Е.А. Формирование

социальной идентичности личности в современном обществе // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – С. 694.

3. Бакланова О. А. Коммуитаризм как философское основание современной теории коллективизма // Научная мысль Кавказа. – 2011. – № 2 (66). – С. 23-26.

4. Гончаров В. Н. Общественная информация и общественные знания в системе социального развития // Культура. Духовность. Общество. – 2014. – № 9. – С. 194-198.

5. Коломак А. И. Феноменологическое и личностно-антропологическое исследование свободы // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2011. – № 3. – С. 126-130.

6. Колосова О. Ю. Духовно-экологическая детерминация современного цивилизационного развития // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – № 14. – С. 104-109.

7. Микеева О. А. Постмодернизм и философия российской истории // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2007. – № 5. – С. 58-61.

8. Baklanova O.A., Baklanov I.S., Kolomak A.I., Pokhilko A.D. Sociality as a social-philosophical problem // Life Science Journal. – 2014. – Т. 11. – № 11s. – P. 5-7.

УДК 1

ПАРАДИГМАЛЬНОЕ И СИНТАГМАТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЯ ОБЩЕСТВА: СТРУКТУРНО-СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

Тихоненко М.А.

PARADIGMATIC AND SYNTAGMATIC DIMENSIONS OF SOCIETY: STRUCTURAL AND SYSTEM APPROACH

Tikhonenko M.A.

В статье рассматривается парадигмальное и синтагматическое измерения общества. Применение к анализу общества структурного подхода, основанного на исследовании структуры изучаемого объекта, как специфического языка или текста, как некоей системы, имеющей внутреннюю структуру, позволяет выявить то, что социальная парадигма - это константная часть социального логоса, а социальная синтагма - его изменчивая часть. Это предполагает не только ретроспективный взгляд на социальную историю данного общества, но и существование проективных моделей, так как грядущее предопределено социальной парадигмой также, как и прошлое.

In the given article paradigmatic and syntagmatic dimensions of society are considered. Application of structural approach to the society examination, that is based on research of structure of the studied object as the specific language or the text, or as certain system with internal structure makes it possible to reveal that the social paradigm is a constant part of social Lagos, and a social syntagma is its flexible part. It assumes not only a retrospective view of social history to the society, but also the existence of projective models as the future is predetermined by a social paradigm as well as its past.

Ключевые слова: структурализм, системный подход, язык, общество, система, парадигма, синтагма.

Keywords: structuralism, system approach, language, society, system, paradigm, syntagma.

В XX веке появляется особый метод анализа - структурализм, применяемый в философии и гуманитарных науках: лингвистике, семиотике, исследующей «...правила отношения знаков к реальным вещам и отношениям, которые эти знаки обозначают» [4], этнографии. Он основан на исследовании структуры изучаемого объекта, в котором выявляются составляющие элементы и подсистемы различного уровня, связи между элементами, подсистемами и всей системой в целом. Общим свойством структуралистских исследований в различных областях гуманитарного знания является понимание изучаемого объекта, главным образом, как специфического языка или текста, «написанного» на данном

языке, которые рассматриваются как некая система, имеющая внутреннюю структуру. И к этому языку или тексту применяются методы, разработанные в лингвистике. Тщательное, детальное и закономерное исследование внутреннего аппарата языка началось в XIX веке и определилось в самостоятельную теорию к середине XX века благодаря установлению в науке системного подхода. Системный подход в языкознании получил абсолютно противоположные оценки: с одной стороны, полную поддержку и полное отвержение, с другой. Первое явилось причиной возникновения лингвистического структурализма, основателем которого принято считать Ф. де Соссюра, второе - стремление приверженцев так называемого традиционного языкознания защитить исторический метод, который, по их мнению, несовместим с системным подходом. Методология структурной лингвистики оказалась действенной и оперативной для решения целого ряда задач, что дало основание возникновению целого направления в философии и научной методологии XX века структурализма и вышедшего из него с определенными коррекциями постструктурализма. Основная идея структурализма заключается в том, что мы получаем доступ к миру посредством языка. Именно структуралисты обратили внимание на то, что язык сопрягает интеллектуальную сферу и сферу мышления со сферой конкретных, ощущаемых реальностей [6]. Таким образом, можно сказать, что между телом и духом лежит язык. Как заметили структурные лингвисты, язык обладает некой магической самостоятельностью. Все вещи в человеческом мире имеют некое растворение и вход в язык, они изымаются из мира своей телесности посредством получения имени. Одновременно с этим сфера духа воздействует на сферу плоти тоже через язык. Структурные лингвисты высказали идею о том, что вещь растворяется в слове, а слово утверждает вещь. Появилась гипотеза Сепира-Уорфа о том, что «формирование мыслей - это не независимый процесс, строго рациональный в старом смысле этого слова, но часть грамматики того или иного языка и различается у различных народов в одних случаях незначительно, в других - весьма существенно, так же как грамматический строй соответствующих языков. Мы расчленим природу в направлении, подсказанном нашим родным языком. Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы совсем не потому, что они (эти категории и типы) самоочевидны. Мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном - языковой системой, хранящейся в нашем сознании» [8, С. 214]. Представители структурализма считают систему языка закрытой, жесткой и однозначно обусловленной. В процессе изучения языка в рамках системного подхода и стремления разобраться во внутренних свойствах языковых явлений, отмечается направленность на содержательное разделение понятий «элементы» и «единицы» языка как части и целого. Элементы языка, являясь составными частями единиц языка (их плана выражения или плана содержания) несамостоятельны, так как показывают лишь отдельные свойства языковой системы. В то время как единицы языка имеют все свойства системы языка и как целостные образования могут характеризоваться относительной самостоятельностью (онтологической и функциональной). Единицы языка создают первый системообразующий фактор. Понятие «система» в языкознании тесно связано с понятием «структура». Под системой понимается язык в целом, так как он характеризуется упорядоченной совокупностью своих единиц, структура же - это строение системы. Другими словами, системность - это свойство языка, а структурность - это свойство системы языка. Различаясь качественно, количественно и функционально, но являясь однородными, языковые единицы организуют подсистемы, называемые ярусами или уровнями. По мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина «структура языка - это комплекс отношений, связывающих элементы в системы» [5, С. 195]. Особенность языковой структуры проявляется в том, каким образом объединены языковые единицы, в каких отношениях они находятся, на основании какого общего им свойства они сопоставлены. Это такая зависимость языковых единиц друг от друга, при которой модификация одной из них не ведет к изменению других. Выделяют два основных вида отношений языковых единиц: иерархические, устанавливающиеся между неоднородными

единицами (фонемами и морфемами; морфемами и лексемами); оппозитивные, согласно которым противопоставляются друг другу либо языковые единицы, либо их признаки. Все элементы и единицы языка связаны между собой в соответствии с определенным порядком, устанавливаемым структурой языка, обладающей, таким образом, как изменчивостью, так и константностью. Соответственно, устойчивость и динамичность - две метафизически связанные и противоборствующие тенденции языковой структуры. В процессе функционирования и развития системы языка ее структура проявляет себя как форма выражения устойчивости, функция как форма выражения изменчивости. Структура языка благодаря своей константности и динамичности выступает как второй основной системообразующий фактор. Третьим фактором образования системы (подсистемы) языка выступают свойства языковой единицы, а именно: проявление ее природы, внутреннего содержания через отношение к другим единицам. Функциями языковой подсистемы иногда считают свойства тех языковых единиц, которые входят в состав данного языкового уровня. Для того чтобы понять, что представляет собой структура языка необходимо выявить суть тех связей и отношений, которые являются фундаментом построения языковой системы. Существует две системообразующих оси языковой структуры. Горизонтальная ось указывает на свойство языковых единиц сочетаться друг с другом, выполняя тем самым коммуникативную функцию языка, и представляет собой синтагматические отношения, приводящие в действие два основополагающих механизма речевой деятельности: номинацию и предикацию. Вертикальная ось отражает связь языковых единиц с нейрофизиологическим механизмом головного мозга и представляет собой парадигматические отношения. Элементы языковой системы одного порядка, связанные друг с другом чаще всего по принципу противопоставления, образуют систему отношений, называемую парадигматической. На парадигматические отношения опираются, например, система согласных, система склонения, синонимический ряд. При использовании языка парадигматические отношения позволяют выбрать нужную единицу, а также образовывать формы и слова по аналогии. Внутренняя структура языка полностью пронизана всевозможными парадигмами, в соответствии с чем, каждый языковой элемент является составляющим той или иной парадигмы. Парадигмы в свою очередь делятся на «подпарадигмы». Например, на фонологическом уровне выделяют парадигму гласных и парадигму согласных. В парадигме гласных возможно выделить «подпарадигмы» гласных первого и второго ряда. Парадигма согласных состоит из малых парадигм согласных, парных по твердости-мягкости, звонких и глухих звуков, взрывных и фрикативных. На лексическом уровне можно наблюдать парадигмы однокоренных слов или парадигматические ряды слов-синонимов, слов-антонимов, слов-омонимов. Грамматический ярус языка содержит большое количество простых и сложных парадигм. Самым простым образцом грамматической парадигмы может служить, например, парадигма окончаний падежей имен существительных в русском языке, а одной из самых сложных грамматических парадигм является парадигма сложноподчиненных предложений. Принято считать, что синтагматические отношения были выделены и проанализированы Ф. де Соссюром, однако ранее отечественными лингвистами были описаны отношения терминоположения (И.А. Бодуэн де Куртэнэ) и отношения по смежности (Н.В. Крушевский), которые являются родственными. Ф. де Соссюр в своих работах указывает на то, что существует два типа связей между элементами языка, образующими систему и определяющими состояние языка в тот или иной момент его существования. Отношения, которые могут быть непосредственно наблюдаемы, носят линейный характер и возможны благодаря тому, что речь обладает свойствами последовательности, протяженности, однонаправленности называются ассоциативными или синтагматическими. Синтагматические отношения предполагают, что элементы упорядоченно следуют друг за другом, образуя особую линейность, последовательность, цепочку, то есть так называемую синтагму. Отношения данного рода определяются контрастом последовательно расположенных единиц. Один языковой элемент может быть противопоставлен либо

последующему элементу, либо предыдущему, либо тому и другому одновременно. Каждая языковая последовательность имеет свою собственную систему следования составляющих ее элементов, обладающих некими абстрактными или конкретными позициями, принадлежащими той или иной составной части синтагмы [6]. Считается, что те единицы, которые способны функционировать на одном и том же месте изучаемой синтагмы и взаимозаменять друг друга, входят в один парадигматический ряд. Следовательно, понять парадигматические отношения невозможно не отгалкиваясь от синтагматических. Важно, как бы сочетать оба анализа, соотносить парадигматику с синтагматикой. Существенным является понимание того, что по Ф. де Соссюру вся совокупность языка разделяется на две части: потенциальную и актуальную или на непосредственно сам язык и речь. Структуралисты настаивали на том, что язык – это совокупность фонологических, морфологических, грамматических закономерностей, что язык – это некая постоянная, синхроническая величина, которая существует в пространстве в отвлеченном от конкретной речи состоянии, а конкретная речь лишь изымает из него фрагменты в диахронической последовательности. Грубо говоря, язык делится на две части: то, что говорится и то, с помощью чего что-то говорится. Таким образом, в языке есть язык - потенциальная часть и речь - его актуальная часть. Язык как потенциальная сторона слит со сферой смысла. Многие ученые занимались вопросом соотношения парадигматических и синтагматических отношений. Так, в работах Луи Ельмслева отмечается теория противопоставления двух типов связей. Синтагматические отношения по его мнению характеризуются логической конъюнкцией, взимоотношением «и-и» и именуется реляцией. Этот вид отношений характеризует речь, процесс. Для парадигматических отношений свойственен принцип дизъюнкции, отношения «или-или», то есть принцип корреляции, что характеризует систему языка. По мнению Л. Ельмслева, один и тот же элемент, входя в систему языка или в текст, реализует соответственно две разных функции: в первом случае функцию дизъюнкции, а во втором - функцию конъюнкции. Находясь в тексте языковые единицы сосуществуют, а при анализе этих же языковых единиц в языковой системе, становится бесспорным тот факт, что они формируют парадигмы. Таким образом, именно двойственный характер единиц языка (их функционирование и на парадигматическом уровне, и на синтагматическом) позволяет рассматривать и понимать язык как знаковую систему особого рода [7].

Один из самых противоречивых вопросов лингвистики был и остается вопрос соотношения синтагматических и парадигматических отношений. Большинство структуралистов признавали принятое Л. Ельмсловым противопоставление данных отношений. Так, морфология, имеющая абсолютно парадигматический характер, противопоставлялась синтаксису, который представляет собой синтагму. Представители структурализма признавали основательность подобной дифференциации.

Язык – это социальный феномен, отражающий политические, экономические, социальные и иные изменения, происходящие в обществе на данном историческом этапе. Говоря об обществе, выделяют парадигмальное и синтагматическое измерения. Анализируя общество как язык (на уровне парадигмы), социум рассматривают как карту возможностей, жестко установленные маршруты и закономерности. Эта парадигма охватывает и то, что прежде исторически стало социальной реальностью [1], осуществляется сейчас, и будет реализовано в будущем, а также то, что могло бы воплотиться в жизнь на основе внутренней структуры возможностей общества, то есть могло бы исполниться теоретически. Социальная парадигма – это константная часть социального логоса. Социальная синтагма - изменчивая часть. Конкретное общество представляет собой момент общества в целом [2; 3]. И смысл исследованию придает помещение собранных данных в парадигмальный контекст социального логоса. Это предполагает не только ретроспективный взгляд на социальную историю данного общества, но и существование проективных моделей, так как грядущее предопределено социальной парадигмой

так же, как и прошлое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланова, О.А. Контуры типологического исследования социальности современного общества / О.А. Бакланова, И.С. Бакланов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2014. – Т. 14. – № 2-1. – С. 5-10.
2. Говердовская, Е.В. Информационная парадигма современного общества: социально-философский и педагогический обзор концепций / Е.В. Говердовская, А.Л. Болховской // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – № 7-1. – С. 14-17.
3. Гончаров, В.Н. Концепция «информационного общества»: социально-философский анализ / В. Н. Гончаров // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2009. – №1. – С. 43-46.
4. Колосова, О.Ю. Информация в системе управления: социальный аспект / О. Ю. Колосова // European Social Science Journal. – 2013. – № 12-2 (39). – С. 396-402.
5. Попова, З.Д. Общее языкознание / З.Д. Попова - М.: АСТ: Восток - Запад, 2007. – С. 195.
6. Соссюр Ф. де [Sossure F. de.] Курс общей лингвистики / Редакция Ш. Балли и А. Сеше; Пер. с франц. А. Сухотина. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 432 с.
7. Хроленко, А.Т. Теория языка / А.Т. Хроленко, В.Д. Бондалетов. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2006. – 512 с.
8. Уорф, Б. Л. Наука и языкознание / Языки как образ мира / Б. Л. Уорф. – М.-СПб: Terra Fantastica, 2003. – С. 214.

УДК 1

СПЕЦИФИКА РОССИЙСКОГО НИГИЛИЗМА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД

Федотенкова О.В.

SPECIFICS OF THE RUSSIAN NIHILISM: SOCIO-CULTURAL APPROACH

Fedotenkova O.V.

Рассматривается феномен нигилизма в социокультурном контексте. Обсуждается проблема переоценки ценности в современном обществе. Исследуются правовой нигилизм как форма проявления в современном российском обществе. Показан «дефицит» правопонимания в русской моральной философии. Анализируется эмотивно-рассудочный подход к морали у россиян.

The nihilism phenomenon in a sociocultural context is considered. The problem of revaluation of value in modern society is discussed. Are investigated legal nihilism as a manifestation form in modern Russian society. "Deficiency" of right understanding in the Russian moral philosophy is shown. Emotivno-rational approach to morals at Russians is analyzed.

Ключевые слова: нигилизм, социокультурный подход, общество, культура, право, мораль.

Keywords: nihilism, sociocultural approach, society, culture, right, morals.

Нигилизм является одним из заметных социокультурных феноменов в современной российской действительности. В связи с этим, проблематика нигилизма как социокультурного феномена является одной из самых актуальных в социально-гуманитарных исследованиях XX века и нынешнего столетия. Проявления нигилизма многообразны, однако все они – от социально индифферентного индивидуализма до

активных разрушающих окружающую действительность анти-социальных действий – носят деструктивный характер и представляют собой непосредственную угрозу стабильному развитию общества и его отдельным подсистемам как на глобальном, так и на национальном уровнях.

Нигилистические ориентиры и ценностные установки приводят к рассогласованию механизмов поведения отдельных личностей, социальных коллективов и групп [4], разрушают их идентичность [3], деформируют поведенческую активность людей, способствуют распространению такого феномена как переоценка ценностей, зачастую приводящей к аморальности, а также заметно углубляют кризисные явления в культуре и обществе [9]. Происходящее на фоне процессов глобализации и интенсификации динамики социальности [14], а также широкого распространения бездуховных поведенческих образцов и ценностей поп-культуры разрушение традиционных нормы и установок, расфокусируют константные и стабильные ориентиры деятельности социальных субъектов. Это приводит к коренным изменениям в сознании современных людей, стремящихся к «абсолютной» свободе (а пор факту – к псевдо-свободе [8]), когда абсолютное и относительное неверие, или отрицание смысла, становится одной из самой распространенных мировоззренческих установок. На этой основе различные формы культурного нигилизма приобретают массовый характер.

Особую остроту тематика нигилизма имеет в современном российском обществе, где наблюдается определенная нестабильность нормативно-ценностных систем. Системная трансформация нашего общества сопровождается радикальной переоценкой ценностей, сломом прежних механизмов социокультурного воспроизводства. Эти процессы являются необходимым этапом становления нового социального порядка и адекватных ему нормативно-ценностных систем. Однако стремление построить новое общество нередко сопровождается рационально-интеллектуальным развенчанием не только отживших форм прежнего опыта [2], но и сложившихся культурно-исторических традиций и привычек [13], необходимых для нормального функционирования общественного организма в условиях постмодерна [10]. Данная ситуация осложняется тем, что многие социальные группы населения пока что слабо адаптированы к реалиям постсовременного, информационного общества [6], [7]. Следует обратить также внимание на то обстоятельство, что как в западной, так в отечественной научной литературе сложилось устойчивое убеждение в том, что правовой нигилизм есть специфика правового менталитета русского народа, особая черта русского национального характера. В своих наиболее деструктивных формах нигилизм, по мнению Н.А. Бердяева, «есть характерно русское явление, в такой форме неизвестное Западной Европе», так как только «русский» нигилизм изначально отрицал и Бога, и дух, и душу, и нормы, и высшие ценности, а русское искание правды жизни всегда принимало нигилистический и откровенно разрушающий, по сути, характер [5, С. 280].

Интересным также является то, что русский фольклор также весьма своеобразно отражает специфику русского правосознания, например: «Закон, что дышло, куда повернул, туда и вышло», «Там и закон, где судья знаком», «В суд пойдешь – правды не найдешь», «Судье полезно, что в карман полезло», «Земля любит навоз, лошадь овес, а судья принос», «Законы святы, да судьбы супостаты», «Судиться – не Богу молиться; поклоном не отделаешься», «Поп ждет покойника богатого, а судья тягуна тороватого», «Обычай выше закона», «Нужда свой закон пишет».

Россиян объявляют неспособным к праву, к демократическим ценностям. Утверждается как данность положение о том, что лишь «в западных цивилизациях право является основной социальной ценностью», в отношении же России признанным является факт «низкого уровня правовой культуры», «правового нигилизма русского народа». «...Русский менталитет, – пишет правовед Р.С. Байниязов, – неадекватно воспринимает ценности правовой культуры общества... Это происходит, поскольку данные социально – правовые ценности для российской ментальности нетрадиционны. Они не стали

«родными» для российского сознания, что объясняется его нерациональностью» [1, С. 39-40].

Известный исследователь Э.Ю. Соловьев пишет об этой тенденции следующим образом: «Высокие нравственные качества русского народа (его способность к состраданию, любви, прощению, терпению, самоотвержению) давно получили всемирное признание. Но было бы благодушием не видеть их неприглядной оборотной стороны, а именно давнего и острого дефицита правосознания, который в сфере самих моральных отношений выражал себя, прежде всего как отсутствие уважения к индивидуальной нравственной самостоятельности (автономии) и как упорное сопротивление идее примата справедливости над состраданием» [12, С. 230]. Ученый совершенно справедливо отмечает, что дефицит правосознания оказывал обратное разрушительное влияние на культуру. Вершина национального философского духа, русская моральная философия страдала в этом смысле дефицитом правопонимания, парадоксальным образом будучи при этом предельно этикоцентричной. В результате высочайшие нравственные авторитеты русской культуры XVIII–XIX веков своим творчеством транслировали и распространяли правовой инфантилизм.

Другой исследователь, М.Б. Смоленский выделяет следующие характерные черты правового нигилизма в современной России. Во-первых, правовой нигилизм характеризуется массовостью. Так, правовой нигилизм в России распространен не только среди граждан, но и в официальных кругах: в государственных структурах, в исполнительной и законодательной ветвях власти, в правоохранительных органах. Во-вторых, он носит явно агрессивный, демонстративный и неконтролируемый характер. Также правовой нигилизм характеризуется оппозиционной направленностью. В-третьих, правовой нигилизм проявляется в самых разных формах. Он может быть как легитимным, так и криминальным, проявляться как «внизу», так и «наверху» общества, как на бытовом уровне, так и в профессиональных слоях [11, С. 26].

Одним из направлений преодоления правового нигилизма должно стать всемерное стремление к повышению общей и правовой, в частности, культуры российских граждан. Необходима постоянная работа по профилактике правонарушений, массовое просвещение и правовое воспитание населения и особенно молодежи. История свидетельствует, что во всех государствах, где осуществляется особая деятельность по распространению воззрений о праве и правопорядке, используются все имеющиеся в распоряжении средства: литература, искусство, школа, церковь, печать, радио, телевидение, специальные юридические учебные заведения.

Таким образом, для формирования феномена нигилизма, и правового нигилизма в особенности (как базовой формы проявления нигилизма в современных российских условиях) в отечественной культуре были исторические и социокультурные основания. В современной российской действительности сохраняется «почва» для воспроизводства нигилистических настроений в отношении к праву. В правоведении и юридическом сообществе нет общепринятого понимания истинной сущности и предназначения права. Только при признании самоценности права, исключая его рассмотрение как средства достижения тех или иных целей, в обществе может быть достигнута стабильность и разумный правопорядок. «Ненормальное» состояние правосознания (термин Ивана Ильина) в современном российском обществе, которому присущи слабая развитость понятия о человеческом достоинстве, неспособность к «внутренней духовно-волевой дисциплине», недостаток уважения и доверия к другому, определяется состоянием человеческого духа. Наличие в российской культуре ярко выраженной эмоциональной доминанты, слабость и невыраженность интеллектуального начала обусловили эмотивно-рассудочный подход к морали, поэтому в России исторически сформировался этикоцентризм в отношении к праву, что определяет низкий уровень отечественной правовой культуры. По мнению исследователей, с которым мы консолидируемся, одной из главных причин нигилистических проявлений является неэффективная деятельность командно-

административной системы управления современным обществом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байниязов Р.С. Правосознание и российский правовой менталитет // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2002. – С. 31-40.
2. Бакланов И.С. Биологические и социальные предпосылки экзистенции интеллектуализма // Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. – 2004. – № 12. – С. 90-93.
3. Бакланов И.С., Бакланова О.А., Ерохин А.М., Авдеев Е.А. Формирование социальной идентичности личности в современном обществе // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – С. 694.
4. Бакланова О.А. Коммунитаризм как философское основание современной теории коллективизма // Научная мысль Кавказа. – 2011. – № 2 (66). – С. 23-26.
5. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма - М.: ЗАО «Сварог и К.», 1997.
6. Говердовская Е.В., Болховской А.Л. Информационная парадигма современного общества: социально-философский и педагогический обзор концепций // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – № 7-1. – С. 14-17.
7. Гончаров В. Н. Информационное общество в России: социально-политический аспект // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2012. – № 17. – С. 68-71.
8. Коломак А. И. Соотношение социальной и личностной свободы: традиция и современность // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2012. – № 1. – С. 55-59.
9. Колосова О.Ю. Духовно-экологическая детерминация современного цивилизационного развития // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – № 14. – С. 104-109.
10. Микеева О. А. Постмодернизм и философия российской истории // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2007. – № 5. – С. 58-61.
11. Смоленский М.Б. Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества // Журнал российского права. – 2004. – № 11. – С. 26
12. Соловьев Э.Ю. Прошлое толкует нас. – М., 1991.– С. 230.
13. Шебзухова Т.А., Бондаренко Н.Г., Бабаян И.Р., Чирков А.Н. Традиция как механизм социальной трансляции ценностей. Пятигорск, 2012.
14. Baklanova O.A., Baklanov I.S., Kolomak A.I., Pokhilko A.D. Sociality as a social-philosophical problem // Life Science Journal. – 2014. – Т. 11. – № 11s. – С. 5-7.

УДК 1

ПРОБЛЕМА ДУХОВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Хубиева З.А.

PROBLEM OF SPIRITUAL ACTIVITY OF THE PERSON: SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Khubieva Z.A.

В статье исследуется анализ проблемы духовной деятельности человека, которая рассматривается как познание человека объективного мира и самого себя, а также изменение себя и существующих отношений во внешнем мире, связанных с жизнедеятельностью человеком. Особое внимание уделяется исследованию таких структурных элементов духовной деятельности как производство, распределение, обмен и потребление духовных ценностей. При этом автором обосновывается, что духовная деятельность является основой духовной жизни общества.

In article the analysis of a problem of spiritual activities of the person which is considered as knowledge of the person of the objective world and itself, and also change of and the existing relations in the outside world connected with activity by the person is researched. The special attention is paid to research of such structural elements of spiritual activities as production, distribution, an exchange and consumption of cultural wealth. At the same time is proved by the author that spiritual activities are a basis of spiritual life of society.

Ключевые слова: духовная деятельность человека, познание, опредмечивание, распределмечивание, производство, распределение, обмен, потребление, творчество..

Keywords: spiritual activities of the person, knowledge, opredmechivaniye, raspredmechivaniye, production, distribution, exchange, consumption, creativity.

В условиях трансформации социальности современного российского общества исследование духовной деятельности человека является весьма актуальной проблемой [1]. Данная проблема связана с познанием человеком объективного мира и самого себя, с преобразованием себя и наличествующих отношений в окружающей среде человека [9]. Духовная деятельность человека наличествует в непрерывном единстве с практической деятельностью [6]. Основой данного единства является человек. Это обусловлено тем, что он выступает субъектом в обоих видах деятельности, которые едины и в то же время различаются по своему объекту, способом деятельности и результатами. Несмотря на то, что духовная деятельность неразрывно связана с практической деятельностью человека, но в то же время она специфична в том смысле, что субъект, его сознание, идеальный мир одновременно являются и объектом его познания. Отсюда следует, что в духовной деятельности субъектно-объектные аспекты находятся в неразрывном единстве. При этом объектный аспект по объему значительно шире, чем субъективный, ибо деятельность духовная связана не только с познанием законов природы, преобразованием индивидом самого себя и общества, но и с выходом субъекта за пределы наличного бытия. Поэтому в духовной деятельности необходимо различать внешний аспект, который часто олицетворен (в книге, например) и внутреннюю, идеальную сторону.

Представляется, что к внутренней стороне можно отнести и нейродинамические механизмы мозга, которые связаны с созданием субъективных образов объективного мира, формированием идеального, с контролем и самоконтролем индивидом норм своего поведения. Говоря о духовной деятельности человека, следует отметить, что она содержит два процесса: «опредмечивание» (проявление и оживление творческих сил субъекта) и «распредмечивание» (перенимание личностью всего того, что было накоплено прошлыми поколениями), в которых проявляется единство освоения и творчества в процессе деятельности. В процессе духовной деятельности происходит не только познание законов объективного мира, но и совершенствование творческих способностей личности, удовлетворение ее потребностей.

В современной философской литературе в структуре духовной деятельности ряд ученых выделяют такие ее виды как правовая, нравственная, эстетическая, научная. В данной статье у нас нет возможности рассмотреть все эти виды духовной деятельности, так как это требует специального и самостоятельного исследования. Но следует, что все эти виды духовной деятельности включают в себе следующие структурные элементы: производство, распределение, обмен и потребление духовных ценностей. Представляется, что своеобразие духовного производства обусловлено отношением индивида к своему труду. Заметим, что если в материальном производстве трудовая деятельность нередко носит принудительный характер, то человек осуществляет духовное производство, в зависимости от ее вида и, по-видимому, от характерных особенностей личности. Но с нашей точки зрения, общим для духовного производства является то, что субъект создает в соответствии со своим призванием, то есть субъект сам осуществляет выбор вида духовного производства, его способ и средства. В этой связи стоит отметить, что весьма сложным является вопрос, связанный с духовным производством и имеющий не только научный, но и практически смысл для многих субъектов духовного производства. Данный вопрос связан с мерностью затрат «на производство единицы продукции». Заметим, что в

области материального производства наличествует мировая практика учета и контроля рабочего времени. Совершенно иное в области духовного производства. Как справедливо отмечает Э.А. Голубева, в сфере духовного производства издержки своеобразны, точно как и продуктивность, которая связана многими индивидуальными причинами и прежде всего - задатками и способностями личности [5, С. 94-96].

На наш взгляд, невозможно точно подсчитать каких психологических мук, мук творчества, физиологических затрат стоит тот или иной открытый закон. В этой связи стоит отметить, что в отличие от материального производства, в области духовной деятельности, часто созданный в настоящее время продукт не может быть «потреблен» в силу следующих причин: отсутствие материальной основы для реализации теоретической идеи или проекта; общество не поняло и не способно к принятию той или иной идеи. Исторические факты свидетельствуют о том, что нередко протекают многие годы и даже века, прежде чем люди «созреют» для осознания и принятия того открытия, что создано гением в результате экзистенциального прорыва [2].

В этой связи необходимо отметить, что производство духовных ценностей немислимо без творчества, разработки новых идей, концепций, произведений. Представляется, что творчество это создание новых по замыслу культурных ценностей, выработка новых моделей деятельности, новых ее результатов. Представляется, что творчество неразрывно связано с целеполаганием, программированием деятельности, ее оценкой (и самооценкой). Следует также отметить, что особенно велико в творчестве роль воображения. Заметим, что если целеполагание обуславливает поисковый характер деятельности, то воображение не только участвует в поиске проблемы и методов ее решения, но и помогает продолжению и завершению творческого замысла. Однако в современных условиях духовное производство породило ряд вопросов связанных с возникновением новых технических возможностей. Представляется, что недопустимо абсолютизация значимости для воспитания духовных потребностей современных технических средств. Стоит подчеркнуть, что сами по себе без живого общения обучаемого и обучающегося, они не могут привести к развитию духовного мира личности, все определяется тем, в чьих руках находятся эти средства, и с какой целью они используются [4]. При этом влияние технических средств на развитие духовного мира зависти от решаемых задач. Так, например, компьютер может использоваться для решения жизненно важных задач, но он может использоваться и для в какие-либо азартные игры. Поэтому технические средства могут быть использованы на благо и во вред человеку. С духовным производством неразрывно связаны распределение и обмен духовных ценностей, которые осуществляются в соответствии с потребностями человека.

С нашей точки зрения, проблема распределения и обмена духовными ценностями вполне может быть предметом специального и самостоятельного исследования. Это обусловлено тем, что распределение можно изучать в разных аспектах: в территориальном плане, в плане возможности приобщения различных классов и социальных групп к духовным ценностям. Что касается формирования личности, то это является особым видом духовной деятельности: в данной деятельности находятся в единстве и производство (осуществляется социализация личности, в зависимости от ценностных потребностей общества) и потребление духовных ценностей (индивид «впитывает» информацию, которая была накоплена до него), и обмен духовными ценностями в ходе преемственности поколений. Также в процессе воспитания, велика роль творчества, творческого подхода к воспитанию способностей и потребностей личности. Распределение и обмен можно исследовать и в другом ракурсе: с позиции взаимовлияния отдельного человека и духовной жизни общества, наций, то есть в ракурсе духовных отношений. Так, например, в настоящее время усилился обмен творческими коллективами между странами. Сейчас за границей гастролируют не только наши известные столичные коллективы, но и областные. Заметим, что без такого обмена невозможно дальнейшее развитие духовной жизни общества, человечества в целом. В этой связи отметим, что компьютеризация изменила систему

распределения, обмена и потребления духовных благ. Она породила ряд новых проблем экономического, а также морального и педагогического характера (уход некоторых индивидов в «виртуальную реальность»).

Заметим, что вопрос о невозможности одинакового пользования современными духовными ценностями включает в себе противоречия: одна сторона данного противоречия состоит в распределении духовных ценностей, а другая сторона заключается в том, что современная ступень цивилизации создает всем субъектам возможность правового приобщения к духовным ценностям. В этой связи следует отметить, что Н.Я. Данилевский [7] и А. Тойнби [11], характеризуя натуральное хозяйство в своих трудах, исследовали замкнутые, локальные цивилизации, и отмечали, что это было реальностью для низкого уровня технического развития. Заметим, что в современном обществе уровень технологического прогресса способствует выравниванию развития, но не к размыванию локальности. При этом то или иное государство невозможно оторвать от мировой цивилизации. Поэтому возникают всеобщие вопросы и решать их необходимо всем научным сообществом, учитывая то, что всякий общий вопрос в то же время включают в себе различие, обусловленное национальным своеобразием и исторически сложившимися традициями того или иного сообщества. Это, разумеется, порождает проблему распределения духовных ценностей, связанных с регулированием и управлением ими. Однако это в свою очередь обуславливает вопрос о том, что регулирование – это ограничение свободы выбора. С этих позиций каждому человеку необходимо предоставить возможность решать, каким видом духовной деятельности заниматься. В этой связи в свое время еще Н.А. Бердяев утверждал, что свобода человека быть самим собой - «это его самореализация» [3, С. 100]. Представляется, что при ограничении абсолютной свободы и определении ее критерия следует руководствоваться общечеловеческими нравственными ценностями. Стоит подчеркнуть, что вседозволенность не есть свобода, ибо абсолютная свобода приводит к разрушению нравственных основ личности и общества, порождает хаос и произвол. Заметим, что говоря о необходимости регулирования духовных ценностей, Х. Ортега-и-Гассет пишет: «Система ценностей, организовавшая человеческую деятельность еще какие-нибудь 30 лет назад, утратила свою очевидность, притягательность, императивность... еще 30 лет назад подавляющая часть европейского человечества жила для культуры. Наука, искусство, право казались самоопределяющими величинами; жизнь, всецело посвященная им, оставалась полноценной» [10].

Русский мыслитель С.Л. Франк указывает на другую особенность этой же проблемы. Он пишет: «Различие и даже противоположность между интенсивностью и глубиной самой духовной жизни, с одной стороны, и экстенсивной распространенностью ее внешних результатов и плодов, - с другой, между истинной просвещенностью и блеском внешней образованности, между внутренними нравственными основами жизни и официально возвещаемыми лозунгами или внешне нормированными правовыми и политическими отношениями, между культурой духа и культурой тела...». С.Л. Франк продолжает, что «отсутствие подлинной осмысленности жизни при строгой рациональности ее внешнего устройства и высоком уровне умственного развития... Мы видим душевную грязь и порочность при внешней чистоте и благопристойности» [12, С. 143].

Заметим, что приведенные положения в человеческой жизнедеятельности сохраняются и сейчас, но в настоящее время в России возникли отдельные новые негативные аспекты: возросла дистанция на уровне возможностей приобщения к духовным ценностям в субъектом плане: с одной стороны, часть российской молодежи учиться в элитных школах и вузах у себя на родине или за рубежом, а с другой стороны, увеличивается количество детей, не получающих образование. В то же время в современной России предпринимаются попытки управления производством и распределением духовных ценностей на основе различных механизмов: через гуманизацию и гуманитаризацию образования в технических вузах России, общественный заказ на конкретную тематику или направленность произведений. Следует сказать, что хотя духовная деятельность развивается

на основе определенных (материальных и духовных) потребностей, но в то же время она сама формирует определенные потребности. Согласно мнению Э. Фромма, духовные потребности человека многообразны: это гносеологическая потребность, потребность в нравственном саморазвитии, потребность творить мир по законам красоты, потребность в передаче своих знаний, умений и навыков другому поколению, в познании своего Я, «иметь чувство собственной идентичности» [13, С. 65].

Представляется, что потребность в новых идеях формируются тогда, когда устаревшие положения уже не удовлетворяют ни социум, ни отдельного индивида. На первом этапе потребность в новом осознается на уровне обыденного сознания, а на втором этапе, на уровне специализированного производства происходит творческое осмысление этой потребности и ее разрешение. Стоит отметить, что в процессе жизни формируются бесконечное множество связей удовлетворенной потребности и появляющихся новых потребностей и способов их удовлетворения. Необходимо отметить, что на основе удовлетворения тех или иных духовных потребностей происходит формирование внутреннего духовного мира личности, ее взглядов и убеждений, всей системы ценностных ориентаций.

Но сам процесс удовлетворения потребностей осуществляется опосредствованно – через интерес. По нашему мнению интерес – это осознанная потребность, осознанная направленность деятельности личности или группы (в том числе и при репродуцировании). Интерес, «как и потребность направлен на определенный объект» [8, С. 74]. Но интерес определяет цель деятельности. При этом «интересы особенно тесно связаны с распределительными отношениями в обществе, будучи направлены либо на изменения, либо на закрепление существующих распределительных отношений» [8, С. 74-75].

Таким образом, духовная деятельность является основанием духовной жизни общества, ибо она выражает не только производство, распределение, обмен, и потребление духовных ценностей, но и познание, и преобразование, а также одухотворение внутреннего мира человека, очеловечивание его через формирование, удовлетворение и возвышение его духовных потребностей и интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланова О.А., Бакланов И.С., Ерохин А.М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016 – Т. 8, № 3/1. – С. 95-100.
2. Бондаренко Н.Г. Социальное и экзистенциальное в историческом бытии // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 1. – № 4. – С. 143-144.
3. Бердяев Н.А. Собрание сочинений. – М., 1997. – Т.2. – 416 с.
4. Болховской А.Л., Говердовская Е.В., Ивченко А.В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2013.– № 5. – С. 80-85.
5. Голубева Э.А. Способности и индивидуальность. – М., 1993. – 306 с.
6. Гончаров В.Н. Духовная сфера общества: социально-философский анализ // Культура. Духовность. Общество. – 2016. – № 22. – С. 97-101.
7. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. - М.: Книга, 2008. – 816с.
8. Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. М.: Политиздат, 1986. - 221с.
9. Колосова О.Ю. Универсализм и самобытность духовной сферы: региональный аспект // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2015. - № 1. - С. 81-84.
10. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. / Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства и другие работы. – М.: Радуга, 1991. – 639 с.
11. Тойнби А. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991. – 736 с.
12. Франк С.Л. Непостижимое. М.: Правда, 1990. – 250с.
13. Фромм Э. Человеческая ситуация. - М.: Смысл, 1995. – 239 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АНКВАБ МАРИНА ФЁДОРОВНА – кандидат педагогических наук, Абхазский государственный университет

Адрес: Республика Абхазия, г. Сухум, ул. Университетская, 1

АСТАНИНА СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА – кандидат педагогических наук, государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Российская медицинская академия последиplomного образования»

Адрес: 123995, г. Москва, ул. Баррикадная, 2/1

БЕССМЕРТНАЯ ОЛЬГА ПЕТРОВНА – соискатель, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Адрес: 357500, г. Пятигорск, ул. Гоголя, 2

БОНДАРЕНКО НАТАЛЬЯ ГРИГОРЬЕВНА – доктор философских наук, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Адрес: 357500, г. Пятигорск, ул. Гоголя, 2

ГАДЗАОВА ЛЮДМИЛА ПЕТРОВНА – доктор педагогических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»

Адрес: 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46

ДЕГРЯТЁВА ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА – кандидат экономических наук, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области

Адрес: 346500, г. Шахты, ул. Шевченко, 147

ДОКУМОВА ЛЮБОВЬ ШАМСУДИНОВНА – кандидат физико-математических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия»

Адрес: 369000, г. Черкесск, ул. Ставропольская, 36

ИВУШКИНА ЕЛЕНА БОРИСОВНА - доктор философских наук, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области

Адрес: 346500, г. Шахты, ул. Шевченко, 147

КАРГИЕВА ЗАМИРАТ КАНИКОВНА - доктор педагогических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»

Адрес: 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46

КОЛОМАК АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ – кандидат философских наук, Гуманитарный институт федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Адрес: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

КУДЗАЕВА АКСАНА ГАДЖИХАНОВНА - кандидат педагогических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»

Адрес: 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46

КУШНИР ИРИНА БОРИСОВНА - кандидат экономических наук, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) федерального государственного

бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области

Адрес: 346500, г. Шахты, ул. Шевченко, 147

МУТУСХАНОВА РАМИСА МУХТАРОВНА – старший преподаватель, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Чеченский государственный педагогический институт»

Адрес: 364031, г. Грозный, ул. Киевская, 33

ПИСАРЕНКО СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – кандидат педагогических наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»

Адрес: 344082, г. Ростов-на-Дону, просп. Буденовский, 39

САМОДЕЛОВ АНТОН НИКОЛАЕВИЧ – Старший преподаватель, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области

Адрес: 346500, г. Шахты, ул. Шевченко, 147

СМАГИНА МАРИЯ ВИКТОРОВНА – кандидат социологических наук, государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт»

Адрес: 355015, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417а

ТАЛХИГОВА ХАЛИМАТ САЛАВДИЕВНА – кандидат педагогических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Чеченский государственный университет»

Адрес: 364907, г. Грозный, ул. Шерипова, 32

ТАХОХОВ БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ – доктор педагогических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»

Адрес: 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46

ТИХОНЕНКО МАРИНА АЛЕКСЕЕВНА – преподаватель, Ставропольский филиал федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Адрес: 355000, г. Ставрополь, просп. Кулакова, 43

ТРОЦЕНКО ЭЛЬМИРА РУСТАМОВНА – аспирант, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»

Адрес: 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46

УМАРОВА ЛИПА ХУСЕНОВНА – кандидат педагогических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Чеченский государственный педагогический институт»

Адрес: 364031, г. Грозный, ул. Киевская, 33

ФЕДОТЕНКОВА ОЛЬГА ВАДИМОВНА – соискатель, Гуманитарный институт Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Адрес: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

ХАМИЦЕВА СОНЯ ФЕДОРОВНА – кандидат педагогических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»

Адрес: 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46

ХУБИЕВА ЗАИРА АЛЬБЕРТОВНА - кандидат философских наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия»,

Адрес: 369000, г. Черкесск, ул. Ставропольская, 36

ШЕХОВЦОВ ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ - кандидат социологических наук, государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт»

Адрес: 355029, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417 А

ШУРЕНКОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА – соискатель, государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт"

Адрес: 357108, г. Невинномысск, бульвар Мира, 17

INFORMATION ABOUT AUTHORS

ANKVAB MARINA FEDOROVNA - Candidate of Pedagogical Sciences, Abkhazian state university

Address: 1, Universitetskaya, Republic of Abkhazia, Sukhum

ASTANINA SVETLANA YUREVNA - Candidate of Pedagogical Sciences, State Educational Institution of Additional Professional Education "Russian Medical Academy of Postgraduate Education"

Address: 2/1, Barrikadnaya Str., Moscow, 123995

BESSMERTNAYA OLGA PETROVNA – competitor, Institute of service, tourism and design (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education "North-Caucasian Federal University»

Address: 2, Gogolya Str., Pyatigorsk, 357500

BONDARENKO NATALIA GRIGORYEVNA – Doctor of Philosophical Sciences, Institute of service, tourism and design (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education "North-Caucasian Federal University»

Address: 2, Gogolya Str., Pyatigorsk, 357500

DEGTYAREVA TATIANA VICTOROVNA– Candidate of Economic Sciences, Institute of Service and entrepreneurship sphere (branch) of federal state budgetary educational institution of higher education "Don State Technical University" in the Rostov region

Address: 147, Shevchenko Str., Shakhty, 346500

DOKUMOVA LUBOV SHAMSUDINOVNA – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "North-Caucasian State Humanitarian and Technological Academy"

Address: 36, Stavropolskaya Str., Cherkessk, 369000

FEDOTENKOVA OLGA VADIMOVNA – applicant, Institute of Humanities of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education "North-Caucasus Federal University"

Address: 1, Pushkina Str., Stavropol, 355009

GADZAOVA LYUDMILA PETROVNA - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Khetagurov North Ossetian State University»

Address: 46, Vatutina Str., Vladikavkaz, 362025

HAMITSEVA SONYA FEODOROVNA – Candidate of Pedagogical Sciences, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Khetagurov North Ossetian State University»

Address: 46, Vatutina Str., Vladikavkaz, 362025

HUBIEVA ZAIRA ALBERTOVNA - Candidate of Philosophical Sciences, Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "North-Caucasian State Humanitarian and Technological Academy"

Address: 36, Stavropolskaya Str., Cherkessk, 369000

IVUSHKINA ELENA BORISOVNA – Doctor of Philosophical Sciences, Institute of Service and entrepreneurship sphere (branch) of federal state budgetary educational institution of higher education "Don State Technical University" in the Rostov region

Address: 147, Shevchenko Str., Shakhty, 346500

KARGIEVA ZAMIRAT KANIKOEVNA - Doctor of Pedagogic Sciences, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Khetagurov North Ossetian State University»

Address: 46, Vatutina Str., Vladikavkaz, 362025

KOLOMAK ALEXANDER IVANOVICH – Candidate of Philosophical Sciences, Institute of Humanities of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education "North-Caucasus Federal University"

Address: 1, Pushkin Str., Stavropol, 355009

KUDZAEVA AKSANA GADZHIIHANOVNA - Candidate of Pedagogical Sciences, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Khetagurov North Ossetian State University»

Address: 46, Vatutina Str., Vladikavkaz, 362025

KUSHNIR IRINA BORISOVNA - Candidate of Economic Sciences, Institute of Service and entrepreneurship sphere (branch) of federal state budgetary educational institution of higher education "Don State Technical University" in the Rostov region

Address: 147, Shevchenko Str., Shakhty, 346500

MUTUSKHANOVA RAMISA MUHTAROVNA - senior lecturer, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Chechen State Pedagogical Institute"

Address: 33, Kievskaya Str., Grozny, 364051

PISARENKO SERGEY ALEXANDROVICH – Candidate of Pedagogical Sciences, Federal Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Southern Federal University»

Address: 39, Budennovsky Ave., Rostov-on-Don, 344082

SAMODELOV ANTON NIKOLAEVICH – Senior lecturer, Institute of Service and entrepreneurship sphere (branch) of federal state budgetary educational institution of higher education "Don State Technical University" in the Rostov region

Address: 147, Shevchenko Str., Shakhty, 346500

SHEKHOVTSOV EVGENII VLADIMIROVICH – Candidate of Sociological Sciences, State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Stavropol State Pedagogical Institute»

Address: 417a, Lenina Str., Stavropol, 355015

SHURENKOVA SVETLANA SERGEEVNA – applicant, state autonomous educational institution of higher education "Nevinnomyssky State Humanitarian-Technical Institute"

Address: 17, Myra Blvd. Nevinnomyssk, 357108

SMAGINA MARIA VIKTOROVNA – Candidate of Sociological Sciences, State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Stavropol State Pedagogical Institute»

Address: 417a, Lenina Str., Stavropol, 355015

TAHOHOV BORIS ALEKSANDROVICH – Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Khetagurov North Ossetian State University»

Address: 46, Vatutina Str., Vladikavkaz, 362025

TALKHIGOVA KHALIMAT SALAVDIEVNA – Candidate of Pedagogical Sciences, Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Chechen State University"

Address: 32, Sheripov Str., Grozny, 364907

TROTSENKO ELMIRA RUSTAMOVNA – postgraduate, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Khetagurov North Ossetian State University»

Address: 46, Vatutina Str., Vladikavkaz, 362025

TYKHONENKO MARINA ALEKSEEVNA – lecturer, Stavropol branch of the federal state treasury Institution of Higher Professional Education "Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation"

Address: 43, Kulakova Ave., Stavropol, 355000

UMAROVA LIPA HASANOVNA – Candidate of Pedagogical Sciences, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Chechen State Pedagogical Institute"

Address: 33, Kievskaya Str., Grozny, 364051

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКУЕМЫМ МАТЕРИАЛАМ

I. Правила публикации статей в журнале

1.1. Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. Все статьи проходят проверку на плагиат. Статьи и иные материалы представляются в редакцию по электронной почте redsov@mail.ru.

1.2. Статья рецензируется в порядке, определенном в Положении о рецензировании (см. сайт www.cegr.ru).

II. Комплектность и форма представления авторских материалов

2.1. Обязательными элементами публикации являются следующие: индекс УДК – должен достаточно подробно отражать тематику статьи (правила индексирования см.: www.teacode.com. название статьи (на русском и английском языках); фамилия и инициалы автора (соавторов); аннотация (на русском и английском языках); ключевые слова (на русском и английском языках); текст статьи; примечания и библиографические ссылки (литература);

2.2. Правила оформления текста следующие: авторские материалы должны быть подготовлены с установками размера бумаги А4 (210x297мм), с полуторным междустрочным интервалом; цвет шрифта – черный, размер шрифта – 14 кегль, TimesRoman. Размеры полей: правое – 25 мм, левое – 25 мм, верхнее – 25 мм, нижнее – 25 мм. Подчеркивание в тексте нежелательно. Все текстовые авторские материалы принимаются в форматах doc. и rtf. Исправления и дополнения, внесенные без ведома редакции, учитываться не будут. Страницы публикации не нумеруются, колонтитулы не создаются.

2.3. Рисунки. Чертежи. Графики. Иллюстрации должны иметь наименования; на них должны быть даны ссылки в тексте статьи. Слово «Рисунок», его порядковый номер, наименование и пояснительные данные располагают непосредственно под рисунком, их следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией. Если рисунок один, он не нумеруется. Текстовое оформление иллюстраций в электронных документах: шрифт TimesNewRoman, 9 кегль, прямое начертание. Чертежи, графики, диаграммы, схемы, иллюстрации, помещаемые в публикации, должны соответствовать требованиям государственных стандартов Единой системы конструкторской документации (ЕСКД). Все иллюстрации должны быть представлены отдельными файлами электронных документов. Все объекты, включая формулы, должны быть созданы помощью соответствующих интегрированных редакторов MS OFFICE и сгруппированы.

2.4. Таблицы. Таблицы должны иметь наименование и ссылки в тексте. Наименование должно отражать их содержание, быть кратким, размещенным над таблицей. Текстовое оформление таблиц в электронных документах: шрифт TimesNewRoman, 9 кегль, начертание прямое. Таблицы не требуется представлять в отдельных документах.

2.5. Примечания, ссылки и библиографическое описание источников (список использованной литературы). Совокупность затекстовых библиографических ссылок (список использованной литературы) оформляется как перечень библиографических записей, помещенный после текста документа. Нумерация сквозная по всему тексту. Для связи с текстом документа порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке набирают в квадратных скобках в строку с текстом документа, например, [7]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки, например, [7, С.15]. Библиографические ссылки (ЛИТЕРАТУРА) оформляются согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008.

2.6. Текст статьи предоставляется в электронном виде в отдельном файле в формате doc. или rtf. Название файла – фамилия первого автора + «статья». Например: «Петров, статья. rtf». Файлы иллюстраций и диаграмм предоставляются в электронном виде: в одном файле – одна иллюстрация или диаграмма в формате jpg., tif. (для

полутоновых изображений) или ai, cdr, eps (для векторных изображений). Название файла – фамилия первого автора + «рис N», строго в порядке следования в статье. Например: «Петров, рис. 1.jpg», «Петров, рис. 2.eps».

Рецензию или отзыв научного руководителя (консультанта), заверенные печатью факультета, администрации вуза или отдела кадров вуза, следует отсканировать с разрешением 100 dpi (полноцветное изображение), сохранить в отдельный файл в формате jpg. или pdf. Название файла – фамилия первого автора + «рец». Например: «Петров, рец.jpg».

КОНТАКТЫ С РЕДАКЦИЕЙ

На всех стадиях работы с рукописями и для общения с авторами, редакцией и рецензентами используется электронная почта, поэтому авторы должны быть внимательны при указании своего электронного адреса. Электронный адрес: **redsov@mail.ru**

Научно-теоретический журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов» № 4 2016 г.

Учредитель: «Научно-исследовательский центр социально-гуманитарных проблем Кавказского региона». Адрес учредителя: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, д.109. Подписано в печать 29.07.2016 г. Формат 340x245. Бумага офсетная. Тираж 1000 экз. Отпечатано с готового оригинал-макета, представленного авторами, в типографии ЗАО «Центр Универсальной Типографии». Адрес типографии: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140, оф. 201.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.